

Санкт-Петербургский международный
криминологический клуб

**НЕВСКО-ВОЛЖСКАЯ ШКОЛА -
МАЯК ПРЕСТУПНОСТИ ВЕДЕНИЯ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

**НЕВСКО-ВОЛЖСКАЯ ШКОЛА –
МАЯК ПРЕСТУПНОСТИ И ВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов, посвященных Невско-
Волжской криминологической школе,
приуроченных к семидесятипятилетнему юбилею
профессора Д.А. Шестакова

Санкт-Петербург

2024

УДК 343

ББК 67.5

X 55

Невско-Волжская школа – маяк преступноведения: сборник материалов, посвященных Невско-Волжской криминологической школе, приуроченных к семидесятипятилетнему юбилею профессора Д.А. Шестакова. 163 с.

Сборник содержит материалы, связанные с зарождением и развитием доктрины преступных подсистем, а также роли ее создателя - ученого Д.А. Шестакова в формировании Невско-Волжской криминологической школы. Представлены подготовленные отечественными и зарубежными учеными преступноведцами статьи, приуроченные к 75 – летнему юбилею Д.А. Шестакова, в которых отражены научные суждения о насущных проблемах в сфере криминологии.

Издание адресовано ученым и практикам правоохраны, педагогам и слушателям юридических вузов и факультетов, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современной юриспруденции.

Редакционная коллегия

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор;

Антонов А.Г., доктор юридических наук, доцент.

УДК 343

ББК 67.5

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Предисловие	4	
2.	Рагимов И., Аликперов Х.	Некоторые штрихи к творческому портрету выдающегося криминолога современности	6
3.	Тугельбаева Б.Г.	К 75-летию Д.А. Шестакова	16
4.	Мизанбаев А.Е.	Об одном из многочисленных важных трудов нашего юбиляра Д.А. Шестакова	17
5.	Хомич В.М.	Криминология профессора Д.А. Шестакова или в поисках истины криминологического знания	22
6.	Горшенков Г.Н.	Семантический подход к торжествующему юбиляру	35
7.	Миненок М.Г.	К 75-летию Д.А. Шестакова	38
8.	Меркурьев В.В.	Значение учения Шестакова Д.А. и Невско-Волжской криминологической школы для развития современного политического преступноведения	42
9.	Номоконов В.А.	Есть ли будущее у криминологии	52
10.	Дикаев С.У.	К 75-летию Д.А. Шестакова	62
11.	Кабанов П.А.	Российская политическая криминология как закономерный продукт коллективной профессиональной научной деятельности Невско-Волжской криминологической школы и её основателя Дмитрия Анатольевича Шестакова	69
12.	Бурлаков В.Н.	Концепция криминогенной личности и Невско-Волжская криминологическая школа в развитии	76
13.	Милюков С.Ф.	Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: его сторонники, противники, колеблющиеся	87
14.	Готчина Л.В.	К юбилею Дмитрия Анатольевича Шестакова: о семейной криминологии и не только. . .	94
15.	Матвеева А.А.	Семейная криминология (криминофамилистика) - одно из основных направлений и главных достижений Невско-Волжской криминологической школы	97
16.	Тангиев Б.Б.	Криминологическая гносеология и синергетика Д.А. Шестакова: значение для меня и моих исследований при разработке трансдисциплинарно-мультимодального научного направления: «экокриминология-oikoscrimenlogos»	107
17.	Гаджиев Д.М.	Традиции и обычаи Дагестана в противодействии преступности	117
18.	Крайнова Н.А.	О ресоциализации в преступноведении и преступноведении в ресоциализации: к юбилею профессора Д.А.Шестакова	134
19.	Данилов А.П.	Политическая криминология об активной фазе войны глобальной олигархической власти против России (2022 г. – настоящее время)	137
20.	Харламов В.С.	Цветочки и ягодки криминофамилистики	154

Предисловие

В текущем году юридическая научная общественность России отмечает знаменательную дату – 75-летие со дня рождения выдающегося отечественного ученого-юриста – заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Дмитрия Анатольевича Шестакова. Его творчество – уникальное явление в нашей юриспруденции. Он автор более трехсот опубликованных научных трудов. Известность ему принесли оригинальные разработки семантической концепции преступности и теории преступных подсистем. Он создатель и подвижник криминофамилистики и криминологии закона. Д.А. Шестаков одним из первых оценил проблемы преступности законодательной сферы и политической криминологии. К числу научных шедевров отнесены такие монографии Дмитрия Анатольевича как «Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное», «Семейная криминология: Криминофамилистика», «Суждения о преступности и вокруг нее».

В сообществе ученых общепризнан недюжинный авторитет профессора Шестакова Д.А. Под его научным руководством защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций. Работы Дмитрия Анатольевича широко известны не только в России, но и за рубежом, причем и в дальнем зарубежье. Признание научных заслуг профессора Шестакова Д.А. выразилось в том, что он один из самых цитируемых авторов. Особенно предан Дмитрий Анатольевич преступноведению, продолжая славные традиции отечественных криминологов. Те передовые и гуманистические идеи во многом обязаны своим присутствием в российской криминологии неумемной творческой активности профессора Шестакова Д.А.

Определенной фортуной отмечены его работы на литературном поприще. Из-под пера Д.А. Шестакова-прозаика вышли в свет повести, рассказы, романы.

Для свободного выражения научных взглядов, обмена мнений, обеспечения дискуссий ученых Дмитрий Анатольевич инициировал в

2000 году создание криминологического клуба, активно функционирующего по настоящее время. На проводимых Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом конференциях, семинарах, круглых столах выступают как маститые ученые, так и молодые соискатели.

Доклады Дмитрия Анатольевича всегда актуальны и злободневны. Безусловно, он является генератором идей, двигателем научной мысли. Клуб издает журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра», который выходит с 16 марта 2001 года. Это первый преступновиведческий журнал в истории России. Дмитрий Анатольевич внимательно следит за событиями в мире. Со страниц печати и в публичной дискуссии Д.А. Шестаков поднимал свой голос против агрессивной политики США и НАТО в защиту арабских государств, стран Европы и Азии.

Уникальный научный талант Дмитрия Анатольевича выражается и в том, что предложенные им преступновиведческие постулаты, значимые для науки и практики, внедряются в государственную уголовную политику и в законодательство.

Дмитрий Анатольевич всегда был и остается готовым на новые свершения неутомимым тружеником, для которого и возраст не помеха.

*Ильхам Рагимов, иностранный член
Российской академии наук,
заслуженный юрист Азербайджана,
доктор юридических наук, профессор,
президент Ассоциации юристов
Черноморско-Каспийского региона
(г. Баку, Азербайджанская Республика);*

*Ханлар Аликперов, доктор
юридических наук, профессор,
директор Центра правовых исследований
(г. Баку, Азербайджанская Республика)*

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ВЫДАЮЩЕГОСЯ КРИМИНОЛОГА СОВРЕМЕННОСТИ

(к 75-летию профессора Д.А. Шестакова)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

Родился 2 января 1949 г. в Ленинграде. В 1971 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета, после чего два года работал в прокуратуре. С 1973 по 1976 гг. – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета ЛГУ. С 1976 г. там же ассистент, 1981 доцент, с 1991 по 2001 годы профессор. С 2001 г. по 2012 г. – профессор Санкт-Петербургского университета МВД РФ. С 2001 г. профессор, заведующий лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В 28 лет (1977 г.) защитил кандидатскую диссертацию по теме «Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор», а в 37 лет (1986 г.) – докторскую по теме «Криминологические проблемы семейных отношений». Является основателем семейной криминологии (криминофамилистики), криминологии закона, автор семантической концепции преступности, ставшей теоретическим фундаментом криминологической школы преступности социальных систем (Невско-Волжская криминологическая школа). Им построена девятиуровневая модель преступности – «воронка Шестакова». Он - автор более 500 публикаций, в том числе учебников, монографий и других трудов по семейной криминологии, криминологии закона, политической криминологии, уголовному праву и т.д., значительная часть которых переведена на английский, немецкий, польский, туркменский и другие языки. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

2 января 2024 года исполнилось 75 лет выдающемуся криминологу современности, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору, президенту Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Дмитрию Анатольевичу Шестакову.

Дать оценку неординарной личности профессора Шестакова и его научному творчеству, как и научной мастерской, из которой он привнес в теоретическую криминологию огромный вклад, масштабы и ценность которого может определить лишь время, мягко говоря, достаточно сложная задача. И это притом, что Дмитрия Анатольевича мы знаем не первый десяток лет, часто с ним общаемся, в том числе в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе и на международных конференциях, перечитали не один десяток его трудов. Иными словами, недостатка информации об авторе и его творчестве мы не испытываем. Здесь сложность обусловлена качественно иными причинами.

Во-первых, практически каждое его научное произведение - это ларец, наполненный жемчужинами криминологической мысли. К примеру, когда читаешь те или иные его фундаментальные работы, на первый взгляд, кажется понятным суть авторской мысли по сложнейшим проблемам современной криминологии, в силу логической последовательности воззрений профессора Шестакова - введение, рассуждение, заключение. Но порой подобрать ключ для проникновения в сущностное содержание той или иной мыслеформы автора чрезвычайно трудно, так как она требует от читателя энциклопедической просвещенности не только в области уголовного права криминологии, но и в философии, социологии, психологии, девиантологии, литературе и т.д.

Во-вторых, при анализе и оценке той или иной научной деятельности нельзя обойти молчанием и личность ее творца. В данном случае речь идет не просто об авторе, широко известном в России и далеко за ее пределами своими фундаментальными трудами, а о глыбе теоретической криминологии, рядом с которой многие

современные исследователи на преступновиведческом поле кажутся лишь песчинкой.

В-третьих, профессор Шестаков не только признанный МАСТЕР современной криминологии, но и владетель таинственного пера писателя, посредством которого им созданы большое число прекрасных романов и повестей, эссе и рассказов, часть которых была написана в творческом содружестве с его старшим братом – незабвенным Анатолием Шестаковым¹.

Видимо, отсюда и талант Дмитрия Анатольевича излагать свои мысли о сложнейших проблемах преступновиведения достаточно ясно и лаконично. В его научных и художественных произведениях всегда восхищает высокий слог, буйство композиционных приемов с элементами каприччио, что оживляет читательский интерес, и свободный стиль изложения мысли, наполненной глубоким философским смыслом.

К примеру, в книге «Навстречу праву противодействия преступности» он, проводя параллель между музыкой и преступностью, свои размышления по этому вопросу преподносит читателю в такой изысканной словесной композиции, изяществу которой позавидовали бы и великие мастера художественного слова.

Чтобы не быть голословным, приведем пример, заимствованный нами из указанного выше произведения: «...Дыхание музыки, природы способно подсказать верное направление, как пташка в волшебном лесу подсказывает герою тетралогии Зигфриду² его предназначение и необходимые действия на пути судьбы. В Мариинке, предавшись вдохновляющему вагнеровскому звучанию, на высоком всплеске чувств, я вдруг услышал: а ведь это преступновиведение (!), от

¹ К примеру, см.: *Анатолий Шестаков, Дмитрий Шестаков. «Праздник всех влюбленных».* Повесть. (Избранная проза. Т. 6. «Тем не менее»). СПб.: «Русь», 2006). Они же. «Третий день похмелья». Роман. (Избранная проза. Т. 10. «Убежище»). СПб.: «Алеф-Пресс», 2016). Они же. «Смех и бред». Повесть. (СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2019).

² *Примечание 1.* Здесь авторы имеют в виду оперу «Смерть Зигфрида», входящую в тетралогии «Кольцо нибелунга» великого немецкого композитора и теоретика искусства Вильгельма Рихарда Вагнера (1813-1883 гг.), в которой Зигфрида предает коварный Хаген и убивает его. *Примечание 2.* Нибелунги – заведшиеся в болотной сырости карлики, куящие золото (подземные ювелиры), и их предводитель Альберих, проклявший истинно прекрасное (любовь) во имя золота и власти, которую оно дает. Он похитил золото у дочерей Рейна и выковал из него магическое кольцо – рычаг непоколебимой власти.

которого мне никуда не скрыться. Вагнер, не только открыватель звуков, но и либреттист, философ, ставит и по-своему решает вопросы о корнях преступности и преодолении ее...». Сколько в этих кратких, но бесконечно объемных по смысловой нагрузке размышлениях выразительности, метафоры, историзма, фразеологизма...

Поэтому, говоря о достоинствах его научных трудов, мы не могли обойти молчанием и эти грани творчества профессора Шестакова, как и филологические, и лингвистические тонкости, благодаря которым в его работах авторские рассуждения и мысли свободны от избитых формулировок и пространных разглагольствований по мелким вопросам...

На наш взгляд, богатое и разнообразное по тематике научное творчество Дмитрия Анатольевича является, пожалуй, тем редким исключением в бесконечном потоке современной криминологической литературы (часто, увы, крайне блеклой, в силу чего многие из этих «шедевров» годами пылятся на полках книжных магазинов), в котором часто сказано *что-то*. А для этого «нужен гений или огромный творческий дар, сказать же *о чем-то* можно и при гораздо более скромных дарованиях» (Н. Бердяев³).

Этот вывод великого русского философа наиболее точно отражает суть ментальной оболочки научного творчества профессора Шестакова, который обогатил теорию криминологии такими принципиально новыми учениями, как «Семейная криминология», «Преступность политики», «Глобальная олигархическая власть (ГОВ)» и т.д. Их фундаментальность, научная новизна и практическая значимость свидетельствуют не только об уникальности многих трудов Дмитрия Анатольевича, но и об их генеративности, умении автора вычленять из общеизвестных криминологических проблем научную искру, из которой впоследствии рождаются принципиально новое учение или крайне интересные гипотезы. Если сквозь призму сказанного взглянуть на содержательную сторону фундаментальных произведений профессора Шестакова, то в них можно найти много того, что погружено в неизведанные недра теоретической

³ Бердяев Н.А. Философия свободы. М. 1997. С. 9.

криминологии, проникнуть куда удел не каждого исследователя. В этом, на наш взгляд, заключается одна из составных частей формулы успеха Дмитрия Анатольевича на криминологическом Олимпе.

Пытливый читатель, знакомясь с многочисленными монографиями Дмитрия Анатольевича, прочувствует глубину и масштабность его творческой деятельности, сможет узреть истоки его успеха и популярности написанных им произведений, цитирование некоторых из которых отечественными и зарубежными криминологами просто зашкаливает.

Все эти отдельные штрихи, составляющие в своем диалектическом единстве целостную картину личности автора, имеют единый алгоритм – постоянный творческий поиск Дмитрием Анатольевичем новых подходов и решений (порой кажущихся парадоксальными на первый взгляд⁴) тех или иных сложных проблем современного преступноведения.

Нельзя обойти молчанием еще один существенный штрих к интеллектуальному портрету профессора Шестакова – в процессе научно-исследовательских работ он умеет взглянуть на те или иные аспекты сурового бытия преступности с совершенно необычного ракурса и таким путем преодолевает их замкнутость в собственной оболочке, после чего, обнаружив доселе неведанное криминологам, освещает его настолько сильно, что анализируемая проблема воспринимается абсолютно в иной ипостаси.

А это, отметим, удел лишь избранных, тех, кто в процессе решения тех или иных исследовательских задач не только умеет проникать в необъятные просторы царства свободы мышления, где генерируются не поддающиеся исчислению многообразные вариации решений, но и выбирать из их числа тот самый оптимальный вариант, что ведет к достижению поставленной цели.

Наши многолетние наблюдения за творчеством Дмитрия Анатольевича показывают, что в матрице его природных дарований заложены способности, во-первых, абстрагироваться от существующих

⁴ К примеру, профессор Шестаков Д.А. в своей монографии «Навстречу праву противодействия преступности» пишет, что «женщины, обретя равные права, утрачивают некоторые традиционные преимущества «слабого пола».

шаблонов и стереотипов в процессе исследования той или иной проблемы; во-вторых, мыслить криминологическими категориями завтрашнего дня; в-третьих, взглянуть на ту или иную нерешенную проблему с альтернативной точки зрения, в-четвертых, генерировать идеи и доктрины, в сути которых он уверен.⁵

Примером этому могут служить разработанная им семантическая концепция преступности, составившая теоретический фундамент криминологической школы преступности социальных подсистем, или построенная им *многослойная модель всемирной преступности, основу которой составляет преступность глобальной олигархической власти (ГОВ)*,⁶ кратко называемая криминологами постсоветского пространства «Воронка преступности», а в немецкоязычных странах – «Shestakov's Krater» («Кратер Шестакова»)).⁷

Наверное, многие криминологи согласятся, что препятствием на пути решения той или иной исследовательской проблемы часто выступает груз накопленных знаний и опыт, носитель которых порой даже гипотетически не может допустить, что они не верны. Но как только перестаешь цепляться за прежние парадигмы, достижения и опыт, отягощенные к тому же многочисленными коррективами, привнесенными временем и динамичностью бытия, то, как правило, твой мозг начинает генерировать оптимальное решение той или иной проблемы, над которой ты бился не один день, а порой и месяцы.

Учитывая этот феномен, можно с высокой степенью вероятности предположить, что формула успеха профессора Шестакова на необъятных просторах фундаментальной криминологии, таинственный родник, откуда стартует невероятно высокий полет его творческой мысли, заключается и в том, что он внутренне раскрепощен,

⁵ А как в свое время писал А.С. Шишков, «силу души составляет уверенность. Человек сомневающийся не способен ни к чему; когда он колеблется, то до половины уже побежден». / Шишков А.С. Славяно-русский корнеслов. СПб. // Фонд славянской письменности и культуры. Издание третье, дополненное. 2007.

⁶ Как отмечает Д.А. Шестаков, «сама ГОВ не имеет почтового адреса. Ее законспирированность, отсутствие официального статуса, неопределенность и до времени неопределяемость способствуют ее неуловимости и безнаказанности». /Д.А. Шестаков «Возвращаясь к безопасности ввиду «оцифровки» уголовного права». Электронный ресурс: <http://www.criminologyclub.ru/home/2-forth-coming-sessions/372-2019-11-13-11-25-36.html>

⁷ См., к примеру: Кунц К.-Л. Введение в криминологическое мышление. /Пер. с нем. к.ю.н. Козловой А. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2019.

максимально интегрирован в суровую реальность, всегда стремится объективно ее оценить и при этом решительно избегает ошибок прежнего опыта.

Острый созидательный ум, прозорливость, ясность мышления и другие индивидуальные качества профессора Шестакова позволили ему намного вперед опередить своих коллег в понимании происходящего в больном теле теоретической криминологии и путей ее излечения.

Еще одна особенность его научного творчества, которую можно вычленил из наших многолетних наблюдений, заключается в его безупречной нравственности и научной этике. К примеру, Дмитрию Анатольевичу претит спокойное созерцание крайне сложной криминогенной ситуации в России, которая, как известно, с каждым годом качественно ухудшается (хотя порой статистика сквозь розовые очки пытается показывать народу и миру положительный тренд в этой сфере), а количественно в ней преобладают насильственная и насильственно-корыстная преступность, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления и т.д.

При этом он каким-то своим особым чутьем умеет панорамно показывать читателю как механизм воспроизводства, к примеру, того же терроризма или коррупции, распила бюджета и т.д., так и их разрушительные последствия.

Примечательно, что при этом автор не только прогнозирует негативные последствия тех или иных криминальных явлений и объясняет их причины, но и показывает детерминант, исподволь способствующий их социально-правовому воспламенению в обществе.

Применительно к современной России автор называет таковых три:

1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся, в частности, в ослаблении национальной идеи.
2. Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя.

3. Противоречие между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями.

Многие свои произведения профессор Шестаков Д.А. написал в духе «*sine ira et studio*» (без гнева и пристрастия), что придает им положительную энергетику, а это, в свою очередь, настраивает читателя думать, побуждает его по-новому взглянуть на сложившиеся стереотипы по вопросам преступления и наказания, критически переосмыслить некоторые устоявшиеся парадигмы в теории криминологии.

Всем этим автор как бы безмолвно призывает читателя не воспринимать сегодняшнюю криминологию, искаженную во многом незрелыми учениями, как завершенную доказательную науку о преступности. Иначе с наивной верой в отдельные ее ошибочные постулаты (к примеру, преступность как социальный конструкт) мало чего можно достичь в развитии этой науки.

Успех научных произведений Шестакова, их высокая читабельность и цитируемость в немалой степени связаны и с особым методом изложения авторской позиции, когда, к примеру, базисные компоненты онтологии рассматриваемого предмета он при описании настолько расщепляет на составные части, что для читателя не составляет труда проникнуть в суть того или иного обсуждаемого автором вопроса, познать причины, его породившие.

Размышляя над концептуальными положениями произведений профессора Шестакова, отметим еще одно несомненное его достоинство: в этих работах содержится немало проектов законодательных актов, разработанных автором, которые насыщены интересными идеями и предложениями по совершенствованию законодательных основ противодействия преступности.

Уместно будет сказать, что первый законопроект в России о предупреждении насилия в семье был предложен именно Дмитрием Анатольевичем. Этот доктринальный законотворческий акт по многим своим параметрам принципиально отличается от инициатив, идущих с Запада. По существу, это – концептуальная модель закона, исходящая

из недопущения противопоставления интересов мужчин и женщин в рассматриваемой сфере.

Или взять к примеру, его предложение о необходимости создания семейной юстиции, основой которой служили бы семейные суды. Изюминка этой идеи автора заключается в том, что такие суды должны рассматривать и разрешать не только правонарушения несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, но и все внутрисемейные преступления, вне зависимости от возраста виновных и потерпевших, а также гражданско-правовые споры, затрагивающие интересы семьи и несовершеннолетних.

Среди них особо хотелось бы выделить вышеупомянутую концептуальную модель закона, исходящую из недопущения противопоставления интересов мужчин и женщин при решении проблем внутрисемейной насильственной преступности. Вместо этого Д.А. Шестаков предлагает адаптированную к менталитету и традициям россиян охранительную меру, существенно отличающуюся от аналогичного института (охранный ордер), закрепленного в Стамбульской конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье.

Обосновывая социально-правовую потребность такого варианта решения рассматриваемой проблемы, автор указывает, что «для России она (охранный ордер) представляется неприемлемой, помимо прочего, в связи с нерешенностью у нас жилищной проблемы. В моем законопроекте за насильственные действия в семье в целях прерывания опасной ссоры предлагается превентивный административный арест длительностью до 15 суток».

Анализируя современные проблемы насилия в семье, Дмитрий Анатольевич должное внимание уделяет и Модельному законодательству ООН о насилии в семье. Не отрицая значимости такой инициативы со стороны Организации Объединенных Наций и важность ряда положений, закрепленных в этом документе, автор, однако, считает, что в них допущена серьезная ошибка в духе воинствующего феминизма – в перечне лиц, рассматриваемых этим документом в качестве жертв насилия, указаны лишь женщины. А это,

по мнению Д.А. Шестакова, не согласуется не только с принципом равенства всех перед законом, но и с суровыми реалиями жизни, которые показывают возрастание в последние десятилетия в быту и семье числа насильственных преступлений, совершенных женщинами против мужчин...

Сказанное можно в полной мере отнести к разработанному им проекту дополнений и изменений в Конституцию РФ или проекту Кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности и т.д.

Как видно из этого беглого анализа некоторых произведений Дмитрия Анатольевича, они подкупают глубиной и масштабностью поставленных и решенных в них задач, безупречной логикой доказательной базы, что побуждают читателя не только прочесть данную книгу до конца, но и почерпнуть из нее все лучшее.

Дмитрий Анатольевич не только выдающийся ученый, но и замечательный человек с отзывчивым сердцем, преданный и бескорыстный друг. Его доброта, чуткость в отношениях с друзьями и коллегами безгранична. Он обладает таким даром, как эмпатия, умеет не только внимательно выслушать собеседника, но и помогать своими мудрыми советами в любой ситуации. Мы гордимся, что можем назвать такого замечательного человека своим другом.

Естественно, в одном небольшом эссе, посвященном личности профессора Шестакова и краткому анализу некоторых его произведений, невозможно отразить все грани его научного творчества. Поэтому в год его 75-летия мы желаем Дмитрию Анатольевичу крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших творческих успехов.

Уверены, что из-под творческого пера профессора Шестакова выйдет на свет еще много оригинальных уголовно-правовых и криминологических исследований.

*Тугельбаева Бермета Галиевна, доктор
юридических наук, профессор, декан юридического
факультета Кыргызско-Российского Славянского
университета, руководитель Кыргызского филиала
Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба
(г. Бишкек, Кыргызская Республика)*

Уважаемый наш юбиляр, дорогой Дмитрий Анатольевич!

Хочу поздравить Вас от имени коллектива юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Кыргызского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба и от себя лично с таким значимым во всех отношениях юбилеем.

По новым критериям Всемирной Организации Здравоохранения Вы достигли зрелого возраста, причем с большим багажом весьма интересных и перспективных исследований в области криминологической науки, что позволило Вам сформировать на платформе клуба свою научную школу, широко известную как в Содружестве Независимых Государств, так и в дальнем зарубежье. В трудах Ваших учеников, а также коллег по клубу прекрасно сочетаются научная объективность и свобода суждений, принципиальность и плюрализм мнений, уважение, добросовестность и неординарность – все те качества присущие Вам.

Сегодня, когда пожилой возраст сдвинулся к 80 годам, а старость настигнет нас только в 95 лет, можно говорить, что жизнь, оказывается, только начинается. Признание государством Ваших несомненных заслуг дает стимул для дальнейших успехов на ниве науки и образования. Не каждому это дано, и, зная Вас лично, мы очень гордимся этим.

Поэтому желаем Вам процветания уникальной научной школы-клуба, благодарных учеников и читателей, взаимопонимания с авторами будущих многочисленных научных публикаций,

благополучия в семье и конечно же, крепкого здоровья. Продолжайте свой высокий полет, дорогой Дмитрий Анатольевич, поскольку летающее устройство у вас надежное.

*Мизанбаев Аман Елеусизович, профессор
кафедры права Костанайского филиала
Челябинского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
(Костанай, Республика Казахстан)*

ОБ ОДНОМ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ВАЖНЫХ ТРУДОВ НАШЕГО ЮБИЛЯРА Д.А. ШЕСТАКОВА

Поздравляя с 75-летним юбилеем многоуважаемого Дмитрия Анатольевича, я бы хотел пожелать ему крепкого здоровья, продолжения крайне важной научной деятельности и остановиться на рассмотрении его труда – книги «Навстречу праву противодействия преступности»¹. В ней автором обозначены современные вызовы для России. Если не ответить на них должным образом – не избежать разрушения государственности. Дмитрий Анатольевич описывает многие проблемы как учёный и гражданин своего Отечества, мудрый политик, считающий личным долгом обозначить угрозы для государства, а также предложить пути их решения.

Практически с первых страниц книги ощущается, какое важное место в жизни Дмитрия Анатольевича занимает искусство. Оно питает его творческий потенциал и как преступновед, и как сочинителя. Автор пишет: «В Мариинке, предавшись вдохновляющему вагнеровскому звучанию, на высоком всплеске чувств, я вдруг услышал: а ведь это преступноведение (!), от которого мне никуда не скрыться. Вагнер, не только открыватель звуков, но и либреттист, философ, ставит и по-своему решает вопросы о корнях преступности

¹ Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2019. 206 с.

и преодолении её»². Прослушивание оперы наталкивает учёного на философско-криминологические размышления об окружающем мире: из каких частей он состоит, что необходимо сделать человечеству, чтобы изменить его в лучшую сторону. Влияние искусства на юриспруденцию, криминологию – предмет отдельного обсуждения.

Д.А. Шестаков имеет твёрдую убеждённость в необходимости использования зарекомендовавшего себя положительно дореволюционного опыта предупреждения преступлений.

Книга освещает многие проблемы криминологии закона – финальной отрасли криминологической школы доктрины преступных подсистем, изучающей взаимообусловленность преступности и законодательства, законодательную преступность, фикцию порождения законом преступления, криминогенные и преступные законы. В криминологии закона критически обсуждаются положения о смене «целей» уголовного наказания и минимизации уголовной репрессии, гуманизации как главном критерии прогресса уголовного права (Д.А. Шестаков), внесудебной репрессии (С.Ф. Милуков), законодательно определённых мерах безопасности (Н.В. Щедрин)³.

Учёный, опираясь на разработанную им семантическую концепцию, поставил парадоксальный вопрос – о преступности закона, предложил модель «единое законодательство о противодействии преступности» (далее по тексту также – ЕЗПП), обосновал необходимость «права противодействия преступности» (далее по тексту также – ППП). «Учение о противодействии преступности является составной и завершающей частью общего преступноведческого учения, наряду с теорией преступности и разделами о причинах её воспроизводства. Учение о противодействии опирается на два упомянутых других учения, вытекает из них»⁴.

² Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2019. С. 28.

³ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс. 2011. 75 с.; Шестаков Д.А. Криминология на рубеже двух тысячелетий // Вестник Санкт-Петербургского юридического университета МВД России. 1999. № 2. С. 73–77.

⁴ Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13.

В условиях формирующегося глобального миропорядка многие фундаментальные криминологические предложения Д.А. Шестакова крайне актуальны, они требуют внимательного изучения и практического применения. Автор обозначил стоящие перед криминологической теорией особо злободневные задачи:

- разработка научных основ ЕЗПП, соответствующего праву этого противодействия;
- осознание и разрешение проблемы преступности законодательства и, в частности, его криминогенности;
- пересмотр предназначения («функций») уголовной ответственности;
- подготовка научных основ введения уголовно-правовых запретов («криминализации»), уголовно-процессуальных принципов и положений;
- защита от разрушительного зарубежного вмешательства в законотворчество⁵.

Как справедливо отмечает Дмитрий Анатольевич, «роль криминологии недооценивается во многих юридических учебных заведениях России, лишь некоторые вузы которой имеют кафедры либо лаборатории криминологии. Усвоению науки о преступности не способствует и то, что наши сегодняшние студенты в значительной своей части исключительно потребительски относятся к жизни, не всегда понимают, для чего, собственно, им преступноведение нужно»⁶. Более того, «в России, как и за её пределами, сильные мира сего остерегаются развития криминологии, так как оно закономерно приводит к углублению осмысления преступности от обыденного к более глубинным её уровням»⁷. Учёный делает вывод, что «преподавать преступноведение сложнее, более трудоёмко по сравнению с уголовным правом. Поэтому большинству преподавателей

⁵ Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2019. С. 10.

⁶ Там же. С. 92.

⁷ Там же. С. 92.

уголовно-правовых дисциплин связываться с наукой о преступности не хочется. Им лень»⁸.

Автор видит следующее устройство ЕЗПП. Верхний его уровень – Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противодействии преступности. Под ним уровень кодексов и законов:

- 1) Кодекс предупреждения преступлений;
- 2) Кодекс (закон?) мер безопасности;
- 3) Кодекс об уголовной ответственности и восстановления

положения молодёжи в обществе;

4) кодексы – Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный⁹.

Д.А. Шестаков подчёркивает, что разработка Кодекса предупреждения преступлений рассматривается им в качестве важной составляющей части грядущего единого права противодействия преступности.

В Основах требуется отразить взаимопроникновение установлений новых кодексов с прежними: Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным¹⁰. Основы позволят по значимости выстроить лестницу правовых приёмов: некарательное предупреждение; восстановление положения в социуме того, кто через совершённое им преступление выбился из общественной колеи; наказание; обеспечение безопасности при чрезвычайных обстоятельствах. Это даст возможность создать предпосылки для преодоления первенства уголовно-правовых мер в деле противодействия преступности¹¹.

Автор предлагает изменить цели (функции) уголовного наказания (ответственности), предлагая новые: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека); 2) реституция (восстановление положения потерпевшего); 3) ресоциализация виновного¹². Фактически эта идея

⁸ Там же. С. 93.

⁹ Там же. С. 112.

¹⁰ Там же. С. 138.

¹¹ Там же. С. 139.

¹² Там же. С. 186.

является ответом на вопрос о необходимых нам целях и задачах наказания, который сегодня активно обсуждается.

Обоснованные Дмитрием Анатольевичем меры защиты от разрушительного зарубежного вмешательства в законотворчество, на мой взгляд, заслуживают особого внимания. Автор исследует отдельные конституционные положения России и Казахстана, предлагает рациональные пути разрешения складывающихся противоречий, рекомендации по устранению недостатков в области конституционных начал формирования правовой политики и жизни наших государств. Он останавливает свой взгляд и на достаточно часто неоправданном превалировании положений международных актов над отечественным законодательством.

Идёт процесс глобализации, интернационализации международных, экономических, политических, культурных и иных связей. Да, нельзя замыкаться, изолироваться от внешнего мира, упускать из виду характерные закономерности развития государств и наций, прошедших многовековой путь становления. Правовые системы стран активно взаимодействуют, но при этом собственные научная мысль, теории, концепции и доктрины должны занимать своё почётное место в общественной жизни, практике государственно-правового регулирования, исходя из первичности государственных интересов. Например, процесс имплементации в правовые системы России и Казахстана различных положений международного права далеко не всегда имеет продуманный характер. Это приводит к необоснованному забвению отечественных доктрин права и внедрению чуждых нам зарубежных.

В связи с этим заслуживают поддержки следующие предложения Дмитрия Анатольевича об изменении Конституции РФ. Он видит ч. 4 ст. 15 таковой в следующей редакции: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, *«если они* (правила международного

договора) не противоречат Конституции РФ. В противном случае действует Конституция РФ». Часть 3 статьи 46 Конституции РФ необходимо дополнить словами: «Если решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в отношении гражданина России противоречит Конституции РФ, то действуют положения, установленные Конституцией»¹³.

В книге обозначено немало дискуссионных и неразрешённых преступноведческих вопросов, в частности, относительно сущности криминологии, как основополагающей дисциплины среди наук уголовно-правового цикла.

*Хомич Владимир Михайлович, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин Белорусского
государственного экономического университета,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист Республики Беларусь
(г. Минск, Республика Беларусь)*

КРИМИНОЛОГИЯ ПРОФЕССОРА Д.А. ШЕСТАКОВА ИЛИ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (к 75-летию со дня рождения)

Одним из серьезнейших достижений криминологической науки конца XX и начала XXI веков является модернизация криминологического знания и соответственно криминологических методов исследования преступности, ее причин, структуры, динамики, систем предупреждения и сдерживания посредством перехода от *одномерного антрополого-индивидуалистического*, хотя и исторически и социально обусловленного, но исключительно легистского представления о преступлении и преступности, в *многомерное* их измерение. В основе - криминологическая оценка взаимодействия комплекса социальных систем и подсистем социума, исходя из системно-социальной и системно-функциональной их

¹³ Там же. С. 155.

обусловленности в каждом исторически и социально заданном контенте деструктивным состоянием, развитием и взаимодействием социально и политически организованных систем и подсистем социума. Без намека на лесть, не могу не сказать, что изменение предметной и функциональной парадигмы криминологии стало возможным благодаря научным изысканиям Невско-Волжской криминологической школы социальных систем, основателем которой является известный советский и российский криминолог Д.А. Шестаков¹.

Как отмечают И.М. Рагимов и Х.Д. Аликперов, Д.А. Шестаков «поднял из глубин бытия современного криминала широкий пласт острейших проблем современной криминологии, многие из которых не только мало известны широкому кругу специалистов, но и не были предметом специального исследования»². Дмитрию Анатольевичу удалось концептуально объединить насущнейшие проблемы в постижении и построении новой криминологической реальности посредством объединения индивидуального человеческого фактора с социально-политической системой организации общественного бытия человека и человечества.

Несмотря на фундаментальный, теоретический характер работ Д.А. Шестакова они всегда имели для меня и, полагаю, для криминологической и собственно уголовно-правовой науки теоретико-прикладное значение **инновационного свойства**. К сожалению, сегодня, да и вчера, и в этом надо признаться, найти верное решение относительно обращения с уголовным правом, как

¹ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета: «Лань», 2001. – 264 с.; Шестаков Д.А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем: новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003 – 353 с.; Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд – 2005. – № 1. – С. 45–53; Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 562 с.; Шестаков Д. А. Глобально-американизованная преступность и постлиберальная криминология // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 331–337; Шестаков Д.А. Суждения о преступности и вокруг нее. 2-е изд., исправл. и доп. Предисл. Э. Гондолф. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2020. – 140 с.; Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. – 75 с.

² Рагимов, И.М., Аликперов, Х.Д. Преступноведческое учение профессора Д.А. Шестакова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2 (53). – С. 23.

основным правовым инструментом предотвращения преступления и преступности, оказалось нелегко как для политически организованных властей (современных суверенных и претендующих на суверенность государств), так для криминологической и уголовно-правовой науки. Нужны были простые, но социально-системные объяснения феномена преступления и преступности на основе сложной социально-детерминистской обусловленности этих деструктивных проявлений человеческого поведения как естественно закономерными формами, к сожалению, далеко не идеальными и искаженными по «известным причинам» и в определенных целях, развития социальных систем в условиях и под патронажем элитарной власти, политико-организованной в суверенные и независимые государства, все более и более переориентирующие публично-олигархические интересы под общественно значимые. Нельзя не заметить, что даже пережитки прошлого в антиобщественном сознании, которым часто в советский период оперировали при объяснении сохраняющейся и развивающейся в новых формах преступности, традиционно в отечественной криминологии транслировалось и продолжает транслироваться с позиций политических приоритетов и интересов публичной власти или ее обеления посредством выдвижения теорий биосоциального причинного комплекса преступности. Между тем, современная преступность является сложным и по источникам происхождения, и по состоянию социальных систем деструктивным явлением. При этом, не отрицая, что в процессе человеческого поведения, в том числе и преступного, действуют как социальные, так и биологические факторы, в конечном заключении следует исходить из того, что механизм взаимодействия социального и биологического в человеческом поведении не может быть понят без учета и анализа состояния и глубины деструктивности социальных систем обитания человека в современных социально и политически организованных обществах.

Концептуальную основу многомерного измерения преступления и преступности в контексте криминологической школы преступных систем и подсистем (основных сфер обитания и коммуникации

общественной жизни людей) образует разработанный Д.А. Шестаковым семантический подход к пониманию преступности как *свойству* человека, социальной подсистемы, общества, с которыми он взаимодействует, наконец, и глобальных сообществ воспроизводить определенное множество опасных деяний³, «поддающихся количественной интерпретации и предопределяющих введение уголовно-правовых запретов»⁴. Теоретический анализ этих положений позволяет предположить, что в рамках доктрины о социальных системах и подсистемах и девятиуровневой модели преступности (т.н. «воронка Шестакова»⁵) имеется возможность взглянуть **по-новому** на искомые свойства и закономерности преступности, прежде всего, на динамику социальной коммуникации внутренних государственных уровней преступной деятельности на собственной территории, крайней формой проявления которой может служить проведение массовых незаконных репрессий и возведение преступности на внутренне олигархический уровень, с внешне государственным и планетарно олигархическим уровнем преступности, представляющей серьезную угрозу для сохранения человечества, национальных и межнациональных политически организованных обществ (государств). Эта доктрина в той ее части, которая рассматривает преступность как *некое свойство социальных подсистем (основных сфер организации общественной жизни)*, и послужила теоретической предпосылкой появления новых отраслей криминологии, в том числе и таких как **политическая криминология и криминология закона**.

Политическая и законодательная сфера (система публичного властвования и управления, легализация объективного права, формируемого компетентными органами государства) как и другие подсистемы общества «содержит в себе и правоукрепляющий, и

³ Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре / Д.А. Шестаков // Правоведение. – 1981. – № 2. – С. 106.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во С.-Петербургского государственного университета: «Лань», 2001. – С. 72; он же: Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. – СПб.: Изд-во Р. Асламова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 136.

⁵ Шестаков Д.А. Криминологические записки разных лет // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 2 (26). – С. 145–146.

праворазрушающий, в том числе преступный потенциал»⁶. Это и позволило криминологической науке в рамках теории преступности социальных систем в глобальной черной и многослойной воронке (кратере) воспроизводства современной преступности выйти на возможно адекватное и интегративное понимание современной преступной реальности и ее социально-системных истоков, коренящихся в социальном сообществе со времен его появления и, увы, сохраняющихся и в современных политико-организованных сообществах. Джон Ролз, касаясь социальной идеи справедливости общественного и политического устройства, а равно построения правовых систем, пишет, что «основная идея заключается в том, что общество правильно устроено и, следовательно, справедливо, когда его основные институты так устроены, чтобы достичь наибольшего баланса удовлетворения для всех индивидов этого общества ...»⁷.

Возрождение в содержательном контексте в рамках Невско-Волжской криминологической школы социальных систем политического преступноведения, позволило обратить внимание на *глубинно-олигархические* (воробогаческие) пласты или истоки современной преступности и ее глобально олигархически и социально-организованный характер не без деятельного участия в этом властной силы⁸.

Важнейшим объектом политической криминологии в дискурсе теории преступных подсистем является оценка криминогенного антогонизируемого фона современной системы публичного правообразования, породившей серьезные последствия для современного миропорядка человеческих сообществ с весьма серьезными криминогенными последствиями, включая преступность ненависти и насилия – агрессия, терроризм и тому подобное, что Л.Н. Гумилев применительно к праву называл «принципом отрицания права на несходство», наконец, отрицания права на равенство. Собственно, в уголовном праве это выразилось в так называемой

⁶ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – С. 6–15.

⁷ Ролз Д. Теория справедливости / Д. Ролз. – Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1995. – С. 128.

⁸ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–23.

«новой криминализации», криминологическое и философско-правовое обозрение которому дано с позиции теории преступных систем И.Я. Козаченко и Д.Н. Сергеевым⁹. На сегодня это одна из фундаментальных проблем, связанных с социально неоправданным и разбалансированным, а также явно завышенным социальным предназначением и сферой применения уголовного права. Сказанное относится ко всему спектру проблематики правопонимания права и не только в уголовном праве, но и в целом в организации и регулировании достойного для всех индивидов правомиропорядка, а отсюда и к решению ключевых методологических проблем криминологии уголовного права, криминологического понимания преступления и далее – к криминологической оценке современных правовых систем и их влияния на социальную активность воронки преступности.

Стремление расширить границы применения и использования уголовно-правовых средств для решения чуть ли не всех значимых общественных проблем – использовать уголовное право для регламентации экономических, политических, идеологических и иных отношений без должной общесоциальной правовой легитимации систем правового установления и регулирования соответствующих социальных систем организации общества и государства ведет к отчуждению большинства членов общества от позитивного права, формируемого государством, пока непонятным и внутренне противоречивым изменениям на самом верху воронки преступности.

Криминология и уголовное право не всегда сохраняли единство содержательной конструктивности, поскольку серьезное занятие криминологическим объяснением преступного выступало и выступает социальным щитом от возможных планируемых и безрассудных манипуляций в правовой и уголовно-правовой политике государств. Отсюда ее результаты не функциональны и не востребованы для формирования уголовной и судебно-уголовной политики, поскольку ориентируют уголовную политику и уголовное право не на самосохранение человека и его безопасности, не на защиту социальной

⁹ Козаченко И.Я., Д.Н. Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и неправомерного. – Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. – 256 с.

гармонии человеческих отношений, а на поддержание и расширение приоритета «уголовно-правовых властеотношений» (по образному выражению А.Э. Жалинского¹⁰), то есть на **самосохранение** интересов властвующих элит посредством преступления и наказания.

Сегодня криминологический дискурс формирования того, что должно признаваться преступным формируется на государственных платформах (концепциях) национальной безопасности. В этом понятии сфокусированы болевые точки и недоразумения нашей отечественной и мировой криминологии. Отсюда функциональный и содержательный разрыв между предметностью криминологических исследований и использованием их результатов (в том числе, и достижений Невско-Волжской криминологической школы) в законодательной и правоприменительной деятельности органов юстиции. Онтологическим основанием обеспечения единства уголовного права и криминологии может быть только человек и его интересы. Без улучшения качества его внутренней жизни решить базовые задачи, стоящие перед криминологией вообще и политической криминологией, и криминологией закона, **невозможно**.

Конечно, уголовно-криминологический и уголовно-политический аспекты имеют много *общего*, *более того они должны быть едины*. Вопрос лишь состоит в том, как обеспечить это единство. Просто говорить о криминологическом содержании современной преступности без выяснения в ней роли не вполне понятных и рассогласованных интересов политико-организованной власти уже невозможно. В свою очередь, не следует допускать наблюдаемую тенденцию «политизации зла»¹¹. Для этого Д.А. Шестаков, нацеливает сегодняшнее преступноведение сосредоточить внимание на опасном для окружающего мира состоянии активности глобальной олигархической власти (ГОВ)¹², задуматься над разработкой соответствующих правовых средств обуздания мировой олигархии, в

¹⁰ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ – М.: Проспект, 2008. – С. 196.

¹¹ Горшенков Г.Н. Политизация зла // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 3 (34). – С. 14–25.

¹² Шестаков Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–22.

том числе о новом международном судеустройстве, криминализации зарубежного участия в смене государственной власти, деятельности, направленной на воспрепятствование воспроизводству народом своей идентичности: языка, культуры, самосознания¹³.

Основной теоретический постулат политической криминологии о криминогенной сущности и агрессивности современных ГОВ, заключен в социально-криминологической матрице глобальной олигархической власти, способной породить не просто системно и вне системно породить так называемую общеуголовную преступность, но и агрессивно-военную, и террористическую преступность сложившихся социально-экономических, социально-культурных и социально-политических систем. Порожденная глобальной олигархической властью война против России – это пока самое очевидное и динамичное проявление криминогенности глобально-олигархической власти, борьба за ее выживание, монопольно-доминирующее распространение, расширенное и сетевое воспроизводство при наличии противоборствующих этому других систем устройства как национального, так и международного миро правопорядка, в данном случае, – на основе использования украинского политико-организованного сегмента глобально-олигархической власти. Это проявление одной из частных проекций криминогенности глобальной олигархической власти, которая в целях проектно-глобального самосохранения и расширения является причиной агрессивно-военной преступности, и которая, в свою очередь, привела в хаотически неопределенное состояние обычную преступность, разрушила общечеловеческую мерность в понимании преступления и в обосновании наказания, вынуждает криминологов бесконечно ворошить бездонную воронку преступности на внутреннем государственном уровне.

Причины преступной криминогенности, международной агрессивности и враждебности глобальной и не глобальной

¹³ Шестаков Д.А. Преступные подсистемы: криминологические исследования // «Ценности права и гражданско-правового образования в современном мире: к 20-летию создания юридического факультета РГПУ им А.И. Герцена. СПб: РГПУ, 2023.

олигархической власти к сложившемуся национальному и международному правопорядку известны. В их основе, как справедливо утверждает Д.А. Шестаков, лежат «два преступных побуждения: корысть и обычно лежащее в основе агрессивности стремление к власти, теперь уже к власти планетарного охвата»¹⁴. Планетарное состояние сегодня таково, что все государственно-организованные общества и собственно государства в зависимости от возможностей устремились к непонятному господству, тотальному доминированию, идея сверхчеловека нашла свое воплощение в умах и сердцах многих людей, взята на вооружение экономическими и политическими элитами. В свою очередь, тотально доминирование в социальной системе (как на внутригосударственном, так и межгосударственном уровнях) возможно лишь посредством подчинения себе подобных, по сути, сделав их рабами или в лучшем случае пособниками своих глобальных устремлений. Конечно, в прямом смысле мы сегодня такого не обнаруживаем. Все имеет гораздо более иные очертания и заретушировано демократическими принципами и идеями защиты прав человека.

Конечно, в основе чрезвычайно опасной активности ГОВ сегодня лежит кризис экономической модели ГОВ, ее неспособность поддерживать и обеспечивать финансовые активы на стандартах монопольного и виртуально пространственного доминирования, что было возможно ранее посредством удушающе-мирного право принуждения. Сегодня это возможно только посредством использования вооруженных сил. Вопрос почему сегодня ГОВ действует столь открыто и агрессивно и, прежде всего, против России, какова роль в этом нынешней власти Украины в контексте криминологической паутины, исходящей из американизированной ГОВ, и как выстраивать в этой связи задачи и теоретико-методологический контент политической криминологии, остается пока открытым. Не думаю, что это простая задача для отечественной криминологии социальных систем. Глобальная олигархическая власть

¹⁴ Шестаков Д.А. Противодействие ГОВ-игре на Украине. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/465-vojna-globalnoj-oligarkhicheskoy-vlasti-rossii>. (дата обращения: 03.03.2024)

сегодня – это очевидная для всех социально-политическая и криминологическая реальность, она национальна и интернациональна, пронизывает все уровни воронки преступности, эффективно и вопреки интересам большинства взаимодействует в официальные власти. Необходимо искать и вырабатывать универсальные модели контроля противодействия ГОВ как на внутригосударственных, так и межгосударственных уровнях. Только на принципах универсальности может быть обеспечена объективная криминологическая оценка санкционных войн в криминогенной системе функционирования ГОВ.

Система глобальной олигархической власти сложилась давно, но своего паутинового развития, распространения и доминирования в социальных системах современного мироустройства и миропорядка достигла в эпоху так называемого «проектного капитализма»¹⁵, то есть после выхода национальных систем олигархической власти на межнациональный, межгосударственный уровень правового принуждения. Собственно, система олигархической власти (ОГВ) существует в различных формах, проявлениях и параллельно и, к сожалению, в мирном единении и взаимодействии с официально сформированной гражданами публичной властью. И это надо признать и учитывать. В общем, политическая криминология должна сосредоточиться на разматывании разрастающейся паутины ГОВ, помня о всеобщем многообразии и единстве пауков ГОВ, ее плетущих. И как ни странно, это диалектическое единство (принцип естественного самосохранения социальной системы ГОВ) предполагает борьбу противоположных систем ГОВ, поскольку этого требуют естественные законы и закономерности возникновения и функционирования социальных систем публичного и непубличного властвования, в том числе преступного свойства.

И в завершение о шестаковской теории криминологии закона¹⁶, благодаря которой и на основе которой, в практику многих государств стало вводиться криминологическое прогнозирование с целью

¹⁵ Зембатов М.Р. К пониманию путей развития права в эпоху проектного капитализма // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 22–31.

¹⁶ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – 75 с.

выявления, предупреждения и профилактики *правовых во сути и содержанию (то есть регуляторных) рисков* в различных сферах общественных отношений, подвергнутых правовому регулированию. Правовые риски, формирующиеся в нормативах объективного права и в правоприменении – это отклонения неправового характера, связанные с *нарушением базовых правовых позиций* (социальное равенство, социальная справедливость, приоритет защиты интересов человека и гражданина, их безопасного и нормального социально-гарантированного существования) и обусловленные *недостаточным учетом социальных факторов, определяющих легитимацию норм объективного права и их не отчуждаемость от интересов людей*. Правовые риски криминогенного характера следует выявлять и в сфере законотворчества, и в политико-правовой, экономико-правовой и социально-правовой сферах, и в сфере обеспечения общественной безопасности, и в иных сферах правового регулирования подсистем жизнедеятельности политически организованного социума вследствие исторически продолжающегося несовершенства организации этого социума.

Становление криминологической экспертизы в Республике Беларусь как правовой институции, и как экспертной научно-изыскательской деятельности в теоретическом и методологическом отношении исходит из *криминология закона и криминологического понятия преступления*, которое, по мнению Д.А. Шестакова, следует видеть во всяком деянии, представляющем «для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом»¹⁷. Криминологическое определение преступления, по нашему мнению, не исключает и легалистский подход к определению преступления, более того опирается на проявляющуюся в преступном деянии предельно превышающий порог общественной опасности такого деяния (агрессия, обман и их сочетание), а также на конвенциональность запрещения объективным

¹⁷ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс – СПб.: Изд-во СПб У: «Лань», 2001. – С. 80; Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – С. 14–15.

правом деяния в качестве преступления (условно формальный признак преступления как социального конструкт уголовного закона).

При прогнозировании рисков проявления преступности в различных сферах социальных систем сегодня невозможно адекватно определить, что должно признаваться преступным, а что не должно, опираясь на критерии, производные от материально-формального определения понятия преступления, которое дается в национальном уголовном законе и объясняются уголовно-правовой наукой. Определение преступности деяния (криминализации деяния) на основе констатации соответствующего уголовно-правового уровня его общественной опасности не обладает достаточной объективной и субъективной правовой достоверностью, поскольку отсутствует единство в приоритетах защиты базовых социальных ценностей, а равно в их оценке в качестве таковых. Собственно, правовыми, а поэтому эффективными и не криминогенными вводимые государством нормативы регулирования будут, если они, консолидировано взаимодействуя с иными социальными системами (подсистемами) регулирования, в конечном итоге ориентированы на формирование и удовлетворение социально значимых интересов и общественных потребностей людей, прежде всего, их безопасного и достойного существования и при этом обеспечивают надлежащую правовую защиту указанных социальных ценностей.

В Республике Беларусь криминологическая экспертиза базируется на гносеологических и методологических принципах криминолого-аналитического прогнозирования – поиска формирования социально-нормативных конфликтов правонарушающего поведения вследствие наличия в правовом пространстве возможностей («*черных дыр*» по терминологии В.В. Лазарева) для злоупотребления нормативами объективного права или вследствие их неприятия (отчуждения, отказа в легитимации со стороны гражданского общества). Криминологическая экспертиза организована как публично и властно обязывающая функция контроля и снятия негативных последствий в процессе нормотворческой деятельности, исходящих из дефектных форм, норм и методов правового регулирования,

вследствие которых объективно или субъективно в процессе правового регулирования формируется или активизируется социальный конфликт или допускается возможность противоправного поведения или злоупотребления правом в личных, групповых интересах в ущерб общесоциальным правоохраняемым ценностям и интересам. Таким образом и устанавливается наличие криминогенных рисков право-регуляторного свойства в системах правового регулирования и применения соответствующих норм объективного права, а, следовательно, и возможность появления криминогенных последствий – деяний правонарушающего характера. Определение криминогенных рисков (криминогенных последствий) дано в дискурсе криминологического понимания преступления, которые усматриваются в деструктивных факторах правового (нормативного) свойства, заключенные в нормах права и обусловленные их социальной неадаптированностью, противоречивостью, неопределенностью, вследствие чего в процессе их реализации (соблюдения, исполнения, использования и применения) создаются объективные предпосылки (условия) и мотивация допустимого или возможного отклонения от правомерного поведения независимо от того, является или не является такое отклонение уголовно наказуемым деянием. Несмотря на многочисленные попытки подвергнуть сомнению научно-методологическую основу и даже несостоятельность подобного понимания социальной и правовой онтологии криминогенных рисков для разрешения задач, стоящих перед криминологической экспертизой, это определение было успешно монополизировано отечественной криминологической школой,¹⁸ нашло понимание и поддержку со стороны замечательных представителей Невско-Волжской криминологической школы и лично

¹⁸ Хомич В.М. Криминологическая оценка правового регулирования или к вопросу криминологической экспертизы правовых актов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В.В. Марчук [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – Вып.10 – С. 14–20; Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / В.Е. Бурый [и др.]; подред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкого. – Минск: Амалфея, 2022. – 240 с.

ее основателя доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Шестакова.

Успехов Вам, дорогой Дмитрий Анатольевич, в поиске новых криминологических истин, и, конечно, здоровья!

Гориенков Геннадий Николаевич, профессор кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (г. Нижний Новгород, Россия)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТОРЖЕСТВУЮЩЕМУ ЮБИЛЯРУ

Прежде всего следует заметить, что данный подход подсказал сам юбиляр, наречённый могущественным именем Дмитрий; а именно Дмитрий Анатольевич Шестаков, олицетворяющий *семантическое ядро* Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, *непростым* (т. е. поскольку ещё и почётным) президентом которого он является.

Согласно семантическому подходу, под Личностью виновника торжества следует понимать свойства Человека с большой Буквы воспроизводить нескончаемое количество ценностей, которые во многом *определяют*:

- а) *оригинальность архитектуры* Санкт-Петербургского международного криминологического клуба;
- б) *нелинейность* невиско-волжского школьного мышления;
- в) *семейственность* как благородное свойство отношений крепкого родства, в том числе и по духу, и по убеждениям;
- г) *семейность* в праве, выражающаяся в династиях – как собственной (дочерней), так и невиско-волжских школьных друзей, и в криминофамилистике, рожденной игривой наукотворческой мыслью юбиляра;

д) свой *личностный клад* премудрости, кстати, открытый для каждого, кто в нём нуждается;

е) ряд других инновационных качеств, которые, несомненно, обнаружат многие другие российские и зарубежные коллеги.

75 лет – «не просто» юбилей человека, носящего древнегреческое имя: древность, а лучше сказать, *старинность* включает в себе нечто особо ценностное – *14 поколений*, пробившихся через 5-вековую (более 500-летнюю!) толщу жизни и проявившихся в лице своего коленопреклонного Дмитрия.

Они придают ему жизненную энергию как очередной ступени Интеллектуально-фамилистической ракеты Шестаков № 16, 17..., несущейся в космические просторы Разума. 513 лет (немало для человеческого микрокосмоса) отнюдь не канули в Лету, и их венчает сегодня Дмитрий Анатольевич. Мы невооружённым глазом выхватываем лишь доступные нам те 75, которые сфокусированы в биопсихосоциальном феномене юбиляра и серебряной росой выпадают *на цветах его жизни*. Метафоричное восприятие этого радужного факта (с позиции Невско-Волжской криминологической школы) рисует некий *семантический ореол*, или свойство «культурной памяти» постепенно накапливать представление об образах, мотивах, заслугах, присущих многовековому поколению юбиляра. Этот ореол запечатлён в созданной Дмитрием Анатольевичем семейной портретной галерее, в которой изящно и достойно представлена в лицах вся его родословная. Кстати, наивный/риторический вопрос: может ли существовать ещё кто-то как Ему подобный? Ответ на него гарантирован: «Не знаю». И этим незнанием, как ни странно, может гордиться даже тот, кто отягощён семьёю пядями во лбу.

Общеизвестно, что имеется ещё и другая авторитетная галерея – международно-семейная, в которой объединены десятки российских и зарубежных учёных под крышей Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, летоисчисление которого начинается с 1981 года, где проводил публичные криминологические семинары тогда ещё доцент кафедры уголовного права

юридического факультета Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета Дмитрий Анатольевич Шестаков.

Одна из проблем, которую грамотно вскрыл и начала активно разрабатывать ещё в семидесятые годы (разумеется, прошлого столетия) ученый, – это преступность в семье. В 1980 г. вышла в свет монография учёного «Введение в криминологию семейных отношений». Кстати, «семейная криминология» Д. А. Шестакова в последующем невольно позиционировала себя как «завидная жертва» для авторов, не способных на такое открытие, но неодолимо к нему устремляющихся. Но от этого наш российский научный светоч не только не скудеет в излучении света знаний, а открывает новые возможности в себе как инновационном источнике мысли.

И здесь важно обратить внимание на такую завидную рациональную особенность Дмитрия Анатольевича, как «многоствольное мышление» (подобно многоствольному дереву). Что касается раннего периода зарождения будущей Невско-Волжской криминологической школы характерен наиболее перспективный рост «двуствольного куста – «семейной криминологии» (криминофамилистики) и «семантической концепции».

Но «ума палата» Д. А. Шестакова давала (даёт и ныне) такую мыслительную энергию, что (по выражению Ф. Бекона) с небесной сферы её лились и льются знания, а из недр земли тоже били и бьют уж земные знания. И как тут не разрастись уже *многоствольному дереву мысли* (благо, что с Дмитрием Анатольевичем солидаризировались не менее успешные «садовники» криминологической мысли А. П. Данилов, С. У. Дикаев, П. А. Кабанов, В. В. Колесников; П. А. Истомин, Г. Л. Касторский, О. В. Лукичѳв, С. Ф. Милуков, Б. Б. Тангиев, Л. Б. Смирнов, О. В. Старков, В. С. Харламов, А. В. Чураков и др.). И дерево это разрослось в «школу изучения преступных подсистем» (а сегодня у дерева не только отрастают новые ветви, но и угадываются дополнительные стволы, например, в виде *криминологии закона*). Пребывая под сенью этого криминологического дерева, ощущаешь невидимое благотворное течение мысли, которая, как ни удивительно, но лишена различия «как между небом и землѳй. Здесь оно

нивелируется жизнеутверждающей суворовской истиной: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа».

В этом открывается одна из сильнейших сторон учения Невско-Волжской школы, «Директором» которой является Дмитрий Анатольевич Шестаков, советский и российский учёный-криминолог, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Учитывая статус клуба, грудь Юбиляра следовало бы украсить наградной триколоровой лентой с культовым неологизмом «Заслуженный инфлюэнсер», что должно символизировать очередное звание Человека, его заслуживающего.

Семантический подход к предлагаемому титулу открывает «банальную» истину для посвящённых: *инфлюэнсер* – человек использующий своё функционирование в криминологических сетях, в целях извлечения из этого выгоду для национальной (да и международной) юридической науки и занимающийся продвижением бренда «Невско-Волжская школа изучения преступных подсистем».

Пожелаем же Дмитрию Анатольевичу держать адекватный уровень достаточности физических и духовных сил, благодаря которым упрочиваются семейные скрепы, и, конечно же, ширится сфера влияния Его победоносной криминофамилистики!

Мир дому Вашему, дорогой Дмитрий Анатольевич! Будьте со щитом!

*Миненок Михаил Григорьевич, доктор юридических наук,
профессор, профессор Балтийского федерального университета
им. И. Канта, руководитель Калининградского филиала Санкт-
Петербургского международного криминологического клуба
(г. Калининград, Россия)*

Дорогой Дмитрий Анатольевич!

Поздравляю Вас со славным днем рождения. Вы выдающийся ученый труды, которого внесли существенный вклад в теорию криминологии, и нашли отражение в монографиях, учебниках, научных статьях. Все эти публикации привлекают внимание учёных самых разных научных интересов и способствуют развитию идей, положений, взглядов, актуальных научных позиций. Всё это благотворно сказывается на состоянии и деятельности Невско-Волжской криминологической школы, укрепляет её теоретическую позицию и практическую значимость. Ваши научные работы отличаются актуальностью, востребованностью и глубоким содержанием. Особый интерес вызывают следующие работы:

- Семейная криминология, СПб, 1996 г.;
- Криминология для вузов, СПб, 2006 г.;
- Теория преступности и основы отраслевой криминологии, СПб, 2015 г.;
- Преступность политики. Размышления криминолога, СПб, 2015 г.;
- Введение в криминологию закона, СПб, 2015 г.;
- Суждение о преступности и вокруг неё, СПб, 2015 г.
- и многие другие.

Но и остальные работы хороши по-своему. Здесь присутствует свои изюминки, научные украшения. Их достоинством являются не только глубокая аргументированность, привлечение эмпирического материала, но их оригинальный анализ, позволяющий обнаружить новую информацию пригодную для практического использования.

Многие Ваши труды, изданные задолго до современных событий и содержащие принципиальные, фундаментальные научные позиции

Невско-Волжской школы, стали пророческими и отражали картину современной внешнеполитической и криминологической ситуации в мире.

Хочу особо обратить внимание на научно-практическую теорию глобальной олигархической власти, разработанную Вами и Вашими соратниками. Она четко отражает и объясняет то, что сейчас происходит в современном мире, и дает соответствующие прогнозы, к которым необходимо прислушаться и постараться избежать глобальных континентальных криминальных потрясений.

Эта теория использует прием, который связан с выявлением общих положений государственных переворотов в мире с начала 90-х годов и установлением «стоящих за этим общим неких закономерностей».

Еще задолго до современных событий Вы рассуждали о преступности революций, осуществляемых под руководством глобальной олигархической власти, мерах противодействия такой политике направленных на избежание негативных последствий «революций» - насилия, хаоса, разрухи.

Современные события подтверждают тот факт, что мотивами политики глобальной олигархической власти являются неприкрытые беспредельные корыстные интересы. Стремление США и их сателлитов довести любое противоречие в международных отношениях до антогонистического уровня с широким использованием безнравственных средств. Войны на Украине, Сирии, Ближнем Востоке – это не что иное как попытки достичь мирового господства за счет ущемления прав и свобод, а зачастую и лишения жизни, граждан других стран.

Лживая, глумливая и наглая позиция США и ряда европейских стран в отношении этих войн наглядно и выразительно демонстрирует уровень нравственности политики этих государств, точнее, полное отсутствие таковой. Очевидно, что ощущение своей нравственной ущербности вызывает патологическую злобу, ненависть к присущим России доброжелательности, миролюбию, состраданию, бескорыстной помощи. Иное дело, что на этих нравственных качествах

паразитируют нечестные политики, проходимцы, сознательно причиняя вред открытой и последовательной политике России.

Сегодня мы видим к чему привела провокационная политика США в отношении Украины - гибели многих тысяч людей, в том числе и мирного населения, стремящихся к жизни в демократической независимой стране.

Вы, помимо глубокого анализа различных аспектов, вредоносной для всей планеты деятельности глобальной олигархической власти, сделали набросок направлений противодействия такой политики недружественных государств. При этом справедливо отметили, что для России «необходимо собственное самостоятельное развитие плюс единение защищающихся от глобальной олигархической власти стран и народов». Причем на первое место поставили собственное самостоятельное развитие и это очень важно, поскольку никакие дружественные страны не заменят собственный народ.

Для России важно свое собственное духовное, экономическое, финансовое, военное и правовое развитие.

Я отметил лишь некоторые аспекты созданной Вами, почитаемым мной профессором Шестаковым, Невско-Волжской школы. Все идеи и постулаты, высказываемые Вами и Вашими соратниками, заслуживают серьёзного анализа и обсуждения учёных, государственных деятелей, поскольку являются, по сути, содержательной программой по разработке концептуальных основ теории преступности, управляемых глобальной олигархической власти и революций и мер ей противодействующих. Практическая значимость идей Невско-Волжской школы исключительно велика, полезна и востребована.

Всё это говорит о том, что Вы большой, удивительный человек, с добрым сердцем и оригинальным мышлением способным творить создавать уникальные научные произведения, на которых будут учиться многие поколения учёных.

Дорогой Дмитрий Анатольевич! Искренне от всей души желаю Вам доброго здоровья благополучия, глубокого жизненного удовлетворения.

*Меркурьев Виктор Викторович, заведующий отделом НИИ
Университета прокуратуры РФ, президент Российской
криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны
Долговой, доктор юридических наук, профессор
(г. Москва, Россия)*

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ ШЕСТАКОВА Д.А. И НЕВСКО- ВОЛЖСКОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЯ

Прежде всего хотелось бы поблагодарить Валентина Станиславовича Харламова, почетного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба за самую возможность участия в сборнике материалов, посвященном развитию Невско-Волжской криминологической школы, у истоков создания которой стоял Дмитрий Анатольевич Шестаков, в этом году отмечающий свой 75-летний юбилей.

И дело не только в юбилейной дате, хотя, как известно, лучший способ отметить юбилей – это сосредоточиться на главных нерешённых проблемах. Для криминологии к числу таких проблем, безусловно, следует отнести определение вектора её развития. Поэтому влияние положений Невско-Волжской криминологической школы на развитие современной криминологии будет в фокусе внимания предложенной статьи.

Естественно, в этом контексте мне хотелось бы сосредоточить внимание на той тематике, которая меня сейчас больше всего интересует в познавательном-научном плане как криминолога и гражданина. К одной из таких проблем я отношу поиск оптимальной парадигмы борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ)¹.

¹ См. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая обусловленность уголовной политики борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства. Наука на службе Закону (к 60-летию НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г.

Безусловно, эта проблематика вращается в орбите *политической криминологии* (курсив наш – М.В.). Хорошо известно в криминологическом сообществе, что возглавляемый Д.А. Шестаковым Клуб вместе с его журналом «Криминология: вчера, сегодня, завтра» и набирающим обороты (по числу посетителей) сайтом отображают деятельность научной школы преступных подсистем. Закономерным итогом этой поисковой подвижнической деятельности является возрастающий научный интерес у меня и моих коллег из Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой к выступлениям и публикациям Г.Н. Горшенкова, Л.В. Готчиной, А.П. Данилова, С.У. Дикаева, Г.В. Зазулина, Н.И. Кузнецовой, С.Ф. Милюкова, В.С. Харламова, Шестакова Д.А. и др. в поле одной из преступноведческих отраслей, порождённых и развиваемых в упомянутой школе: в поле политического преступноведения².

События на Украине, в связи с проведением специальной военной операцией и возникающими угрозами для основ конституционного строя и государственной безопасности со стороны глобальной олигархической власти (далее – ГОВ) вынуждают, как метко сказал Дмитрий Анатольевич Шестаков, вновь обратиться к криминологическо-политическим раздумьям.

В конце 2023 г. на базе Санкт-Петербургского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, по инициативе Клуба такие раздумья состоялись в форме заседания на тему «Война глобальной олигархической власти против России». С докладом «Политическая криминология об активной фазе войны глобальной олигархической власти против России (2022 – наст.)» выступил Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, главный редактор журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», заместитель президента Санкт-Петербургского международного

Москва, 30 мая 2023 г.) / под общ. ред. И.М. Мащевича; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. К.И. Амирбеков К.И., А.С. Семенов и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. С. 187 – 199.

² См.: Шестаков Д.А. 2022 год – время политического преступноведения. Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II ВНКП (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. С. 12 – 16.

криминологического клуба. Беседу вёл президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Д.А. Шестаков.

На беседу собрались криминологи из Санкт-Петербурга (Россия), дистанционно участвовали криминологи из Махачкалы (Россия): к.ю.н. Д.М. Гаджиев; Минска (Беларусь): д.ю.н. В.М. Хомич; Москвы (Россия): д.ю.н. Ю.В. Голик, В.С. Джатиев, д.ю.н. И.М. Мацкевич; Набережных Челнов (Россия): д.ю.н. П.А. Кабанов; Нижнего Новгорода (Россия): д.ю.н. Г.Н. Горшенков; Саратова (Россия): к.ю.н. Э.Г. Аниськина; Севастополя (Россия): к.ю.н. Н.А. Крайнова и др. В обсуждении доклада участвовали: Г.Н. Горшенков, Л.В. Готчина, П.А. Кабанов, Н.А. Крайнова, Н.И. Пишикина, Р.Д. Шарапов, В.М. Хомич, Д.А. Шестаков. Ваш покорный слуга также направил свой отзыв на доклад А.П. Данилова³. В докладе и поступивших откликах содержатся важные предложения, направленные на совершенствование международного уголовного права, криминализацию деяний, угрожающих суверенитету и безопасности России, а также теоретические положения о формировании нового международного судоустройства, обоснование российского права самообороны в целях предотвращения угрозы надвигающегося нападения, меры по девиктимизации населения России в условиях искажения исторического прошлого. Эти криминологическо-политические раздумья стали еще одним подтверждением того влияния Невско-Волжской криминологической школы, которое она оказывает на современную криминологию, меняя вектор ее развития.

В своей комментарии к обсуждаемому докладу А.П. Данилова на упомянутом заседании я обратил внимание на то обстоятельство, что недавно базирующийся в Вашингтоне «Международный центр ненасильственного конфликта» выпустил очередное пособие по проведению цветных революций, которое называется «Содействие четвертой демократической волне: руководство по противодействию авторитарной угрозе». Есть вероятность, что в полной или частичной редакции предлагаемые в пособии рекомендации будут приняты правительством США. А значит, с одной стороны, нужно быть

³ Заседание состоялось 15.12.2023. URL:<https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/465-vojna-globalnoj-oligarkhicheskoy-vlasti-protiv-rossii> (дата обращения: 11.01.2024).

готовым к новым провокациям и попыткам внешнего воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в России, особенно накануне и во время выборов Президента Российской Федерации в 2024 г., а с другой – принятию результативных мер защиты конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, обороноспособности и государственной безопасности.

Президент РФ в начале «прямой линии» 15.12.2023 поставил очень важную задачу – укрепить суверенитет Российской Федерации. Ее актуализация связана с тем, что в последнее время наблюдаются многочисленные попытки США и стран НАТО вероломно, системно нарушать наш суверенитет, вмешиваться в наши внутренние дела. Центры управления из США, Великобритании, ФРГ, Швеции, Польши и Украины включились в активную деятельность по дискредитации наших выборов. Более 100 подконтрольных им медиапроектов подготавливают зарубежную аудиторию к признанию президентских выборов в России нелегитимными.

Эти же ресурсы одновременно отрабатывают задания по дискредитации наших Вооруженных Сил. Уже сейчас рядом зарубежных НПО направлены обращения в международные организации о признании российских выборов «незаконными», «недействительными» и «нелегитимными», а также призывы не направлять своих представителей для наблюдения за их проведением.

На этом фоне в США, Канаде, Великобритании, Франции, Австралии, Венгрии, Польше и на площадке Европарламента еще в прошлом году зафиксирована разработка новых механизмов противодействия иностранному вмешательству. Основной упор ими делался на защиту электоральных процессов, регулирование работы СМИ и НПО. Так, Еврокомиссия приняла так называемый «Пакет защиты демократии», который предусматривает меры по регистрации иноагентов и контролю за их деятельностью. В частности, для представителей стран, не входящих в Евросоюз, предусмотрена регистрация в «Реестре транспарентности» (прозрачности) и «демократическая подотчетность». Сами же «защитники демократии» стимулируют в преддверии выборов антироссийскую деструктивную

деятельность релокантов всех мастей. Пользуясь поддержкой западных политических кругов, те пытаются внести раскол в ряды патриотически настроенных членов российских диаспор за рубежом. Они же активно разрабатывают стратегии участия в избирательной кампании, информационные акции, меры воздействия на русскоязычную аудиторию, намечая у российских посольств и консульств уличные акции протеста.

Собранные материалы о деструктивной деятельности против нашей страны и вмешательстве в избирательную кампанию постоянно поступают в Генеральную прокуратуру РФ и в Центризбирком. А в Комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России Государственной Думы создана в этой связи специальная мониторинговая группа по отслеживанию и пресечению попыток иностранного вмешательства в избирательную кампанию, задача которой обеспечить электоральный суверенитет и свободное волеизъявление граждан. В Госдуме состоялась рабочая встреча депутатов – членов указанной Комиссии с представителями ЦИК Российской Федерации, её участники обсудили вопросы координации совместной работы в ходе выборов Президента России.

Странами НАТО активизирована деятельность спецслужб и «агентов влияния» по сбору данных о проблемных вопросах в регионах нашей страны. Специальными исследовательскими институтами (США, Великобритания) оценивается степень их влияния на протестные настроения перед выборами.

Председатель Комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России В.И. Пискарев неоднократно заявлял о возросшей активности недружественных стран в связи с началом кампании по выборам Президента в России. Комиссия продолжает фиксировать активизацию деятельности спецслужб стран НАТО, подконтрольных им неправительственных организаций и «агентов влияния» в связи со стартовавшей в России избирательной кампанией. Подобная активность также фиксируется Центризбиркомом, в том числе со стороны различных структур ОБСЕ, которые также активно

вмешиваются во внутренние дела России. Попытки вмешательства в наши выборы будут предприниматься на всех стадиях избирательной кампании – в период выдвижения кандидатов, в процессе проведения агитации и непосредственно во время голосования.

Противник рассматривает избирательную кампанию как возможность дестабилизировать ситуацию в России, например, разжигая межнациональную рознь в национальных республиках. Уже имеет место нарастание негативного информационного воздействия со стороны иностранных агентов и зарубежных СМИ на жителей этих субъектов федерации. Намеренно вбрасываются тезисы о якобы непропорциональном участии представителей народов России в специальной военной операции, распространяются призывы к расчленению и «деколонизации» нашего государства.

В частности, предпринимаются попытки организации в период избирательной кампании серии незаконных акций на территории нашей страны. Ведется подготовка провокаторов. Соответствующие тренинги организованы, например, в странах Прибалтики и в Грузии. Проводятся обучающие мероприятия для «псевдонаблюдателей», а также для так называемых «журналистов в изгнании». Данная деятельность осуществляется за счет организационной и грантовой поддержки финансируемой, в том числе, МИД Германии.

Директор СВР С.Е. Нарышкин на днях заявил о планах США на «пятую колонну» из студентов по обмену: «США хотят привлечь студентов по обмену к вмешательству в выборы Президента России» (цитата по «РИА Новости»). По данным СВР, США планируют создать из выпускников американских программ обмена в России «пятую колонну», в этих целях в странах ближнего зарубежья будут проходить соответствующие тренинги.

Ранее Президент России Владимир Путин пообещал пресекать любые попытки вмешательства в выборы главы государства, которые пройдут с 15 по 17 марта 2024 года. «Мы защитим свободу нашего народа, его суверенитет и право выбирать свое будущее», – говорил он⁴.

⁴ Путин заявил, что любое вмешательство в выборы в РФ извне будет жестко пресекаться. URL:<https://tass.ru/politika/19554315> (дата обращения: 15.12.2022).

По поступающей в службу информации, по мере приближения выборов Президента России во властных структурах США изобретают все более изощренные способы незаконного вмешательства в демократические процедуры. Одним из таких способов является целенаправленная работа с россиянами – выпускниками американских программ обмена. Директор СВР, ссылаясь на подсчеты Госдепартамента, отметил, что общее количество российских стипендиатов образовательных и культурных программ США, таких как Access, FLEX, Advance, Global UGRAD, Work and Travel USA и Fulbright, составляет более 80 тыс. По его словам, в Вашингтоне полагают, что могут сделать их «стержневым элементом пятой колонны», а также привлечь к новым санкционным механизмам при «должной обработке»⁵.

Директор СВР утверждает, что соответствующая программа будет реализована и в странах ближнего зарубежья – все готово для проведения тренингов. По словам С.Е. Нарышкина, США будут делать основной упор на обучение таких студентов «методам разжигания межнациональной и социальной вражды, вмешательства в выборы, дискредитации руководства страны в соцсетях».

Руководство посольства США в Москве нервно отреагировало на заявления СВР России о том, что по мере приближения выборов в России будут реализованы истинные цели американских программ культурного и образовательного обмена.

В этой связи сразу вспоминается доклад признанной в России нежелательной американской организации «Атлантический совет». Он вышел за две недели до начала СВО и назывался «Глобальная стратегия 2022: Противодействие агрессии Кремля сегодня для конструктивных отношений завтра». В докладе перечислены методы вмешательства во внутренние дела России с прицелом на 25 лет вперед. Приведу всего одну цитату оттуда «Вашингтон должен наращивать поддержку «несистемной» оппозиции и поддержку программ американо-российского образовательного и культурного

⁵ Нарышкин заявил о планах США на «пятую колонну» из студентов. Подробнее на РБК: URL:<https://www.rbc.ru/politics/11/01/2024/659f9d989a7947873f26fb78?from=copy> (дата обращения: 11.01.2024).

обмена, особенно для учащихся старших классов». Комментарии, как говорят, излишни. Теперь США собираются задействовать эту агентуру для дестабилизации ситуации в нашей стране, на что и обратила внимание СВР России.

Именно с этих позиций надо оценивать достижения и заслуги Невско-Волжской криминологической школы. Задолго до нынешнего жесткого противостояния с глобальной олигархической властью ее представители постулировали политическую криминологию и стали изучать преступность политики и политику противодействия преступности. Первые научные публикации, в данной отрасли появились в России в начале 1990-х годов. Большое значение для российской политической криминологии имеют труды В.Н. Кудрявцева⁶, В.В. Лунеева⁷. Значительный вклад в её становление внёс П.А. Кабанов⁸. Видную роль в ней играют А.П. Данилов, С.У. Дикаев, С.Ф. Милуков, Д.А. Шестаков⁹ и др.

По справедливому мнению представителей Невско-Волжской криминологической школы, к *предмету политической криминологии* относится преступная политическая деятельность глобальной олигархической власти, преступная внешнеполитическая деятельность государств и их объединений, преступная внутривластная деятельность государственной власти, преступная внутренняя противогосударственная деятельность, терроризм, противодействие преступной политике. Заслугой криминологов Невско-Волжской криминологической школы является правильная постановка задачи отечественного преступноведения –

⁶ Кудрявцев В. Н. Политическая преступность / Криминология: учебник // Под ред. В.Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002.

⁷ Лунеев В. В. Обвинительное заключение о международных и внутренних преступлениях политического руководства США (от Ф. Рузвельта до Д. Кеннеди) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. № 3 (42). С. 34–43; его: Обвинительное заключение о международных и внутренних преступлениях политического руководства США (от Д. Буша-старшего до Д. Трампа) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 1 (44). С. 15–24.

⁸ Кабанов П. А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Учебное пособие. Нижнекамск, Московский гуманитарно-экономический институт, Нижнекамский филиал, 2000.

⁹ См., например, Шестаков Д.А. Суждения о преступности и вокруг нее. 2-е изд., исправл. и доп. Предисл. Э. Гондолф. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020.

криминологическое обоснование защиты самобытности и самостоятельности России, ее суверенитета от преступных посягательств.

Понятие глобальной олигархической власти (ГОВ) – одно из ключевых понятий отрасли: она определена как неформальная власть численно ограниченного круга наиболее финансово богатых «олигархов» над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, а также средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства, координирующая свою деятельность с помощью полускрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего, финансовые корпорации, на государства «золотого миллиарда», их вооружённые силы и военные блоки¹⁰.

Для отрасли остаётся открытым вопрос о том, насколько ГОВ формализована, каким образом она координирует планетарную преступную экономическую, политическую, информационную и др. всемирную преступную деятельность. В данной связи рассматривается функционирование всемирной масонской организации, «Большой восьмёрки» (G8), Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям Моргана и др. Исследования продолжаются не только представителями научной школы Д.А. Шестакова...

Во истину пророческим видится с позиции сегодняшнего дня разработанное Д.А. Шестаковым учение об управляемых со стороны ГОВ «цветных революциях», государственных переворотах, хаосе, массовых убийствах, диверсиях, терроризме и геноциде, обусловленных противоречиями между ГОВ и остальным человечеством. Политкриминология исследует рычаги, используя которые, ГОВ извне управляет «революциями». Благодаря этому накапливаются и осмысливаются научные данные о вовлечённых в преступную политическую деятельность, рассеянных по разным странам неправительственных организациях, частных военных

¹⁰ Шестаков Д.А. Школа изучения преступных подсистем, 26 января 2018. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/o-nauchnoi-shkole/318-1> (дата обращения: 12.01.2024).

компаниях (ЧВК), политических партиях и движениях и т.д. Непременным объектом политической обработки и подготовки к протестной деятельности со стороны ГОВ является молодёжь.

Созданная Невско-Волжской криминологической школой политическая криминология нацелена и на выявление зарубежного финансирования внутренней противогосударственной деятельности, а также приёмов ведения информационной войны, дестабилизирующей обстановку в стране. Впрочем, это уже относится в большей степени к другой отрасли, разрабатываемой школой, а именно к информационному преступноведению (криминология СМИ). Впервые в развитие криминологической традиции исследования личности преступника школа Д.А. Шестакова приступила к тщательному исследованию преступников-олигархов, социально-демографических параметров людей, из которых состоит данная сверхопасная социальная группа. Не менее важной представляется идея разобраться в психологии, в особенностях дегенерации этих людей, в силу которой они пренебрегают интересами всего человечества, лишь бы завладеть всё большим множеством денег.

К неоспоримым заслугам Невско-Волжской школы в развитии политической криминологии следует отнести определение основных направлений правового противодействия вмешательству в суверенитет государств. В области международного и конституционного права ею разработаны предложения по развитию института самообороны страны. Внесены предложения относительно развития международного судоустройства, в частности об учреждении нового международного суда (подобие конституционных судов). Задачей этого суда стала бы оценка: соответствуют ли международному праву, его принципам те или иные нормативные акты, другие решения государственных властей, а также международные соглашения и решения международных организаций.

Подвести итог моих раздумий хочу словами «классика марксизма»: учение Шестакова Д.А. всесильно, потому что оно верно.

*Номоконов Виталий Анатольевич, профессор кафедры уголовного права Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, вице-президент Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой, председатель Приморского отделения Российской криминологической ассоциации, Почетный работник высшего профессионального образования
(г. Владивосток, Россия)*

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У КРИМИНОЛОГИИ

За несколько десятилетий Невско-Волжская криминологическая (или, по выражению её уважаемого лидера Дмитрия Анатольевича Шестакова, преступноведческая) школа прошла значительный путь. Опубликовано большое число самобытных оригинальных и фундаментальных трудов, которые освещались на творческой площадке Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». В огромной степени, как известно, это личная заслуга отца-основателя и школы, и клуба, и журнала, с чем Дмитрия Анатольевича хотелось бы поздравить, присоединяясь к поздравлениям по случаю его знаменательного юбилея. Труды Д.А. Шестакова и присоединившихся к нему коллег внесли и вносят весомый вклад в развитие отечественной криминологии. Разумеется, некоторые выводы и положения, сделанные в них, носят дискуссионный характер, тем не менее, бесспорно, двигают науку вперед.

В этой статье мне хотелось бы остановиться на проблеме, какой представляется в целом будущая криминология. Это представление зависит от решения трёх вопросов: каким будут мир и Россия в будущем; какой будет преступность; какая методология криминологической науки будет наиболее адекватной будущей действительности. Сегодня в мире мы наблюдаем ситуацию всё более нарастающей неопределённости. Мне нравится такое сравнение: современная цивилизация села в скоростной автомобиль, обладая психологией и мышлением велосипедиста.

В последнее время возросло число работ, где их авторы размышляют о судьбах отечественной криминологии. Уже сформулированы интересные мысли, заслуживающие обсуждения и творческой полемики. Многие эксперты отмечают, что человечество в целом сегодня подошло к критической черте, за которой грозно маячит гибель от глобальных и локальных войн, терроризма, насилия, эпидемий, голода, жажды, социальных потрясений в результате раскола на благополучное меньшинство и обездоленное большинство, религиозных и этнических конфликтов, паразитирования одной части человечества на другой его части и т.п. В этой связи криминологи совместно с коллегами, представляющими другие области науки, пытаются внести посильный вклад в попытки решения социальных проблем. С момента своего зарождения криминология прошла гигантский путь познания криминальных реалий и их закономерностей, отечественными и зарубежными криминологами созданы основательные теоретические модели и концепции. Тем не менее, во всём мире и нашей стране войны и преступления, в особенности, экстремистской, коррупционной и террористической направленности, не только не идут на спад, но и вызывают всё большее беспокойство. В последнее время опубликованы серьёзные исследования, посвящённые анализу будущего общества, прогнозу тенденций и особенностей преступности завтрашнего дня¹. Но чаще всего речь идёт главным образом об объекте криминологического изучения – преступности. Остаётся ещё неосвоенным значительный пласт, о котором и пойдёт речь: какой может или должна стать сама криминология в далёком или ближайшем будущем. С.М. Иншаков делает вывод, что общий тренд изменений в отечественной криминологии оптимизма не внушает. Криминология, как не только юридическая, но и как политическая наука, не так давно была изгнана из государственного образовательного стандарта последнего поколения и только с сентября 2018 г. восстановлена в своих правах. Эти и другие обстоятельства приводят к естественному выводу об ожидаемом угасании криминологии, да и не только криминологии.

¹ См.: Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь. М., 2017; Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. М., 2018.

Следует согласиться с тем, что сегодня крайне важно повысить уровень как криминологических исследований, так и преподавания криминологии, уйти от старых стереотипов, поверхностного и лакировочного подхода к объяснению тенденций современной преступности².

Итак, необходимость поиска и обоснования принципиально новых подходов, как к объяснению закономерностей современной преступности, так и предложений по оптимизации антикриминальной политики вполне назрела. Назову возможные подходы-принципы.

Один из таких подходов заключается в *расширении методологического и теоретического арсенала* криминологии, объединении усилий представителей всех гуманитарных, и даже естественных и точных наук. Представляется плодотворной идея Г.Н. Горшенкова о «расширенной» криминологии, поскольку накопленный к настоящему времени массив знаний в отраслях наук криминологического цикла объективно требует теперь уже интегративного подхода к анализу и обобщению данных, полученных в результате исследований в рамках соответствующих наук³.

Однако вместе с тем надо видеть и более масштабную задачу, связанную с использованием ещё более широкого объёма информации, накопленной в целом в гуманитарных науках. Представляется, что трудность и неразрешённость целого ряда проблем обусловлена чрезмерной узостью «поля зрения» отдельных наук. Тенденции развития мировой криминологической мысли позволяют говорить о появлении обсуждаемой криминологами новой интегративной модели криминологии XXI века как основы междисциплинарного исследования преступности с использованием возможностей дополняющих друг друга теорий и методологических подходов. Всё более популярной становится идея конвергенции, тесной интеграции криминологического подхода с методами других наук, причём, не только гуманитарных (см. работы В.Н. Фадеева, Т.М.

² См.: Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 37.

³ См.: Горшенков Г.Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития. Н.Н., 2015.

Судаковой, Д. Жмурова, А. Рыбака и др.)⁴. Ю.М. Антонян, в свою очередь, отмечает существенный потенциал развития криминологии в ее взаимодействии с неюридическими науками: социологией (в первую очередь), психиатрией, экономикой, статистикой, психологией (в том числе криминальной психологией), биологией и с философией. Он также указывает, что отсутствие кооперации с другими науками является одной из главных причин крайне медленного развития криминологии⁵.

Критическое осмысление методологических подходов криминологической теории в ретроспективе и современных воззрений показывает *допустимость и целесообразность методологического плюрализма*. В условиях изменившихся форм и масштабов преступности всё большим числом ученых признаётся необходимость модернизировать концептуальные основы фундаментальной криминологии. В перспективе, как отмечает С.М. Иншаков, когда такие исследования наберут необходимую критическую массу, не исключено возникновение нового направления в криминологии, а может быть – и радикальное изменение базовой криминологической парадигмы⁶. Кроме того, достаточно перспективными представляются и нетрадиционные методы, которые следует применять не столько для замены, сколько для дополнения существующих традиционных методологий.

Криминология, на мой взгляд, сегодня должна базироваться на новой философской основе – не традиционной вульгарно-материалистической и не религиозно-идеалистической, а так называемой реалистической философии. В одном из новых отечественных учебников впервые в современной отечественной философии реализован подход с позиции реалистического мировоззрения. Реализм понимается как подлинно диалектическое направление, «снимающее» крайности материализма и идеализма и понимающее природу и дух как равнозначные, равновеликие,

⁴ См., напр.: Судакова Т.М. Междисциплинарность криминологии в контексте методологической и структурной трансформации науки / Т.М. Судакова. // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 151–162.

⁵ См.: Антонян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 67.

⁶ См.: Иншаков С.М. Цит. соч. С. 37.

противоположные стороны мироздания⁷. К новому мировоззрению призывают и учёные мира. Ряд известных мировых специалистов, представляющих различные отрасли знания, собравшись на саммит **о постматериалистической науке**, призвали к тому, чтобы ученые не боялись исследовать духовность и духовный опыт, поскольку они представляют собой центральный аспект человеческого бытия⁸. Отрицание роли и богатства духовного мира в жизни человека логично приводит к мизантропическому взгляду и поведению. Следует отметить, что, помимо традиционной, например, школы авторитарной педагогики, понемногу развивается новое направление - гуманистической педагогики (А.С. Макаренко, Ш. Амонашвили и др.). В психологии развивается позитивное направление (его полностью включает в себя и т.н. интегративная психология). Криминология тоже может (и должна) обогатиться этими идеями. В зарубежной и отечественной литературе уже появились первые работы в рамках т.н. позитивной криминологии.

Думается, что здесь заложен потенциал для качественного прорыва общественнознания вообще и криминологии в частности. В числе таких подходов можно назвать и *личностный* подход. Казалось бы, проблема личности преступника уже и без того всесторонне исследована криминологами и уже «белых пятен» не осталось. Однако, несмотря на обилие работ, посвящённых проблеме личности, в криминологии пока преобладает в значительной мере механистический, упрощённый взгляд на личность преступника. В этой связи вновь актуализировалась проблема возвращения личности в центр криминологической и уголовно-правовой проблематики.

Представляется, что самые глубокие вопросы криминологии пока не получили удовлетворительных ответов. Есть ли реальные отличия, и в чём они выражаются у лиц, совершающих преступления, от личности законопослушных граждан, в чём таится сущность такой личности? А если взглянуть на проблему ещё более широко – а в чём сущность любой личности? Только ли в том, что она есть, по Марксу,

⁷ См. подробнее: Обухов В.Л. и др. Реалистическая философия. СПб., 2009.

⁸ См.: Манифест постматериалистической науки URL: <http://eroskosmos.org/manifesto-of-post-materialistic-science/> (дата обращения: 01.11.2023).

ансамбль, совокупность, продукт общественных отношений? А может быть, всё дело в Душе (духовности)? Существует ли она реально и как влияет на поведение, в том числе преступное? А может быть, сущность личности человека - в духовном (добром) начале, без Зла? Зло же - не сущностное свойство, а некая матрица, привнесённая из прошлых жизней деструктивными силами? Если согласиться с этим, тогда можно ли сказать, что истинная сущность человека может затеняться (или вытесняться) той или иной степенью Зла, как чуждого человеческой сущности качества?

Учёт причин правомерного поведения. Криминологи, со дня зарождения своей науки, задавались вечным вопросом: каковы причины как преступного поведения отдельного индивида, так и преступности как массового социального явления. В разные периоды и в разных странах давались разные ответы. Но и сегодня проблема далека от своего конструктивного решения, если судить по криминальной статистике. Вместе с тем вне поля зрения остался вопрос, выходящий за пределы собственно криминологии: а каковы причины социально приемлемого, социально одобряемого поведения. А ведь ответ на последний вопрос мог бы существенно помочь и криминологам. Акцент на антикриминогенности социума и должен составлять задачу нового перспективного направления – позитивной криминологии. Насколько правомерно использовать термин "позитивная криминология»? Позитивная криминология делает акцент на социальное включение личности и на объединяющие и интегрирующие силы у индивида, группы, социальные и духовные уровни, связанные с уменьшением поводов и стимулов к преступлению. Интересно, что уже есть положительный зарубежный опыт практического применения названных принципов, правда, пока только на индивидуальном и групповом уровне.

Криминологи увидели связь преступного поведения с феноменом т.н. отчуждения: отстранённость от общества, других людей, собственности и даже нередко и собственной личности лежит в основе такого поведения. Вот этот разрыв органической связи личности с миром травмирует и деформирует её, делает человека несчастным и

ущербным. Давно замечено, что насильственные преступники в детстве или в юности поголовно пережили опыт унижения, насилия над ними, и впоследствии они начинают мстить и уже не только обидчикам, но и ни в чём не повинным людям. Глубоко убежден в том, что любое преступление - и всегда – это не только вина, но и беда, драматическая ошибка лица в выборе жизненного пути или конкретного варианта поведения.

Современная философия и психология учат, что человек, имея правильно сформированное, здоровое, свободное от деменции сознание, не может причинять боль и страдание, да даже просто неудобство другому человеку. Он может только добродетельно помогать другому, в том числе обрести нужные знания, чтобы также сформировать правильное, здоровое сознание и обустроить достойную жизнь себе и своим близким. Человек идёт на нарушение норм морали и права в попытках компенсировать собственную внезапно возникшую или хроническую, социальную, психологическую, моральную, психическую или даже физическую ущербность. Возникают две основные мотивации: агрессия и корысть. Агрессия позволяет как бы возвыситься самому за счёт ближнего - унижения потерпевшего и/или насилия над ним. Корысть заключается в стремлении к личной имущественной выгоде, присвоении чужого, получении незаслуженного/незаконного преимущества, т.е., как бы возвыситься над другими (или даже всеми) в материальном плане. И первая и вторая мотивации возможны, постольку, поскольку другие люди воспринимаются лишь как средства для достижения своих целей.

Философы, психологи, эзотерики в один голос говорят о значимости безусловной любви к миру, человечеству, другим людям для сохранения здоровья и обретения гармонии вовне и внутри, а значит, личного счастья. Счастливый человек не может причинить зла, так как его счастье является следствием любви. Любовь же в самом широком смысле есть духовное слияние с объектом любви. Любящий не отчуждается от мира и других людей, ощущает себя гармоничной частью единого целого и поэтому не пытается вредить себе и другим и не воспринимает других лишь как средства.

В этом плане, как естественное следствие, появляется идея-принцип существенно более гуманного, чем сегодня, воздействия на лиц, совершивших преступления или склонных к ним. Однако говоря о недопустимости преувеличения роли принудительных методов обеспечения общественной безопасности, о повышении степени терпимости общества к отклоняющемуся поведению, конечно, надо видеть и определённую границу, порог, черту, за которую нельзя переступать, чтобы не нарушить хрупкий баланс между правами человека и интересами общественной безопасности. В этом плане представляет несомненный интерес анализ конкретной проблемы через призму известного «шара Данилова»⁹.

Принцип формирования «здорового общества». Преступление – это результат социального нездоровья. Здоровье — это равновесие, некий баланс между нашей жизнью и окружающим миром. Это полное физическое, эмоциональное, психологическое и духовное благополучие, т.е. полнота жизни. Это гармония с самим собой и с окружающей средой. В своё время об этом много писал и Э. Фромм, выдвинув идею «здорового общества», имея в виду общество социальной гармонии. К последнему он относил общество, соответствующее потребностям человека. Это такое общество, в котором ни один человек не является средством для другого человека. Это общество, в котором такие качества как алчность, склонность к эксплуатации невозможно использовать для достижения материальной выгоды и роста личного престижа. Нездоровое, ущербное общество, напротив, порождает взаимную вражду, недоверие, превращает человека в объект манипуляций и эксплуатации. Но если человек живет в условиях, противоречащих его природе, основным требованиям его развития и душевного здоровья, то он не может не реагировать на них; он вынужден либо деградировать и погибнуть, либо создать условия, более согласующиеся с его потребностями¹⁰.

Здоровое общество развивает способность человека любить людей, стимулирует созидательный труд, развитие разума,

⁹ См. подробнее: Данилов А. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности)// Криминология вчера, сегодня, завтра. 2015. №4.

¹⁰ См.: Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005. С. 26, 28, 112, 268 и др.

объективности, обретение чувства собственного Я, основанного на ощущении своих творческих сил. Нездоровое общество порождает взаимную вражду, недоверие, превращает человека в объект манипуляций и эксплуатации, лишает его чувства Я, сохраняющегося лишь в той мере, в какой человек подчиняется другим или становится автоматом. По Фромму, сегодня человек стоит перед самым главным выбором: это выбор не между капитализмом и коммунизмом, а между роботизмом (как в его капиталистической, так и коммунистической форме) и гуманистическим социализмом¹¹. Вне зависимости от того, как называть будущее общество, бесспорно, что в нём государство не на словах, а на деле, наконец, должно повернуться лицом к конкретному человеку, причём, к каждому, а не только избранным по тем или иным критериям. Можно было бы назвать это Культурой Личности, если бы не ошибочное употребление этого термина применительно к обществу, где на самом деле существовал культ Должности. Только занявший высший пост в социальной иерархии и мог претендовать на роль полноценной личности, имеющей все возможности для полноценной жизнедеятельности и развития в ущерб остальному обществу.

Не ставя своей задачей описывать более конкретный облик будущего общества, будем исходить из предположения, что верх, рано или поздно, возьмёт идея воплощения высших ценностей государства, под которыми понимаются специфические желаемые состояния и характеристики наиболее важных для его жизнеспособности факторов, выступающих и деятельностными мотиваторами для народа и государственной власти. К таким жизненно важным факторам государства относится утверждение высокой нравственности, как на уровне государства, так и каждого отдельного человека. Сегодня, к сожалению, по некоторым оценкам, весь государственный механизм России настроен на генерации как раз, наоборот, безнравственности и социал-дарвинистских настроений. Масштабное исследование по измерению динамики психологических характеристик населения страны за период 1981-2011 годов, проведённое Институтом

¹¹ Там же. С. 87, 413.

психологии РАН, показало существенную нравственную деградацию общественного сознания, выразившуюся в массовом росте агрессивности, алчности, враждебности, беспринципности и т.п.¹²

Нуждается в специальном исследовании предположение о том, что любое преступление есть проявление не просто безнравственности, а духовного рабства (исключение одно: когда преступно само государство или его законы). В безнравственном государстве его граждане, по сути, объективно ставятся в положение духовных рабов, которые не ощущают своей нравственной ответственности перед государством и другими гражданами. Нравственное государство заботится о формировании духовно-нравственного облика граждан, осознающих приоритет духовного начала в стратегии своей личной судьбы.

Принцип развития. Специфика социальных субъектов (человечество, государство, семья, индивид и т.д.) заключается в том, что все они находятся в процессе постоянного движения, взаимодействия, как, впрочем, всё это происходит в природе. Но социальное движение – это или постоянное развитие, совершенствование, адаптация, наконец, или, наоборот, это обратный процесс: стагнация, застой, деградация и разрушение. Преступность и преступники сегодня – совсем не те, что были 40-50 лет назад. Самые успешные весьма умело встраиваются в социум и их уже изучают, в основном, политологи. Отставшие от прогресса неудачники, как известно, достаются криминологам. Но и криминологам надо работать с опережением, менять свои стереотипы и изучать новые тенденции и закономерности.

Разумеется, вне зависимости от того или иного ответа на поставленные выше вопросы, бесспорно, что параметры и направления развития будущей криминологии в существенной степени будут зависеть от формата и степени совершенства будущего общества. Общества, которое либо будет всячески содействовать развитию криминологии и внедрению её рекомендаций, понимая её вклад в реальное позитивное воздействие на преступность, либо, наоборот, исподволь деградирующее государство не увидит

¹² См. подробнее: Нравственное государство. От теории к проекту. М., 2015. С. 12, 316.

необходимости в этой науке со всеми вытекающими отсюда последствиями.

*Дикаев Салман Умарович, заведующий кафедрой уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, Почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

Почетному президенту Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, моему учителю и наставнику Дмитрию Анатольевичу Шестакову 75 лет!

Мне в жизни всегда везло на хороших людей. Судьба благоволила мне и в том, что в самом начале моей научной жизни, когда я поступил в очную адъюнктуру Санкт-Петербургского юридического института МВД России (ныне университет МВД), профессор Дмитрий Анатольевич Шестаков согласился быть моим научным руководителем. Я, как сегодня, помню первый день нашей встречи.

26 октября 1994 года я пришел на кафедру уголовного права Санкт-Петербургского университета на 22-линии Васильевского острова и спросил людей, которые были на кафедре: «Как мне увидеться с профессором Шестаковым?» Конечно, я никого из числа профессуры ЛГУ (СПбГУ) лично не знал, и лишь потом пришло понимание того, что я общался с мэтрами юриспруденции. Мне ответили, что профессор Д. Шестаков должен скоро подойти и попросили подождать. Я прогуливался по коридору, одновременно наблюдая за теми, кто входил в помещение кафедры. Когда, пройдя мимо меня, на кафедру зашел молодой человек среднего роста, на вид возраста ненамного старше меня, я подумал: «И это не он». Однако через минуту он вышел и спросил: «Вы не меня ждете?» Я отвечаю: «Нет, я жду профессора Шестакова». «Это я», - ответил собеседник.

Вот так мы познакомились и наше общение, начавшееся почти 30 лет назад, продолжается, чему я безмерно рад.

Мало кто может похвастаться тем, что его научный руководитель по кандидатской диссертации становился и научным консультантом по докторской диссертации. В 2001 году, когда я поступил в очную докторантуру Санкт-Петербургского университета МВД России, мне не нужно было искать научного консультанта, тем более что профессор Д. Шестаков по результатам имеющихся у меня публикаций помог сформулировать концепцию о взаимообусловленности террора и терроризма, которую мне предстояло разработать. Успешное решение этой задачи в 2004 году стало возможно еще и потому, что Дмитрий Анатольевич, будучи Президентом Санкт-Петербургского криминологического клуба, предусмотрительно вовлек меня в его работу и в работу по изданию журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Это дало мне уникальную возможность общаться и с другими видными отечественными и зарубежными учеными (Я.И. Гилинский, С.Ф. Милуков, Д.В. Ривман, Ю.М. Антонян, Э. Ф. Побегайло, Э. Гондольф, Г. Альбрехт и многие др.).

Дмитрий Анатольевич еще в 70-х годах минувшего века положил начало семейной криминологии как отрасли общей российской криминологии. Ему принадлежит первая научная статья, опубликованная в СССР о преступном насилии в семье (Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ, 1976, № 11. С. 116–121.), был автором первого проекта Федерального Закона РФ «О предупреждении насилия в семье» и председателем рабочей группы Государственной Думы РФ по подготовке соответствующего законопроекта. Концепция противодействия насилию семье нашла отражение в таких фундаментальных работах профессора Д.А. Шестакова как: «Введение в криминологию семейных отношений», Л., 1980 г., «Убийства на почве семейных конфликтов», Л, ЛГУ, 1981 г., «Супружеское убийство как общественная проблема», СПб, СПбГУ, 1992 г., «Семейная криминология», СПб., 1996 г., в учебнике для вузов «Криминология, краткий курс: преступность как свойство общества». СПб., 2001 г. и в многочисленных научных статьях и выступлениях. Он является автором более 500 научных

работ, принимал участие в написании нескольких коллективных учебников по криминологии, давал многочисленные интервью, выступал в средствах массовой информации. В своих трудах профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Д. А. Шестаков не оставляет без внимания и проблемы общей теории криминологии, ее истории, причин воспроизводства преступлений, контроля за преступностью, и обосновал изменить функции уголовного наказания. Развивая нетрадиционные представления о преступности и социальном контроле за ней, обосновал позицию о закономерности преодолении принципа возмездия в уголовном праве и отмене смертной казни в России.

Позднее профессор Шестаков основал научную школу преступных подсистем, разработал концепцию преступности как свойства общества порождать преступления, которая была изложена в коллективной монографии: «Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии» / под ред. Д. А. Шестакова. СПб., Юридический Центр Пресс. 2003 г., а также на страницах журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

В публикациях и выступлениях на научных форумах Дмитрий Анатольевич, как истинный патриот постоянно затрагивает вопросы о судьбе России, о глобальной олигархической власти, которая не прекращает попытки держать Россию в жестких тисках глобальной олигархической власти, и о глобальной олигархической преступности. Эти идеи нашли отражение в таких работах как: «Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное» // СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.; «Введение в криминологию закона. 2 изд., испр. и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова». СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.; «От преступной любви до преступного законодательства. Статьи по криминологии, интервью» // СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 292 с.; «Суждения о преступности и вокруг неё / Предисл. Э. Гондолфа (США)» // СПб.: «Юридический центр Пресс», 2015. 84 с. и др. Его доклады на криминологических конференциях всегда наполнены идеями, за разработку которых берутся как молодые ученые, так и известные криминологи. Этим объясняется и то, что под научным руководством

Дмитрия Анатольевича защищено более 20 кандидатских и около 10 докторских диссертаций, а также то, что почти все передовые криминологические идеи последние десятилетия появляются именно в Санкт-Петербурге и именно в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе. Так, *экономическая криминология* профессора Вадима Вячеславовича Колесникова (Санкт-Петербург); *богословская криминология* профессора Геннадия Львовича Касторского (Санкт-Петербург); *криминология закона* – профессора Сергея Федоровича Милюкова (Санкт-Петербург).

Концепцию *политической криминологии* разработал Павел Александрович Кабанов из Нижнекамска (Республика Татарстан), но появление этого направления напрямую связано с идеями криминологов Санкт-Петербурга, в частности Дмитрия Анатольевича. Сам профессор Павел Александрович Кабанов является членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, почти всегда присутствует на научных мероприятиях клуба. Первоначально идеи *криминопенологии*, которую долгое время разрабатывал безвременно ушедшим из жизни Олегом Викторовичем Старковым (Краснодар), *криминологии средств массовой коммуникации*, являющейся предметом глубокого исследования Геннадия Николаевича Горшенкова (Нижний Новгород), также зародились в Санкт-Петербурге, а именно в стенах Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Дмитрий Анатольевич Шестаков первым обнаружил необходимость разработки отдельного направления – криминологии экологических преступлений. За это направление взялся теперь уже один из виднейших специалистов в области предупреждения экологических преступлений, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Бахаудин Батырович Тангиев. Он обосновал, что эта подотрасль криминологии должна называться «*экокриминология*». С выходом в свет нескольких

монографий¹ и учебных пособий этого автора, посвященных экологической преступности, это направление криминологии обрело свой предмет научного исследования – осмысление преступности той социальной подсистемы, в которой складываются отношения человека с окружающей средой. Отныне это направление обладает собственным научно-понятийным аппаратом, что тоже очень важно. Как видно, все авторы новых направлений в криминологии – это члены Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, которые последовательно разрабатывали, в большинстве своем, идеи профессора Д.А. Шестакова.

Рассуждая о своем детище – Криминологическом клубе, – Дмитрий Анатольевич в одном из своих интервью признался, что Клуб, как некий организм, доказал свою живучесть. Он выпускает журнал, проводит семинары и конференции, на которых происходят научные дискуссии. В работе Клуба участвуют как маститые учёные, так и начинающие криминологи. Мероприятия Клуба посещают иногородние и иностранные ученые. Значимость работы Клуба и в том, что на его заседания охотно идут студенты, аспиранты, адъюнкты из разных вузов Санкт-Петербурга и других регионов России.

Трибуна Клуба вызывает неподдельный интерес у ученых и студентов еще и потому, что изначально Клуб был задуман как соединение, казалось бы, несоединимого, где сторонники мягкой реакции на преступность (Э. Гондолф, Н. Кристи) свободно дискутируют с теми, кто настаивает на жёстком противодействии ей (Ю.М. Антонян, Э. Ф. Побегайло). Все учредители Клуба (Я.И. Гилинский, С.Ф. Милюков, Д.А. Шестаков) вместе со своими последователями идут в криминологии собственными путями².

Кроме того, с трибуны клуба можно рассуждать о самых злободневных проблемах общественного устройства, порождающих преступность не только в рамках национальных границ, но и на

¹ Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения // Под общей редакцией В.П. Сальникова; предисловие Д.А. Шестакова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 432 с.

² Криминология: Вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургский криминологический клуб. – 2006. – № 10. – С.225-227.

глобальном уровне, размышляя о роли государств, культур, религий в противодействии глобализации преступности. В докладе «Криминология на постлиберальном этапе» (27 февраля 2009 г.) профессор Д. А. Шестаков указал на необходимость поиска гиперпричины глобализации и «окорыстения» преступности. В докладе было убедительно показано, что в значительной степени этому способствует глобальная политика отдельных, прежде всего экономически развитых государств. Результатом долгих размышлений Д.А. Шестакова стала разработанная им идея «воронки преступности», где выделены несколько уровней преступности, под каждый из которых может быть выработан комплекс предупредительных мер. Полагаем, что эта идея заслуживает пристального внимания криминологов «от социологии», так как она выводит на проблему неестественной (искусственной) структурированности общества, подмывающей принцип равенства всех перед законом, когда одни преступники имеют неизмеримо больше шансов оказаться на скамье подсудимых, чем другие. С позиции воронки можно и нужно подходить и к виктимологической стороне проблемы.

Новизной обладают и идеи формирования единого законодательства о противодействии преступности (ЕЗПП) могут консолидировать усилия общества по наведению элементарного порядка в ныне разрозненных механизмах воздействия на причины преступности. Однако следует заметить, что большинство причин преступности лежит в плоскости чрезмерной нормативной «зарегулированности» жизни человека, ограничивающей его свободы. Чем больше законов, тем больше возможностей и потребностей в их нарушении. Наличие большого числа законов не гарантирует незыблемость права на безопасность. Во всяком случае, существующие в обществе механизмы обеспечения права на безопасность должны быть экономичны, понятны обывателю, легко им усвояемы и потребляемы. Безопасность - основное благо человека, и поэтому никто не может ставить под сомнение право человека на безопасность (право безопасности).

Конечно, в криминологии остаются не до конца исследованными ряд важных вопросов, ответить на которые должна криминология будущего. Полагаю, что криминология нуждается в новой концепции, основываясь на которую можно было бы пересмотреть уже накопленные человечеством знания о преступности. Имеющиеся криминологические исследования, которые, в большинстве своем, строятся на концепции социальной природы человека, где ко всякому его преступному поведению примешивается его социальная среда, порядком изжили. А свежая концепция могла бы вдохнуть новую жизнь в идеи антропологической школы уголовного права, рассматривающей преступность как явление не столько социальное, сколько биологическое. При этом в концепции прирожденного преступника, в содержании преступного типа основными, главными должны быть не внешние признаки, а различные психологические (вернее, психические) признаки, хотя они и менее пригодны для целей диагностики и классификации, менее определены и менее ярки, а часто и менее постоянны.

Дмитрий Анатольевич не всесильный и не может решить все проблемы преступности, хотя сделал очень много для отечественной криминологии и заложил прочный фундамент и для криминологии будущего.

Желаю юбиляру здравствовать и созидать на благо нашего народа, на благо науки и на благо отечественной криминологии!

*Кабанов Павел Александрович, профессор Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
(г. Нижний Новгород, Россия)*

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОДУКТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕВСКО- ВОЛЖСКОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ЕЁ ОСНОВАТЕЛЯ ДМИТРИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ШЕСТАКОВА

Идея о формировании российской политической криминологии как самостоятельной отрасли криминологических знаний была предложена основателем и бессменным руководителем Невско-Волжской криминологической школы заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Дмитрием Анатольевичем Шестаковым ещё в 1992 году.¹

В последующем Д.А. Шестаковым предлагалось собственное видение предметного поля этой отрасли криминологических знаний,² её место в системе российской криминологии³ и значение для развития семантической концепции Невско-Волжской криминологической школы. В процессе формирования концепции российской политической криминологии у профессора Д.А. Шестакова появились сторонники, последователи и ученики, которые в силу своих возможностей разрабатывали отдельные аспекты этого направления

¹ Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология. Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Орехова. СПб.: Изд-во СПбУ, 1992. С.10.

² Шестаков Д.А. Политическая криминология // Вопросы национальной безопасности в исследованиях правоведов: сборник научных трудов / Под ред. Г.Н. Горшенкова. Сыктывкар, 2000. С. 79-84; Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления кримиолога. 2013. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013. 224 с.

³ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества: Краткий курс. СПб.: Лань, 2001. С. 202-205; Шестаков Д.А. Политическая криминология – формирующаяся отрасль знаний // Политический режим и преступность / под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 11-21; Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальников. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 375-401.

криминологических знаний. В числе сторонников и последователей Дмитрия Анатольевича оказался и автор этих строк, который во второй половине 90-х годов XX века приступил к исследованию феномена политической преступности⁴ и её отдельных разновидностей.⁵ В последующем мною была предложена собственная концепция видения политической криминологии как отрасли криминологических знаний,⁶ которая структурно отличалась от предложенной Д.А. Шестаковым концепции. Предложенная мною концепция представляла узкий подход к предметной области политической криминологии, определяя предметные границы до исследования феномена политической преступности, её причин, личности политического преступника, его жертвы и мер сдерживания криминального политического поведения. Однако, невзирая на разницу подходов к предмету политической криминологии, я нашел понимание и поддержку своей позиции у Д.А. Шестакова, В.В. Лунеева, Я.И. Гилянского, В.С. Устинова, Г.Н. Горшенкова, В.Н. Бурлакова и некоторых других российских криминологов. Необходимо отметить, что формирование российской политической криминологии происходило в условиях жесточайшей критики её основных

⁴ Кабанов П.А. Понятие и криминологическая характеристика политической преступности // Следователь. 1999. №4. С.27-33; Кабанов П.А. Причины политической преступности // Следователь. 1999. №5. С.46-55; Кабанов П.А. Личность политического преступника как объект криминологического исследования // Следователь. 1999. №2. С.8-12; Кабанов П.А. Некоторые аспекты предупреждения политической преступности // Следователь. 1999. №3. С.38-44.

⁵ Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 1998. 74 с. DOI: 10.13140/RG.2.1.2881.4482; Кабанов П.А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, ИПЦ «Гузель», 1998. 40 с. DOI: 10.13140/RG.2.1.1832.8726; Кабанов П.А. К вопросу о понятии тоталитарной преступности в Советском государстве // Следователь. 1998. №5. С.61-64; Кабанов П.А. Политический бандитизм как политико-криминологическая категория // Следователь. 1999. №9. С.17-19; Кабанов П.А. Бунтовская преступность как политико-криминологическая категория // Следователь. 2000. №2. С.32-38 и др.

⁶ Кабанов П.А. Политическая криминология – новое научное направление в отечественной криминологии (ее предмет и система) // Следователь. 1999. №1. С.53-57; Кабанов П.А. Российская политическая криминология: вчера, сегодня, завтра // Следователь. 2002. №1. С.47-53; Кабанов П.А. Российская политическая криминология: возникновение, становление и перспективы развития // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. №2 (3). С.167-178; Кабанов П.А. Современная российская политическая криминология: состояние, проблемы, перспективы // Підприємництво, господарство і право. 2003. №4. С.113-117; Кабанов П.А. Российская политическая криминология как отрасль криминологического знания: понятие, сущность, проблемы, перспективы // Сибирский юридический вестник. 2003. №2. С.73-78; Кабанов П.А. Российская политическая криминология как отрасль криминологической науки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 2 (7). Власть и право. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С.257-266; Кабанов П.А. Современная российская политическая криминология: понятие, предмет, структура // Российский криминологический взгляд. 2005. №4. С. 80-85 и др.

положений и даже полного отрицания её перспектив в России некоторыми авторитетными российскими криминологами (Н.Ф. Кузнецова, А.И. Долгова и др.), а отдельные дискуссионные суждения были отражены в рецензируемых научных криминологических изданиях.⁷

В связи с изменяющимся структурным делением российской криминологической науки Д.А. Шестаков в учрежденном Санкт-Петербургским криминологическим клубом журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра» ввел рубрики по отраслям и частным криминологическим теориям, включив в него тематический раздел «Политическая криминология». В последующем разделы «Политическая криминология» появились в федеральных научных рецензируемых журналах «Следователь» и «Российский криминологический взгляд», в которых публиковались результаты исследований по этой отрасли отечественной криминологии, в том числе и статьи Д.А. Шестакова и его учеников.⁸ Невзирая на критику оппонентов, доктринальные вопросы политической криминологии активно исследовались и/или исследуются в настоящее время учениками Д.А. Шестакова: С.У. Дикаевым,⁹ А.П. Даниловым,¹⁰

⁷ Долгова А.И. Теоретические проблемы криминологии как науки // Предупреждение преступности. 2001. № 1. С.40.

⁸ Шестаков Д.А. Терроризм и террор в отечественной политической криминологии (политико-криминологическое эссе) // Следователь. Федеральное издание. 2003. № 2. С.43-46; Апухтин Ю.С., Шестаков Д.А. Частная военная компания как субъект политической преступности (политико-криминологический подход) // Следователь. 2007. № 12 (116). С. 38-40; Данилов А.П., Шестаков Д.А. О политических убийствах, в том числе неочевидных – постановка проблемы // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С.296-300.

⁹ Дикаев С.У. Вековые конфликты и современные проблемы терроризма: правовой и политико-криминологический анализ. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2003. 227 с.; Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 68-74; Дикаев С.У. Право народов на самоопределение и воссоединение как криминологическая проблема // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 40-44; Дикаев С.У. Криминологические проблемы реализации права народа на самоопределение: региональные аспекты // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 29-33.

¹⁰ Данилов А.П. Политическая криминология в деятельности Невско-Волжской криминологической школы и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 39-48. Данилов А.П. Исследование «цветных революций» в работах Санкт-Петербургского международного криминологического клуба: по страницам журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2016. № 1 (2). С. 34-42; Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 150-162; Данилов А.П. Вмешательство в государственный суверенитет как звено глобальной политической преступной деятельности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 59-62; Данилов А.П. Политико-криминологический аспект измены в контексте противоречий между бюрократическими и олигархическими силами в причинном комплексе убийств по политическим мотивам. (Постановка вопроса) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15).

Ю.П. Апухтиным,¹¹ его соратниками и последователями,¹² составляющими основу Невско-Волжской криминологической школы,¹³ в том числе автором настоящей статьи¹⁴ и его учениками.¹⁵

В настоящее время к отечественной политической криминологии¹⁶ и затрагиваемой ей вопросам¹⁷ проявляют научный

С. 203-209; Шестаков Д.А., Данилов А.П. Тезисы о политических убийствах в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 192-198.

¹¹ Апухтин Ю.С. Частные военные компании: новая цель политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 104-107; Апухтин, Ю.С. Политическая преступность в условиях современной демократии и деятельность частных военных компаний // Международная научная студенческая конференция «Правовая система, гражданское общество и государство» 10–12 мая 2007 г. Тезисы докладов. Львов: юридический факультет Львовского национального университета им. И. Франка, 2007. С. 172–174; Апухтин, Ю.С. Международная политическая преступность: политико–криминологический аспект деятельности частных военных компаний // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовое наследие Нюрнбергского процесса: история и современность. Вторые юридические чтения». (Одесса, 24 ноября 2006 г.). Одесса: Астропринт, 2006. С. 163–165; Апухтин, Ю.С., Моденов А.К. Частная военная компания как субъект политических преступлений (зарубежный опыт) // Вестник ИИЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Выпуск 1 (14). С. 86–93.

¹² Зорин А.В. Криминология политической преступности как частная криминологическая теория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 88-94; Зорин А.В. Политическая преступность как историко-правовое явление // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 195-202; Зорин А.В. Политическая преступность: криминологический анализ. Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2019. 168 с.; Сморгунова А.Л. Политическая преступность: критическая криминология и междисциплинарный подход // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2. № 1. С. 51-61.

¹³ Лопушанский И.Н. О предмете политической криминологии // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 70-76; Лопушанский И.Н. Политическая криминология: потенциал и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 45-48; Лопушанский И.Н. Коррупция и экстремизм как объекты политической криминологии // Общество и человек. 2015. № 1-2 (11). С. 39-42.

¹⁴ Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование). Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. 359 с и др.

¹⁵ Груздева А.П. Понятие и некоторые формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса. (Криминологический анализ) // Следователь. 1999. № 12. С.39-42; Макарова Т.В. Понятие жертвы политических преступлений в отечественной политической криминологии // Следователь. 2002. № 2. С.54-57; Политическая виктимология как частное научное направление политической криминологии: её предмет и задачи // Следователь. 2002. № 6. С.41-43; Свигузова А.А. Некоторые меры предупреждения электоральной преступности // Следователь. 2002. № 8. С.54-56; Силаева Н.А. Криминологическая характеристика преступлений, посягающих на политическую систему России, в период с 2009 по 2011 годы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 73-76; Силаева Н.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего посягательства на политическую системы Российской Федерации (опыт контент-анализа криминологической информации) // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 4. С. 40-49 и др.

¹⁶ Баженов А.В. Электоральная преступность и её структура в контексте политической криминологии // Закон. Право. Государство. 2019. № 2 (22). С. 203-206. Баженов А.В. Политическая криминология в России: этапы становления и предпосылки // Закон. Право. Государство. 2023. № 1 (37). С. 145-147; Губанова Е.В. Политическая криминология: интеграция двух наук // Право и суверенитет. 2013. № 6. С. 259-261.

¹⁷ Антонян Ю.М. Тоталитарная преступность. Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. 312 с.; Замалаев А.С., Чернышова Ю.А. Политическая преступность на современном этапе в России // Закон и право. 2021. № 8. С. 151-152; Володин В.А. Совершенствование мер по противодействию политической преступности в контексте

интерес и другие специалисты, в том числе и молодые (начинающие) исследователи – представители российского студенчества,¹⁸ что служит основанием для оптимизма по поводу её дальнейшего развития.

В связи с этим вполне можно говорить о том, что Дмитрий Анатольевич Шестаков является основателем российской политической криминологии по нескольким основаниям. Во-первых, именно ему принадлежит идея создания политической криминологии в рамках отраслевой криминологии. Во-вторых, им одним из первых среди отечественных криминологов началась разработка теоретических основ российской политической криминологии. В-третьих, им собран и «выращен» творческий коллектив единомышленников, которые своими исследованиями развивают российскую политическую криминологию как отрасль криминологической науки. В-четвертых, основной вклад в формирование и развитие российской политической криминологии внесли именно представители сформированной Дмитрием Анатольевичем Шестаковым Невско-Волжской криминологической школы.

Необходимо отметить, что созданная как отрасль криминологических знаний российская политическая криминология продолжает свое поступательное развитие. Вопросы, входящие в предметную область российской политической криминологии, обсуждаются в рамках активно действующего под научным руководством Д.А. Шестакова Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Только за последние три года в рамках заседания клуба было проведено три публичных научных мероприятия, обусловленных обсуждением основных вопросов политической криминологии: доклад автора этой статьи «Политическая криминология: тенденции и

цифровизации СМИ // Новый юридический вестник. 2023. № 3 (42). С. 72-75; Григорян Д.К. Элитарная преступность как феномен «единичного разума»: современный российский контекст // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 123-127.

¹⁸ Наумов А.А. Криминологический взгляд на политическую преступность // Студенческий форум. 2019. № 12 (63). С. 39-40; Наумов А.А. Генезис политической преступности // Студенческий форум. 2019. № 20-2 (71). С. 85-87; Наумов А.А. История развития политической криминологии в российской криминологической науке // Студенческий форум. 2020. № 24-2 (117). С. 92-94; Кириллова Е.А. Политическая преступность на современном этапе развития Российской Федерации // Студенческий. 2023. № 13-3 (225). С. 42-43; Рачков В.Р. Определение политической преступности как криминологического института // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 97-101.

перспективы развития в XXI веке» (12 марта 2021 г.); доклад Берметы Галиевны Тугельбаевой «Кыргызстан: итоги трёх революций» (11 февраля 2022 г.); доклад Евгения Петровича Андрущенко «Убийство Дарьи Дугиной – атака на мыслительные центры России» (17 февраля 2023 г.). В рамках открытых плодотворных дискуссий по вопросам политической криминологии, затронутым докладчиками, приняло участие значительное количество отечественных и зарубежных криминологов высшей квалификации, выступления и письменные доклады которых с предложением новых идей, существенно влияют на дальнейшее развитие не только отечественной, но и зарубежной политической криминологии.

Благодаря организационной и научной активности членов Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, его учредителей и руководства российская политическая криминология постоянно развивается, расширяя предметные границы и углубляя междисциплинарные связи, а результаты политико-криминологических исследований становятся востребованными в современном российском обществе. Накопленные политико-криминологические знания все больше внедряются в сферу образовательной деятельности. От статуса спецкурса по выбору в системе для подготовки юристов,¹⁹ политическая криминология становится специальной учебной дисциплиной для более широкого круга обучающихся. Как закономерное следствие, начиная с 2020 года в целях онлайн обучения на образовательной платформе издательской группы «ЮРАЙТ» студентов гуманитарных вузов и факультетов по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Политология» и «Международные отношения» по инициативе автора этой статьи был разработан учебный курс «Политическая криминология». В этом же году издательство опубликовало одноименное учебное пособие для вузов под его научной редакцией,²⁰ которое уже третий год подряд ежегодно переиздается и распространяется для 468 образовательных

¹⁹ Кабанов П.А. Политическая криминология: программа курса. Нижнекамск, 1998. 18 с.; Кабанов П.А. Политическая криминология: Учебные материалы. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 1998. 48 с.

²⁰ Политическая криминология: учебное пособие для вузов / В.Г. Анненкова, П.А. Кабанов, Г.И. Райков, Д.К. Чирков; под общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 87 с.

организаций не только Российской Федерации, но и некоторых зарубежных государств (Армения, Казахстан и Таджикистан).²¹ Надеемся, что в ближайшее время может произойти не только увеличение контингента обучающихся по этому курсу, но и расширятся географические границы внедрения политической криминологии в образовательный процесс.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, российская политическая криминология, основателем которой является Дмитрий Анатольевич Шестаков,- это результат организованного профессионального научного труда исследователей, объединенных Невско-Волжской криминологической школой и Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом, а также отдельных отечественных и зарубежных инициативных специалистов, сотрудничающих с ними.

Во-вторых, благодаря научному творчеству представителей Невско-Волжской криминологической школы, а также организаторским способностям учредителей и руководства Санкт-Петербургского международного криминологического клуба российская политическая криминология является динамично развивающейся отраслью российской криминологической науки, активно внедряющейся в учебный процесс образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации и некоторых зарубежных государств постсоветского пространства.

В-третьих, российская политическая криминология обладает значительным потенциалом для расширения научных связей с представителями других научных школ, исследующих общие и специальные вопросы противодействия преступности в политической сфере жизнедеятельности, включая и зарубежные научные школы, образуемые на базе образовательных и научных учреждений.

²¹ Кабанов П.А. Современная политическая криминология: междисциплинарный подход и вопросы институционализации // Юридическая орбита. 2021. №1. С.269-278.

*Бурлаков Владимир Николаевич, профессор
кафедры уголовного права Санкт-Петербургского
государственного университета, доктор
юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНОГЕННОЙ ЛИЧНОСТИ И НЕВСКО-ВОЛЖСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА В РАЗВИТИИ

Когда возникла Невско-Волжская криминологическая школа? Возможны варианты ответа. Один из них, формальный, состоит в том, что ее отправной точкой стала ленинградская научная школа, которую представляли известные ученые М.Д. Шаргородский, Н.А. Беляев и Н.С. Лейкина. Другой вариант субстанциональный, если исходить из того, что появилась плеяда (группа, направление) оригинально мыслящих ученых, существенно отличающихся по своим взглядам на прошлые, текущие и будущие проблемы криминологии. И в ней оказался лидер, который обладал глубиной и оригинальностью познаний, и готов был двигать впереди себя своих учеников, которые не только развивали его идеи, но и сами становились основоположниками новых научных направлений.

Невско-Волжская школа связана с именем Д.А. Шестакова. Право на такое суждение мне дает история, ибо я оказался рядом с ним, и мог не только наблюдать, но и в меру возможностей принимать участие в организации международного криминологического клуба, который послужил научной площадкой для нее. В этот момент еще не существовало самого названия Невско-Волжская школа, оно появилось позднее, как следствие прогресса его научных идей и исследований. Лучше не расскажешь о достижениях этой школы, чем сделал это сам Дмитрий Анатольевич в одной из своих работ.¹

Сосредоточиться хотелось бы на одном из направлений научной повестки Невско-Волжской школы, которое хотя и появилось раньше,

¹ Шестаков Д. А. Преступные подсистемы: криминологические исследования // «Ценности права и гражданско-правового образования в современном мире: к 20-летию создания юридического факультета РГПУ им А. И. Герцена. СПб.: РГПУ, 2023.

но получило дополнительный импульс уже в ее рамках. Это направление связано с концепцией криминогенной личности и предупреждением преступлений через воздействие на нее. Понятие криминогенной личности впервые было использовано в работах профессоров А.Б. Сахарова и А.И. Долговой в 80-е годы 20 века. Этой теме в 1999 г. я посвятил свою докторскую диссертацию (Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования). Затрагивалась она и в докладе «Преступность и общество: компромисс или борьба», состоявшемся на заседании СПб криминологического клуба в 2002 г. В последние годы тема личности преступника звучала в докладах членов клуба, а именно: «От антинаркотической практики к антинаркотической криминологии и криминологии наркорреальности» Г. В. Зазулина; «Уголовная политика в сфере ресоциализации осуждённых: быть или не быть?» Н. А. Крайновой; «Неизведанные грани феномена наказания (антропологические, философские и правовые аспекты)» Х.Д. Аликперова.

Основу концепции личности преступника составляет материалистический взгляд на человека. Поэтому предметом оценки личности выступают действия, поступки человека, посредством которых он становится субъектом общественных отношений. Отсюда следует, что, во-первых, человек реализует себя в обществе именно как личность и, во-вторых, личность человека представляет собой индивидуальное бытие общественных отношений. Однако нужно отметить, что, хотя социальные признаки человека являются определяющими, целостная оценка его личности зависит и от особенностей биологического, психологического порядка, но они интегрированы общественной сущностью.

Понятие личности нельзя определить без учета такого явления, как сознание. Человека выделяет из животного мира именно сознание. Для того, чтобы быть личностью, безусловно, необходимо осознавать не только окружающую действительность, но и себя в этих отношениях с действительностью, и свои знания о действительности, и знания об отношении к ней. Соотношение сознания и личности

позволяет считать, что «личность невозможна без сознания, но и не сводится к нему - сознание не равно личности. Действует не сознание, а личность, которая регулирует свои действия на основе сознания».²

Другая сущностная сторона личности неразрывно связана с категорией деятельности. Собственно говоря, человек главным образом характеризуется как действующий субъект, который, живя в обществе, во взаимодействии с другими людьми, создает условия для своего существования и творит самого себя. Деятельность объединяет внутреннее и внешнее в человеке, точнее, внешнее проникает во внутреннее (общественные отношения преобразуются в черты личности), а внутреннее выносится вовне, проникает во внешнее (личность опредмечивает себя). Такова диалектика единства «сознание – деятельность», образующее содержание личности, и ее *понятие* можно определить следующим образом: это совокупность осознаваемых человеком своих качеств, посредством которых он «встраивается» в систему общественных отношений.

Для определения личности преступника общего понятия недостаточно, т.к. необходимо связать его с главной особенностью человека, которая обуславливает совершение преступления. Но здесь мнения ученых разделились. Некоторые из них считали, что личность преступника есть некоторая условность, юридическое понятие, которое не отражает каких-либо существенных реальных особенностей человека, совершившего противоправные действия. Например, проф. И.И. Карпец.³ Другие ученые полагали, что преступник как личность отличается от других людей, и это позволяет рассматривать его как самостоятельный тип человека, воплощающей в себе свойство (или качество), получившее название «общественная опасность личности».⁴ Эта позиция сегодня является господствующей и поддержана законодателем (ст.75, 80¹ УК РФ). Общественная опасность личности преступника может иметь два вектора измерения.

² Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976. С.143.

³ Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969. С.101.

⁴ Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. №3. С.23; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С.42; Сахаров А.Б. Об антисоциальных чертах личности преступника // Советское государство и право. 1970. №10. С.54.

Первый, ретроспективный зависит от общественной опасности совершенного преступления. Второй, перспективный аспект, позволяет определить потенциальную возможность его повторения (рецидив). Эти два вектора в совокупности могут достичь критической массы, т.е. сформировать способность совершить преступление. Таковую личность стали называть криминогенной. Эмпирическое обоснование такого типа (распознавание образа преступника) было дано в работах А.И. Долговой.⁵

Завершающим этапом концепции личности преступника является модель, в которой конкретизируется ее роль и значение для уголовного права и криминологии. В этой модели нужно выделить два компонента: 1) компонент ретроспективной общественной опасности личности, определяющий ее негативную направленность, через совокупность признаков, характеризующих противоправную деятельность (включая прошлую); 2) компонент перспективной общественной опасности личности, определяющий ее позитивную направленность, через совокупность признаков материальной деятельности, социально-политической активности и культурно-бытового статуса. Такая модель открывает путь к построению типологии личности преступника (категоризации личности).

- Характеристика ретроспективной общественной опасности личности преступника: ∴ 6 показателей:

1. Криминальная активность
2. Степень вины
3. Мотив преступления
4. Отношение лица к совершенному преступлению
5. Нравственное состояние преступника
6. Криминальная роль в преступлении

- Характеристика перспективной общественной опасности личности преступника: ∴ 6 показателей:

1. Производственная характеристика
2. Социальная активность,
3. Бытовая характеристика,

⁵ Опыт криминологического изучения личности преступника / Под ред. А. Н. Долговой. М., 1981. С. 30-31.

4. Заслуги перед государством и обществом
5. Психофизический статус (т.е. состояние здоровья)
6. Поведение после совершения преступления, и во время отбывания уголовного наказания.

Каждый из показателей может иметь три степени выраженности, а именно минимальную, среднюю и максимальную. Например, показатель рецидива: - рецидив отсутствует, - есть однократный рецидив, - есть многократный рецидив. Или показатель семейного состояния: - не имеет семьи; - есть семья с одним ребенком; - есть семья с двумя и более детьми. Сочетание показателей с разной степенью выраженности в совокупности свидетельствует о склонности личности к исправлению. Покажем конструкцию модели нагляднее. В ней содержатся классификации личности преступника с точки зрения ретроспективной общественной опасности (РОО) и перспективной общественной опасности (ПОО) с разной степенью выраженности (мак.; ср., мин.). Эти классификации объединяются между собой и образуют самостоятельный тип личности по степени исправимости.

Классификация по степени ретроспективной общественной опасности состоит из следующих групп:

- Личность с незначительной общественной опасностью — РОО1
- Личность со средней общественной опасностью — РОО2
- Личность со значительной общественной опасностью — РОО3.

Классификация по степени перспективной общественной опасности состоит из следующих групп:

- Личность со значительной позитивной направленностью — ПОО1;
- Личность со средней позитивной направленностью — ПОО2;
- Личность с незначительной позитивной направленностью — ПОО3.

Посредством сочетания отдельных классификаций можно сконструировать девять комбинаций, и каждая представляет тип личности преступника

Комбинации с 1 по 9

С 1 по 9

С 1 по 9

С 1 по 9

Ретроспективной и перспективной общ. опасности	Первый тип Р001 Р001	Второй тип Р001 Р002	Третий тип Р001 Р003
Ретроспективной и перспективной общ. опасности	Четвертый тип Р002 Р001	Пятый тип Р002 Р002	Шестой тип Р002 Р0032
Ретроспективной и перспективной общ. опасности	Седьмой тип Р003 Р001	Восьмой тип Р003 Р002	Девятый тип Р003 Р003

Например: второй тип Р001 Р002 характеризуется незначительной общественной опасностью и средней позитивной направленностью. Далее эти девять типов личности можно преобразовать в типологию по степени исправимости личности преступника:

- Легко исправимый тип (первая и вторая комбинация)
- Средне исправимый тип (третья, четвертая и пятая комбинация)
- Трудно исправимый тип (шестая и седьмая комбинация)
- Особо трудно исправимый тип (восьмая и девятая комбинация)

Вербальная характеристика этих типов личности преступника следующая:

Легко исправимая личность. Перспективная общественная опасность этого типа незначительна, т.е. определяется в целом общественной опасностью самого преступления. Мотивы и цели преступления этого типа не имеют ярко выраженного антисоциального характера, чувство раскаяния в содеянном является искренним. Этому типу не свойственна в прошлом противоправная деятельность. В то же время он характеризуется многими положительными показателями: добросовестно работает, социально активен, имеет заслуги перед обществом и т.д.

Средне исправимая личность. Перспективная общественная опасность этого типа близка к средней, это подтверждается помимо оценки преступного деяния, также криминальной мотивацией, реализованной в прошлой противоправной деятельности. Правосознание этого типа допускает противоправные способы

поведения. Вместе с тем этот тип не лишен социально полезных качеств. Положительные показатели имеет в основном среднюю величину (участие в общественно полезной деятельности, выполнение иных социальных функций, вытекающих из занимаемых жизненных позиций).

Трудно исправимая личность. Перспективная общественная опасность этого типа выше средней, и в первую очередь определяется рецидивом преступлений, совершением иных правонарушений в прошлом. У этого типа явно выражена криминальная мотивация поведения, которая чаще всего формирует цель преступления. Правосознание ориентирует лицо на противоправную деятельность. Положительные показатели слабо выражены.

Особо трудно исправимая личность. Перспективная общественная опасность этого типа самая высокая, т.к. у него имеется многократный, пенитенциарный или специальный рецидив. Отличается правовым нигилизмом, низкой общей и моральной культурой, антиобщественной установкой. Положительные показатели утрачены или слабо выражены.⁶

Вышеизложенная концепция личности преступника получила преломление в криминологии.⁷ Остановимся подробнее на уголовном праве. Сегодня информация о личности преступника востребованы в уголовном праве в следующих главах УК РФ: гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», гл. 10 «Назначение наказания», гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности», гл. 12 «Освобождение от наказания». Теоретически можно утверждать, что в механизме уголовной ответственности и наказания фактор преступления и личности преступника должны были бы иметь равнозначное значение. Так ли обстоит дело в действительности? Если обратиться к самим нормам уголовного права и практики их применения, то мы увидим, что роль преступления и личности преступника при решении вопросов уголовной ответственности и наказания существенно различается как с точки зрения включенности их в сами нормы, так и амплитуды влияния.

⁶ См.: Бурлаков В.Н. Назначение наказания и личность преступника. // СПб., 2017, Издательство «Юридический центр». С.45-57.

⁷ См.: Криминология: Учебное пособие. 2-е издание. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2018. С.59-70.

Во-первых, преступление, т.е. деяние, содержащее все признаки состава преступления, является единственным основанием уголовной ответственности (ст.8 УК РФ). Сама же личность преступника не относится к этому основанию, и рассматривается в двух значениях: признака состава преступления (субъекта преступления) и критерия индивидуализации наказания.⁸ Во-вторых, в самих нормах уголовного права, в которых отражены характеристики преступления и личности преступника, их юридическое значение существенно различается, как по количеству самих норм, так и по реальному значению. Например, если для уголовной ответственности имеет значение понятие и категория преступления (ст.14, 15 УК РФ), то в отношении личности преступника ее понятие и категоризация вовсе не предусмотрена, хотя ответственность направлена не на преступление, а на преступника. При этом сами нормы сформулированы так, что категория преступления имеет императивное значение, тогда как в нормах, предусматривающих учет личности преступника, ее значение зачастую зависит от судебного усмотрения. Достаточно сравнить статьи УК РФ, требующие императивно учитывать категорию преступления (ч.2 ст.30, ч.4,5 ст.35, ст.56, ст.57,58, 59, 69,75, 76, 76.2, 78, 79, 80, 80.1, 82, 83, 86, 88, 90, 92, 93, 95 УК), со статьями, предусматривающими учет личности виновного, где ее значение имеет диспозитивный характер (ст.73, 75, 76, 76.1 УК и др.). Полагаем, что диспаритет роли и значения преступления и личности преступника для уголовной ответственности зачастую приводит на практике к ее неадекватности.

Здесь уместно вспомнить основные постулаты классической школы уголовного права, в одном из которых утверждается, что, хотя наказание назначается за совершенное преступление, но применяется оно к лицу, его совершившему. То есть, мера наказания должна соответствовать оценке степени опасности преступления и личности преступника, но при этом от оценки преступления зависит максимальная строгость наказания, а от оценки личности преступника его максимальная целесообразность. Чтобы устранить неравноправие

⁸ В прежнем уголовном кодексе РСФСР 1960 г в ст.3 «Основание уголовной ответственности» было сказано по-другому, а именно что таким основанием признается только лицо, виновное в совершении преступления.

в оценке деяния и личности, нужно в уголовном законодательстве предусмотреть понятие и категоризацию личности преступника, путем включения их в отдельные статьи. В ст.15 УК РФ выделяется четыре категории преступления по степени общественной опасности: небольшой и средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления. Сообразно с категоризацией преступления нужно предусмотреть в кодексе и категоризацию личности преступника. Именно с ее помощью станет возможно оптимизировать в правовой норме ее влияние на уголовную ответственность и наказание.

На основе вышеизложенной концепции, предлагается включить в УК РФ следующие статьи, предусматривающие понятие личности преступника и категории личности преступника.

Ст.23.1 УК «Понятие личности преступника»

Личность преступника - это лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом, являющееся основанием индивидуализации уголовную ответственность и наказание.

Статья 23.2 УК «Категории личности преступника».

По степени исправимости личность преступника подразделяется:

- ✓ на легко исправимую,
- ✓ на средне исправимую,
- ✓ на трудно исправимую
- ✓ на особо трудно исправимую.

Степень исправимости личности преступника должна учитываться при назначении наказания, а также как необходимое условие для применения специальных норм индивидуализации ответственности и наказания. Также целесообразно было бы дополнить статьи 62, 64, 68, 69, 70, 73, 75, 76.1, 76.2, 80, 90, 92, 93 УК РФ указанием соответствующей категорией личности преступника как необходимого условия их применения.

Вышеизложенный подход позволяет дать оценку личности преступника с учетом задач уголовного права, но не конкретизирует меру наказания. Эту задачу должна решать методика. Например, в США методика определения наказания, включена в Руководство по

назначению наказания.⁹ В российской науке методика назначения наказания была предложена более 100 лет тому назад.¹⁰ И сегодня предложений немало. Например, С. Ф. Милуков считает, что в уголовном кодексе нужно предусмотреть перечень обстоятельств, характеризующих личность, которые нужно учитывать при назначении наказания. К ним он относил: отношение виновного к труду, обучению, общественному долгу, поведение на производстве и быту, трудоспособность, состояние здоровья, семейное и имущественное положение, сведения о судимости и совершении иных правонарушений.¹¹ А.П. Козлов предложил проводить индивидуализацию наказания на базе типового наказания, учитывая при этом количественное отношение смягчающих и отягчающих обстоятельств, характеризующих общественную опасность деяния и личность виновного. В тех случаях, когда преобладают отягчающие обстоятельства, индивидуализация наказания представляет собой изменение типового наказания в сторону усиления, если же преобладают смягчающие обстоятельства – изменение наказания происходит в сторону его смягчения.¹² Усовершенствованный вариант этой методики разработал Е. В. Благов. По его мнению, учет предусмотренных законом критериев, включенных в общие начала назначения наказания, желательно проводить в следующем порядке. Сначала принимается во внимание степень общественной опасности преступления, в том числе соответствующие смягчающие и отягчающие обстоятельства, затем - личность виновного, в том числе

⁹ В Руководстве по назначению наказания, которое действует в США, предусмотрено 6 категорий преступников, в зависимости от характера совершенного преступления, числа судимостей, срока наказания, срока нахождения на свободе со времени последнего заключения и др. Каждый признак имеет свое количество баллов, которые суммируются с количеством баллов за деяние и на этой основе рассчитывается рекомендуемое наказание. (См.: Козочкин И.Д. Общая характеристика и некоторые основные тенденции развития американского уголовного права в области учения о наказании. // Государство и право. – 2015. - №9. – С. 72-84; Руководство для судебного клерка. Под ред. Силвана Собела // Федеральный судебный центр. 2007; Федеральные Рекомендации по назначению наказания, режим доступа: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2021/GLMFull.pdf> (дата обращения 01.03.2022).

¹⁰ Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости: идея и схема применения. - М., 1916.

¹¹ Например, см.: Милуков С.Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С.18.

¹² Козлов А.П. Понятие и значение типового наказания // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. - Томск, 1980, С.124

оставшиеся смягчающие и отягчающие обстоятельства. Точка отсчета принятия во внимание соответствующих критериев при назначении наказания должна находиться между полюсами границ минимально целесообразного в данном случае вида наказания из числа предусмотренных соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса, и составлять среднюю его величину. Эта величина получается в результате деления пополам суммы нижнего и верхнего размеров соответствующего вида наказания.¹³ Компьютеризированный вариант, основанный на математическом алгоритме, предложил Х.Д. Аликперов.¹⁴ Все известные методики помогают назначить наказание. Но они оставляют «за кадром» некоторые важные вопросы. Например, как измерить качественные признаки общественной опасности деяния, личности и смягчающих и отягчающих обстоятельств в количественных признаках, т.е. возможна ли их квантификация. Автор этой статьи попытался решить эти вопросы.¹⁵

Реальное применение методики на практике натолкнется на консервативную позицию судей, которые и не готовы принять ее «с распростертыми объятиями». Потребуется продолжительная ее апробация, подобная работе летчиков-испытателей.

¹³ Благов Е.В. Общая теория применения уголовного права. - Ярославль, 2003. С.214-218.

¹⁴ Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). Предисл. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб. Юрид. Центр, 2020.

¹⁵ См.: Бурлаков В.Н. Бурлаков В.Н. Назначение наказания и личность преступника. Стр.115-137.

Милюков Сергей Федорович, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, почётный вице президент Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (г. Санкт-Петербург, Россия)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ: ЕГО СТОРОННИКИ, ПРОТИВНИКИ, КОЛЕБЛЮЩИЕСЯ

История отечественной криминологии поистине драматична. Вспомним хотя бы судьбу первого русского криминолога А.Н. Радищева, который за свое сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву», напечатанное в мае 1790 года в собственной типографии, уже 30 июня того же года был арестован и через месяц был приговорен к лишению дворянства и смертной казни. В этом решающую роль сыграла Екатерина Великая, назвавшая автора книги «бунтовщиком хуже Пугачева».

И эта оценка имела под собой весомое философско-идеологическое основание, поскольку названное произведение пронизано «пафосом отрицания существующего миропорядка с рассудочно-моралистических позиций и проникнуто гневом и состраданием» к угнетенным. «Критика Радищева носит тотальный характер»: ей подвергнуты не только самодержавие и крепостное право (лейтмотивы в книге), но и сам принцип государства, как основанного на насилии и неравенстве, цензура и образовательные учреждения, родительская власть, семья, брак, Церковь и вообще христианство, даже современные литературные нормы и обычаи»¹.

В царский период большинство российских криминологов придерживалось лево-либеральных, а то и радикально-

¹ Коровин В.Л. Радищев Александр Николаевич // БРЭ. Том 28. М.: Научн. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2015. С. 155.

революционных взглядов, за что подвергалось гонениям и даже уголовным репрессиям. Мало что изменилось и в советское время — после непродолжительного бурного расцвета в 20-е гг. прошлого века власть воспретила исследовать причины массового совершения преступлений и личность преступных деятелей. Некоторые авторы сами отошли от этих изысканий и рискованных размышлений на эту тему, другие, наиболее упрямые и менее осторожные, были опять же, репрессированы².

На рубеже 50-60 гг. XX века криминология, подобно птице Феникс, возродилась из пепла в тогда еще могущественном Советском Союзе. Ее судьба в этот постсоветский период не была сопряжена с политическими репрессиями криминологов, однако ознаменовала неоднократными попытками задвинуть эту науку на периферию гуманитарного знания и, одновременно убрать одноимённую учебную дисциплину из основных учебных планов высших учебных заведений, превратив ее в заурядный факультатив³.

Яркие страницы в летопись современного преступноведения внес вышепоименованный Клуб, основателем, идейным вдохновителем и организатором научной деятельности которого является Дмитрий Анатольевич Шестаков. Конечно, на протяжении десятилетий деятельности Клуба и его предшественника - криминологического семинара в ЛГУ им. А.А. Жданова и его преемнике СПбГУ - вокруг него концентрировалась группа криминологов (включая автора этих строк), которая способствовала расцвету творческих талантов проф. Шестакова.

С юбилеем (в начале 2024 г. Д.А. Шестакову исполнилось 75 лет) я познакомился лично без малого 40 лет назад в тогда еще советской Риге. Произошло это благодаря моему учителю и старшему

² Более подробно нашу оценку исторического пути отечественной криминологии см. в докторской диссертации, один из параграфов которой поименован как «Особенности генезиса отечественной криминологии, влияние на него уголовного права» (Миллоков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства. Дис... докт. юр. наук. СПб., 2000. С. 18-27). Официальными оппонентами по этой диссертации выступили выдающиеся криминологи — Э.Ф. Побегайло, Д.А. Шестаков и Х.Д. Аликперов, которые нашли возможным разделить эту оценку.

³ Миллоков С.Ф. Солнце криминологии чиновничьей дланью не прикроешь! // Личность преступника и ее криминологическое изучение / Под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 167-168.

другу Эдуарду Филипповичу Побегайло⁴. Дмитрий Анатольевич был тогда еще совсем молодым человеком, но уже доктором юридических наук (защита диссертации такого уровня в его возрасте в те времена была немалой редкостью). Держался он с большим достоинством, но, тем не менее, был открыт для общения, тактичен, к месту шутил.

Благодаря ему ленинградско-петербургская криминологическая школа (именуемая теперь Невско-Волжской) обогатила отечественное преступноведение рядом новых подотраслей. Коснемся трех из них — криминологии уголовного закона (права), криминопедагогики и военно-полевой криминологии.

Что касается первой из них, то Д.А. Шестаков, первоначально преимущественно занимавшийся семейной криминологией (криминофамилистикой), затем активно разрабатывает проблемы криминологической обусловленности и обоснованности уголовно-правовых норм с самого начала формирования данного направления. Отсюда понятно, что он отнюдь не случайно выступил оппонентом на вышеназванной диссертации, посвятив, как и автор этих строк⁵, немало публикаций на эту тему, имеющих наряду с теоретической, огромную прикладную (законотворческую и правоприменительную) составляющую.

К сожалению, законодатель остается глух к подавляющему числу инициатив, нашедших отражение в беседах Клуба и публикациях, сотрудничающих с ним ученых. При этом он лихорадочно⁶ продолжает пополнять Уголовный кодекс все новыми, порой заведомо несовершенными и даже вредными для правопорядка нормативными конструкциями. Одно лишь установление все новых законодательных преференций для экономических преступников⁷ чего стоит! Отсюда закономерным выглядит снижение активности

⁴ О жизни и творческом пути этого ученого -энциклопедиста и его человеческих качествах см.: Миллюков С.Ф. Побегайло остается с нами // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №5. С. 580-589.

⁵ Миллюков С.Ф. Криминология уголовного закона // Криминология — XX век. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2000. С. 177-202.

⁶ Миллюков С.Ф. Законодательная «лихорадка» и ее уголовно-политические последствия // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России). СПб, 2009. С. 102-108.

⁷ Корецкий Д., Миллюков С. Экономические преступники - друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. №3. С. 86-90; Миллюков С.Ф. Законодательные преференции экономическим преступникам и их криминологическая несостоятельность // Право и современная экономика. М., 2018. С. 156-161.

правоохранительных органов в выявлении совершаемых ими преступлений (-5,6% за 11 мес. 2023 г.).

Приведем свежий пример нерасторопности и недостаточной криминологической компетенции наших законотворцев. Федеральным законом от 19 декабря 2023 года № 597-ФЗ УК РФ была дополнена новой статьей 321¹ («Передача лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»).

Во-первых, это решение сильно запоздало — подобные предложения сделаны давно в ряде известных нам кандидатских и докторских диссертациях и иных опубликованных научных работах. Во-вторых (и это главное), Государственная Дума и иные законодательные инстанции (как и авторы данной инициативы), как получается, не знают о том, что осужденные и заключенные стремятся заполучить соответствующие аппараты не для того, чтобы порадовать своих жен (мужей) и деток теплыми поздравлениями с их именинами, а для того, чтобы активно вмешиваться в ход предварительного расследования и судебного разбирательства и совершать все новые преступления (в том числе «телефонные» мошенничества), не слезая с пресловутых тюремных нар.

Поэтому вполне обоснованно было бы дополнение названной статьи УК двумя пока отсутствующим в ней частями, в которых устанавливалось адекватное и дифференцированное наказание за передачу средств коммуникации для совершения новых преступлений небольшой и средней тяжести (ч.2), а также тяжких и особо тяжких деяний (ч.3). Сейчас же это преступление само относится сугубо к деяниям небольшой тяжести.

Причины проведения подобной ущербной уголовно-правовой политики многообразны. Но одна из детерминант очевидна для вузовских преподавателей — это низкий и все более снижающийся уровень выпускников юридических вузов всех видов ведомственной принадлежности и общегражданских университетов (академий, институтов) и их филиалов. Учебные заведения давно превратились в

места оказания платных услуг, доходы от которых присваиваются вузовской верхушкой и связанных с нею алчных представителей власти. Студенты (их кто-то додумался теперь называть «обучающимися») хорошо это осознают и пренебрежительно относятся к большинству преподавателей, не усваивают и не хотят усваивать транслируемые им знания. Получив диплом, такие юристы получают стойкую неприязнь к ученым, их трудам и «поучениям», превращаясь в разного рода управленцев, большинство которых ставит цель всемерного материального обогащения и продвижения по карьерной лестнице, что называется «по головам» более совестливых сослуживцев. Эти злокачественные процессы должны изучаться отраслью, которую нами предложено поименовать «криминопедагогикой» (на манер «криминопенологии», активно продвигавшейся покойным профессором О.В. Старковым)⁸. Увы, эта отрасль пока находится в зачаточном состоянии, хотя, скажем, коррупционным процессам в вузах и школах посвящено некоторое количество научных работ.

Активная деятельность Клуба, его своевременная и смелая реакция на злободневные общественно-политические потрясения в стране и за ее пределами позволили приобрести ему весомый авторитет в отечественной и зарубежной криминологической среде, сплотили вокруг него серьезные научные силы. Об этом можно судить по разнообразным материалам, размещенным на сайте Клуба, опубликованных в его журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра» и других ведущих журналах страны, ближнего и дальнего зарубежья. Как водится, такая активность вызвала раздражение и недовольство в некоторых криминологических и около криминологических кругах. Автору данной статьи неоднократно озвучивались негативные оценки научных позиций президента Клуба и его соратников. На эти упреки неизменно следовали предложение высказать эти претензии в открытой, публичной дискуссии на заседаниях (беседах) Клуба и других научных площадках, а также в печати. Эти предложения, к великому сожалению, не принимались, а

⁸ Миллоков С.Ф. Криминопедагогика как новая отрасль отечественной криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №1. С. 90-91.

использовалась тактика замалчивания политики и конкретных достижений названного криминологического объединения. Пожалуй, единственным исключением из этого является выступление проф. В.Я. Квашица на беседе в Клубе 14 сентября 2018 года, где ему были детально разъяснены позиции нашего сообщества.

Однако в условиях обострения военно-политической обстановки в мире, начала широкомасштабных военных действий на Украине, одного пассивного умалчивания противникам Клуба показалось недостаточным, и они стали предпринимать усилия по воспрепятствованию всякого криминологического анализа происходящего на театре военных действий. Делается это под предлогом того, что война, ее причины и последствия мол-де не входят в предмет криминологии и относятся целиком к концепции профессиональных военных и политиков высокого ранга. На самом деле, военное противостояние прямо или косвенно затрагивает всех граждан России и имеет влияние на все сегменты преступного множества, а не только на собственно воинские преступления.

Эти соображения побудили нас начать разработку указанной проблематики в рамках новой криминологической отрасли — военно-полевой криминологии⁹. Данная идея нашла поддержку в Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой и лично ее президента проф. В.В. Меркурьева, а также среди членов Санкт-Петербургского международного криминологического Клуба и его президента проф. Д.А. Шестакова.

За свою почти 1200-летнюю историю Россия (Русь) провела десятки только крупных и крупнейших войн. Победоносные из них (прежде всего Отечественные войны 1812 и 1941 — 1945 гг.) способствовали колоссальному духовному подъему, росту численности её населения (несмотря на огромные потери в бою и среди мирных людей), расцвету культуры и производительных сил, неудачные же порой ставили державу на грань полного распада. Это прежде всего катастрофическое поражение в отражении монголо-

⁹ Миллоков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения). М.: Ун-т прокуратуры РФ. М., 2022. С. 78-81, 355.

татарского нашествия в середине XIV века, крупные неудачи в Ливонской войне 1558 — 1583 гг., потеря Севастополя в ходе провальной Крымской войны 1853 — 1856 гг. Губительным для России стали русско-японская война 1904 — 1905 гг. и Первая мировая война 1917 — 1918 гг. (т.н. «империалистическая»). Обе из них закончились революциями, из которых самодержавию удалось подавить только первую.

Российская армия вышла из войны с Японией резко ослабленной и деморализованной, в сухопутных частях и на флоте вспыхнули бунты и восстания. В феврале-октябре 1917 года и вовсе случился крах и распад императорских сухопутных и военно-морских сил. Все это сопровождалось колоссальным ростом бандитизма, прочих общеуголовных и государственных преступлений при активном участии деморализованных солдат, матросов и части офицеров, самоликвидацией сил правопорядка, разгулом самосудов.

Между воюющей армией с флотом и остальным обществом возникла пропасть отчуждения. Военный историк В. Керсновский в своей книге «История русской армии» так описывал месяцы, предшествовавшие февралю 1917 года: «Нагромождение запасных войск в больших городах имело огромное развращающее влияние на людей. Глазам солдат открывалась разгульная картинка тыла с его бесконечными соблазнами, бурлившей ночной жизнью, наглой, бьющей в глаза роскошью»¹⁰.

Другой историк В. Аксенов отмечает, касаясь последствий Февральской революции: «Возрастала нервозность обывателей, падала культура общения в общественных местах. Люди становились менее терпимыми, а улица и общественный транспорт превратились в постоянный очаг хамства и агрессии обывателей друг к другу»¹¹.

Разве все это не напоминает нынешние черты общественного бытия? В то время, как наши воины ежечасно погибают и калечатся на фронте, иные устраивают гламурные («голые») вечеринки, покупают все новые («навороченные») авто, яхты и даже самолёты, возводят настоящие дворцы с многочисленной челядью и боевой охраной,

¹⁰ Цит. по: Санкт-Петербургские ведомости. 2023. 10 нояб.

¹¹ Там же.

проматывают сотни тысяч и миллионы рублей в ресторанах, ничем, при этом не желая помочь фронтовикам и их родным. Для бойцов приходится покупать на пожертвования патриотов не только транспорт и беспилотники, но даже теплую одежду и обувь, продукты питания... Нередки случаи нападения на бойцов и командиров СВО, оскорбления и угрозы в их отношении, хамский отказ обслуживать в гостиницах и столовых. Множество «релокантов», опасаясь мобилизации, покинули пределы России. Некоторые из них волей-неволей стали сотрудничать с западными спецслужбами, вплоть до ведения террористической и шпионской деятельности по их указке.

Все это не стало, увы, предметом детального научного анализа. За истекшие два года боевых действий не было проведено ни одного (!) общероссийского юридического форума на эти кричащие проблемы и не планируется сделать это в ближайшей перспективе, о чем свидетельствует анализ запланированных научных мероприятий в ведущих юридических вузах и НИИ страны на период января — мая 2024 года.

На этом унылом фоне еще ярче светит факел Санкт-Петербургского международного Клуба, освещающего дорогу для еще не определившихся либо заблуждающихся криминологов и правоведов России и зарубежья.

Готчина Лариса Владимировна, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета; доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

К ЮБИЛЕЮ ДМИТРИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ШЕСТАКОВА: О СЕМЕЙНОЙ КРИМИНОЛОГИИ И НЕ ТОЛЬКО...

С Дмитрием Анатольевичем я познакомилась 16 лет назад, когда профессор О.В. Лукичев привел меня на заседание Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (далее — Криминологический клуб). Приехав в Санкт-Петербург написать криминологическую докторскую, это знакомство и клубное научное

общение, сложившееся в последующие годы, стало тем необходимым и самым сильным фактором, способствующим реализации моей цели. О Шестакове, тогда профессоре нашей кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, говорили все с придыханием, аспиранты систематически дежурили в библиотеке Криминологического клуба, готовили заседания и, конечно, писали диссертации. Сам Дмитрий Анатольевич, всегда подтянутый, бодрый, исключительно интеллигентный и необычайно образованный, притягивал к себе всех: и докторов, и защитившихся кандидатов, и начинающих. Требовательный, не изменяя своему подходу в криминологии, выступил рецензентом на кафедре по моей докторской диссертации, высказав ряд принципиальных положений.

Однажды окунувшись в научную криминологическую ауру, аккумулирующую в Криминологическом клубе Дмитрием Анатольевичем, с постоянно развивающейся мыслью, новыми идеями и людьми, перспективами и неоднозначными темами, имеющими сторонников и противников, я ждала новых обсуждений и дискуссий, и с каждым разом все больше понимала, что мне выпало большое счастье – знать, слушать, говорить с юбиляром, знакомиться с авторитетными криминологами страны, и не только.

Сегодня могу точно сказать, что нет лучше научной площадки, чем Криминологический клуб: и по качественному составу ее членов, и по перечню проблем, обсуждаемых в нем. За долгие годы информация сайта клуба, а также журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» смогла отразить основные направления развития Санкт-Петербургской криминологической школы, ярким представителем которой является Дмитрий Анатольевич. Основав научную школу преступных подсистем, Д.А. Шестаков разработал авторскую концепцию преступности, рассматривая свойство общества порождать преступления.

Ряд его положений, сформулированных в семейной криминологии, как отрасли общей российской криминологии, были развиты мною в моей

диссертации¹ и диссертациях моих учеников: Л.В. Логиновой², Мальгиной А.А.³, Е.Н. Куриловой⁴, Д.М. Кокина⁵, В.В. Семеновой⁶ и В.А. Емельянова⁷. Постепенно начала складываться и наркокриминология⁸ и ее терминология: «наркотизированные семьи»⁹, «компьютерный сбытчик»¹⁰, «российственность»¹¹.

Опубликованный перечень работ Дмитрия Анатольевича фундаментален, систематизированы знания в «Семейной криминологии» (СПб., 1996 г.), в учебнике «Криминология, краткий курс: преступность как свойство общества» (СПб., 2001 г.). Основные из них разъясняют направления сохранения российственности¹², и это не случайно: патриотизм в мыслях, поступках, деятельности пронизывают всю жизнь Дмитрия Анатольевича. Деятельность, направленная на развитие российской науки в лице раскрывшегося собственного научного потенциала, научного сопровождения учеников,

¹ Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. ... доктора юрид. наук. СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2011.

² Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2013.

³ Мальгина А.А. Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: дис. ... канд. юрид. наук. СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2016.

⁴ Курилова Е.Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2018.

⁵ Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2016.

⁶ Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2019.

⁷ Емельянов В.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2022.

⁸ Готчина Л.В. О наркокриминологии, состоянии наркопреступности и не только... // <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/464-narkorealnost-na-orbite-shkoly-prestupnykh-podsystem> (дата обращения: 02.02.2024).

⁹ Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России (криминологический анализ и профилактика): автореферат дис. ... доктора юрид. наук. СПб У МВД РФ. Санкт-Петербург, 2011.

¹⁰ Готчина Л.В. О новых типах личности преступника в изменяющемся мире // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. – М., 2023. С. 260-264.

¹¹ Готчина Л.В. О национальном единении как пути к сохранению российственности // <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/465-vojna-globalnoj-oligarkhicheskoy-vlasti-protiv-rossii> (дата обращения: 02.02.2024).

¹² Готчина Л.В. О национальном единении как пути к сохранению российственности // <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/465-vojna-globalnoj-oligarkhicheskoy-vlasti-protiv-rossii> (дата обращения: 02.02.2024).

единомышленников и оппонентов, систематических обучающих семинаров-заседаний Криминологического клуба, которые за три десятилетия посетили многие студенты различных вузов и ученые.

В юбилей желаю Дмитрию Анатольевичу крепкого здоровья, мирного неба, благополучия и дальнейших творческих успехов!

*Матвеева Анастасия Алексеевна, доцент кафедры
уголовного права и криминологии Московского
государственного университета имени М.В.
Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент
(г. Москва, Россия)*

**СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА) -
ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ГЛАВНЫХ
ДОСТИЖЕНИЙ НЕВСКО-ВОЛЖСКОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ШКОЛЫ**

(к 75-летию основателя школы, д.ю.н., профессора Д.А. Шестакова)

Отечественная криминологическая школа, основной расцвет и становление которой состоялись в советский период, богата именами выдающихся криминологов мирового значения, известных далеко за пределами постсоветского пространства. Однако не каждую такую личность, даже обремененную солидными регалиями и богатым научным наследием, можно назвать основоположником целой криминологической школы. Таким ученым, который проявляет себя и как традиционалист - продолжатель славных традиций советской криминологии, и как авангардист - основоположник Невско-Волжской криминологической школы (школы преступных подсистем), в полной мере является доктор юридических наук, заслуженный деятель науки, Президент Международного (Санкт-Петербургского) криминологического клуба, профессор Дмитрий Анатольевич Шестаков. Школа, зародившаяся в криминологических семинарах в Санкт-Петербургском государственном университете, сформировалась вокруг знаменитых профессоров из Санкт-

Петербурга, а затем и Нижнего Новгорода (Я.И. Гилинского, Г.Н. Горшенкова, С.У. Дикаева, В.В. Колесникова, С.Ф. Милюкова, В.С. Харламова и др.). Почетными профессорами клуба являются доктора наук из Москвы, Германии и других стран. Последователями школы смело можно назвать целую плеяду молодых ученых во главе с А.П. Даниловым, а сторонники и единомышленники клуба рассеяны по всем странам СНГ. Позиции школы поддерживаются и зарубежными учеными, неоднократно принимавшими и продолжающими принимать участие в мероприятиях Международного Санкт-Петербургского криминологического клуба. Многие из них являются почетными профессорами Клуба.

Одним из первых направлений этой школы стала семейная криминология, сейчас часто именуемая криминофамилистикой. Дмитрий Анатольевич Шестаков дал старт этому направлению в 1970-х годах статьей «Об одном из аспектов криминогенной ситуации» (1976 г.) и монографией «Супружеское убийство как общественная проблема» (1980 г.). Вопросы семейного неблагополучия отражались в российской дореволюционной и советской криминологии и ранее, но преимущественно в рамках этиологии преступности несовершеннолетних. Принципиальное отличие описываемого этапа заключалось в том, что была сделана успешная попытка «просмотреть через призму семейных отношений широкий круг таких значимых криминологических проблем, как корыстная и насильственная преступность взрослых, рецидивная преступность, внутрисемейные преступления»¹.

Значимость становления подобного направления сложно переоценить. В современных условиях семья как основная общественная единица, как группа людей, связанных супружескими, родственными и отношениями свойства выполняет не только репродуктивные, но и воспитательные, психологические, экономические функции. Семья представляет собой тот малый островок, оплот государства, который обеспечивает его будущее, в котором происходит формирование новых граждан. От того, какой гражданский, правовой, нравственно-психологический климат царит в

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 2003. С. 9.

этой ячейке, зависит будущее страны. Не случайно, что именно традиционная семья, являющаяся хранителем ценностей, гражданских и нравственных скреп общества, стала главным объектом разрушительного воздействия транснациональных корпораций, чьей задачей является депопуляция населения и дальнейшее формирование общества потребителей. Разрушение семьи путем формирования поколения индивидуалистов, ориентированных на собственные интересы и блага, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, новых течений child-free и многое другое – лишь самые яркие, лежащие на поверхности средства воздействия. Это вызвало мощную защитную государственную реакцию со стороны Президента и Правительства Российской Федерации. Учитывая, что основой семейных отношений являются отношения супружеские, основные шаги коснулись этих вопросов. В 2020 г. по результатам всенародного голосования в Конституцию РФ были внесены изменения. В соответствии с ними институт брака понимается как союз мужчины и женщины, а его защита находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов². Российская Федерация на высшем, конституционном уровне закрепила брачный союз разнополых лиц как единственно возможный законный вариант, порождающий, в том числе, все основные права и обязанности супругов.

Весьма значимым во всех отношениях является Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г.³, которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению. К традиционным ценностям, согласно Указу, относится и крепкая семья. Крепкая семья и сама по себе является

² П. «ж¹» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ с учетом закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / СЗ РФ, 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.

традиционной ценностью, и тем главным инструментом, посредством которого происходит передача ценностей от поколения к поколению. 2024 год в Российской Федерации объявлен годом семьи⁴, что в очередной раз подчеркивает значимость этого института⁵. Общеизвестно, что основой благополучия демографической ситуации в стране являются многодетные семьи. Показателен в данном отношении недавний Указ Президента РФ⁶.

Вместе с тем, внешнее воздействие – далеко не единственная и, вероятно, не самая главная опасность, угрожающая семейным отношениям. Основные проблемы сконцентрированы внутри семейной организации, и именно они приводят в конечном счете к своему крайнему выражению в форме семейного насилия. Изучению сложных вопросов детерминации семейных конфликтов и семейного насилия, их развитию, влиянию конкретных жизненных ситуаций и, главное, возможности криминологического воздействия (коррекции) подобных отношений в целях минимизации проблемы семейного нездоровья посвящалась новая часть советской (в тот период) криминологии, «открытая» профессором Д.А. Шестаковым. Семья рассматривалась как сложный социальный организм, представляющий собой объединение людей порой с «противоположными установками, наличием у членов семьи взаимоисключающих взглядов на моральные ценности»⁷. Действительно, «ядром семьи является супружество»⁸. Вместе с тем, уникальность супружеских отношений состоит в том, что, в отличие от родства, в брак вступают уже взрослые, психологически сформировавшиеся люди⁹. Они, безусловно, имеют

⁴ Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 876 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» / СЗ РФ, 27.11.2023 г. № 48. Ст. 8560.

⁵ Нет возможности в рамках данной статьи перечислять все главные нормативно-правовые акты, которыми закрепляется отношение государства в лице его руководящих органов к институту семьи. Отметим лишь Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

⁶ Указ Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» / Парламентская газета, № 3. 26.01.2024.

⁷ Шестаков Д.А. Там же. С. 21.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Возраст вступления в брак в разных странах совпадает с возрастом совершеннолетия лиц. Заключение брака ранее совершеннолетнего возраста допускается законодательством субъектов Российской Федерации при наличии исключительных обстоятельств.

целый ряд общих взглядов и установок, иначе вряд ли их связало бы сильное чувство. Однако до периода совместного проживания нельзя детально узнать человека, не случайно говорят: «чужая душа – потемки». И в процессе совместного супружеского проживания выявляются определенные разногласия, которые либо позитивно разрешаются взаимными уступками, либо умножаются неумением или нежеланием подчиняться воле другого, подавлять собственные желания в угоду общим интересам. Еще меньше возможности до брака узнать характер и мировоззрение родственников будущего супруга. И если молодая семья не нуклеарная и лишена возможности отдельного проживания, то клубок противоречий начинает множиться. Неспособность погасить конфликтную ситуацию приводит к его эскалации и к развитию семейного насилия. Школа семейной криминологии Д.А. Шестакова последовательно проводила научную линию (как представляется, совершенно верную), согласно которой понятие семейного насилия трактуется широко. В современной зарубежной криминологической доктрине и в отдельных работах последних лет в России стала популярной идея, согласно которой семейное насилие понимается как линия поведения одного человека, нуждающегося в доминировании над кем-то и подчиняющий себе в силу этого одного или нескольких членов семьи¹⁰. Представляется, что во многом такая трактовка понятия семейного насилия сложилась под воздействием феминистского движения Запада, поскольку в большинстве случаев под семейным насильником понимается лицо мужского пола. В противовес этим позициям криминофамилистическая школа Д.А. Шестакова всегда понимала семейное насилие как негативное криминальное проявление в семейной сфере, в основе которого лежат сложные противоречия, складывающиеся и порождающие конфликтную ситуацию между родственниками и близкими людьми. Это проявление требует скрупулезного изучения как поведения самого преступника, так и виктимологической ситуации с внимательным исследованием

¹⁰ См., например, Давтян М., Фролова М. Руководство для адвокатов по оказанию юридической помощи пострадавшим от домашнего насилия. СПб., 2019.

виктимного поведения других членов семьи. При том очевидно, что процесс криминологического познания крайне затруднен закрытостью сферы семейных отношений. Поэтому в трудах Д.А. Шестакова, а также его последователей проводилась идея о необходимости расширения возможностей официального статистического учета лиц, совершивших преступления в семейной сфере, а также потерпевших от них. Идея была реализована в совместном Приказе от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»¹¹.

Основные задачи, которые ставила перед собой криминофамилистическая школа под руководством Д.А. Шестакова, не сводились только к познанию сферы семейных отношений и тех сопутствующих процессов, которые лежат в основе формирования социально-правового явления семейного насилия. Как подобает криминологическим школам, ее главным и основным назначением была разработка основных направлений воздействия на социальные процессы, лежащие в основе криминальной детерминации, а также направленных на противодействие преступности в семейной сфере. У Д.А. Шестакова и его последователей эта сфера обозначалась как «Криминологическая коррекция семейных отношений». Условно эти направления можно разделить на законодательные и организационно-правовые. Что касается первого направления – законодательного, то следует отметить сдержанность позиции автора школы и его сторонников в данном вопросе. В то время, как подавляющее число авторов, посвятивших свое научное внимание сфере семейного насилия, в работах отмечают необходимость того или иного преобразования в уголовном законодательстве РФ. Как правило, речь идет либо о введении самостоятельных составов, либо (что встречается чаще) – квалифицированных видов уже существующих составов, призванных усиливать ответственность лиц, совершающих

¹¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 // РГ № 13. 25.01.2006. Помимо обновления правил, позволяющих обеспечивать единый учет преступлений на всей территории страны, приказом введена статистическая карточка по форме Ф-5 на потерпевшего от преступлений. Она позволяет в том числе определять взаимоотношения преступника и жертвы и, таким образом, выделять сферу семейно-бытовых преступлений, которые раньше изучались только специальными криминологическими методами.

насильственные и иные преступления против членов семьи. На сегодняшний день таковых практически нет за исключением деяний, предусмотренных главой 20 УК¹². В Общей части статья 63, предусматривающая закрытый перечень обстоятельств, отягчающих наказание, содержит п. «п», усиливающий наказание в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего родителем или иным обязанным содержать, воспитывать, обучать и (или) защищать его.

Общей позицией Невско-Волжской криминологической школы, вызывающей безусловное одобрение, является признание отсутствия необходимости реформирования уголовного законодательства РФ в этой части. Действительно, уголовный закон предусматривает все основные формы воздействия на других лиц, которые в равной степени применимы как при посягательстве на постороннего, так и на близкого человека. Более актуальным и значимым является вопрос реального применения и порядка применения данных норм в случае совершения деяний в семейной сфере. Более того, недавние попытки внесения изменений в Уголовный кодекс РФ были неудачными и лишь навредили авторитету уголовного закона в стране. До июня 2016 г. УК РФ включал лишь общие нормы. С 3 июля 2016 г. статья 116 УК РФ трансформировалась¹³. В частности, самостоятельным криминообразующим признаком стало совершение побоев в отношении близких лиц. Был введен состав статьи 116.1. УК, предусматривающей ответственность за побои, нанесенные лицом, подвергнутым административному наказанию. Это решение законодателя расценивался в качестве первого шага, обозначившего движение в сторону установления ответственности за акты семейного насилия. Однако он стал и последним, ибо Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. признак «в отношении близких лиц» был исключен из статьи 116 Уголовного кодекса. Мотивами таких изменений стала

¹² Из них наиболее яркой в данном отношении является ст. 156 УК РФ, но и в ее применении существует целый ряд практических проблем. Об этом см. подробнее: Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. М., 2019.

¹³ Как представляется, законодатель не случайно подверг трансформации именно норму о побоях. В структуре семейного насилия они составляют наиболее распространенное преступление (22 - 25% всех актов).

боязнь т.н. ювенальных технологий, которые в стране некорректно именуется ювенальной юстицией, благодаря которым за «воспитательные» меры в отношении ребенка родители могли быть привлечены к уголовной ответственности. В результате исключения данного признака жертвы семейно-бытового насилия в форме побоев оказались в более неблагоприятной ситуации, чем до 3 июля 2016 года. Ранее они могли привлечь к ответственности обидчика по общей норме о побоях (ст. 116 УК РФ). Сейчас у них осталась возможность привлечения лица только к административной ответственности (ст. 6.1.1. Кодекса об административных правонарушениях). И лишь за повторное в течение года деяние виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ. С уголовно-процессуальной позиции современное положение жертвы семейного насилия, напротив, неожиданно оказалось более предпочтительным. И ст. 116 в редакции ФЗ № 147 от 3.07.2016 г., и ст. 116.1 УК в редакции ФЗ № 155 от 07.03.2017 г. являлись делами частного обвинения. Это означает обязанность жертвы преступления самостоятельно собирать доказательства и поддерживать обвинение в судебном заседании вне зависимости от наличия/отсутствия законного представителя. Лишь ст. 116 УК РФ сейчас относится к делам частного обвинения, по которым государственное обвинение осуществляет прокурор, следователь или дознаватель. Но для этого нужно, чтобы виновный при совершении побоев руководствовался хулиганским либо экстремистским мотивом. Тогда как по ст. 6.1.1 КоАП предусматривается более простое административное производство. «Введение составов внутрисемейных преступлений не оправдывает себя»¹⁴.

А вот особого внимания, на наш взгляд, заслуживают не материальные, а процессуальные нормы, а также криминологическое законодательство, предусматривающие особые органы дознания, следствия и отправления правосудия в деликатной семейной сфере, а также специализированные органы, нацеленные на примирение

¹⁴ И с этим утверждением профессора Д.А. Шестакова трудно не согласиться. См.: Шестаков Д.А. Указ. соч. С. 292.

супругов и иных членов семьи. Возвращаясь к вопросу о понимании семейного насилия как результата создавшейся конфликтной ситуации, в которой может быть не один виновник, семейная криминофамилистика Д.А. Шестакова всегда стояла на страже семьи, всемерно поддерживая идею о досудебном примирении сторон. Что принципиально расходится с прозападными позициями, в частности, обозначенными в Стамбульской Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года. Отношение ученых и практиков к данному акту неоднозначное. С одной стороны, на наш взгляд, этот документ весьма содержателен, предлагает четкий понятийный аппарат и конкретные инструменты, апробированные и успешно зарекомендовавшие себя в зарубежных странах. Однако отдельные ее нормы не соответствуют нашим национальным правовым и моральным традициям в сфере семейных отношений. Это можно отнести, в частности, к ст. 33, обязывающей стороны криминализировать психологическое насилие¹⁵, а также к статье 48, содержащей запрет на обязательные альтернативные процедуры или переговоры по урегулированию споров. В отличие от западной индивидуалистско-ориентированной модели, в нашей стране судебные и административные органы традиционно были нацелены на сохранение семьи при разрешении семейных конфликтов.

Целый ряд мер, предложенные криминофамилистической школой Д.А. Шестакова и В.С. Харламова, еще ожидают своей реализации. В частности, создание в стране семейных судов, ориентированных на разрешение дел внутри семьи¹⁶.

¹⁵ Ст. 33 Конвенции призывает участников конвенции криминализировать психологическое насилие, то есть намеренное поведение, приводящее к серьезному ущербу психологической целостности лица в результате принуждения или угроз. Принято считать, что эта статья, а также нормы зарубежного законодательства ряда стран (закон Англии о домашнем насилии 2015 г., закон Шотландии 2019 г., Методические рекомендации МВД Великобритании 2015 г. для полицейских с описанием основных признаков психологического насилия и др.) появились под влиянием концепции «принудительного контроля» американского социолога Эвана Старка.

¹⁶ Зато у наших соседей и по общей границе, и по общей истории, казахов, данная идея уже полноценно реализована. С сентября 2018 г. в Казахстане начали работу семейные суды, при которых создаются Центры семьи и Центры примирения, чьей основной задачей является досудебное урегулирование споров и примирение сторон.

Отсутствует пока у нас и закон «О предотвращении насилия в семье», тогда как еще первый проект был разработан Д.А. Шестаковым. Два проекта, представленные в Государственную Думу в 2016 и 2019 годах, не прошли даже первых стадий законотворческой работы. Справедливости ради стоит отметить, что во многом это определено содержанием законопроектов, особенно последнего. Тогда как в 2000 – 2020 годы все страны, ранее составлявшие Советский Союз (кроме РФ), сформулировали нормы, направленные на профилактику семейного насилия и защиту жертв от него. Показательно, что подавляющая часть норм, предусмотренных законодательством о противодействии семейному насилию в странах СНГ, направлена на защиту пострадавших членов семьи, на разрешение конфликтов и сохранение семьи. В России же, по справедливому утверждению практических работников, к обращению в правоохранительные органы прибегают в основном лица, решившиеся на разрыв брачно-семейных отношений¹⁷.

Изложенное в данном очерке в очередной раз подтверждает актуальность и значимость направления, которое было основано Невско-Волжской криминологической школой полвека тому назад. Представляется, что уже давно настало время разработки и внедрения в действие полномасштабной системы противодействия семейному насилию. Упреждать законопроектную работу, как представляется, должно крупномасштабное исследование семейного насилия в стране с привлечением ведущих специалистов в области семейной криминологии, уголовного права и процесса, обобщение зарубежного опыта (в первую очередь стран СНГ), совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Для этого есть основа, заложенная Невско-Волжской криминологической школой, работы последователей и статистическая база.

В Казахстане жертвам семейного насилия оказываются три вида социальной помощи: гарантированный пакет, предусмотренный законом, дополнительный социальный пакет, предоставляемый местными органами власти, и платные услуги, приобретаемые самими жертвами семейного насилия при недостатке государственных мер.

¹⁷ См., например, Давтян М., Фролова М. Указ. соч.

*Тангиев Бахаудин Батырович, кандидат
юридических наук, кандидат технических
наук, профессор международного права
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ И СИНЕРГЕТИКА
Д.А. ШЕСТАКОВА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕНЯ И МОИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНО-
МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ:
«ЭКОКРИМИНОЛОГИЯ-OKOSCRIMENLOGOS»**

Первое мое знакомство с Дмитрием Анатольевичем было заочным, в конце 80-х, когда на протяжении двух лет не мог определиться с уголовно-правовой конструкцией положенной в основу формирования научного направления, связанного с противодействием экопреступности. Между выбором научной специальности, начинать исследования, в криминалистической плоскости назвав дисциплину, «криминалистика охраны окружающей среды» (экокриминалистика) или в криминологической назвав «экокриминология». Так, когда в мои руки попала книга «Семейная криминология: Криминофамилистика»¹ окончательно определившая мой выбор, стало понятным, что только в криминологическом формате, можно пытаться раскрыть криминогенный феномен экопреступности, всеобъемлющие транснациональные закономерности, объективные причины и детерминанты и лишь затем на междисциплинарной основе стараться совершенствовать приоритетные направления и другие смежные науки в области обеспечения действенности Системы экобезопасности в единой архитектуре экокриминолого-криминалистического мониторинга.

Отсюда, опираясь на криминологическую гносеологию и эпистемологию Д.А. Шестакова о преступных системах и подсистемах, свойственных социуму в выявлении их общих и частных

¹ Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. — Л.: Ленинградский государственный университет, 1980. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Семья — конфликт — преступление. — СПб.: Издательство СПбГУ. — 1996.

закономерностей, необходимых криминальных, криминогенных свойств и самого криминологического процесса в деятельности криминолога для правильного восприятия (анализа) и составления целостного представления о том или ином виде (объекта) преступности, можно достичь совсем иных, более качественных показателей в поиске криминологической истины - **etymoncrimenlogos** (дословно истинная криминология или наука об истине в криминологии, от греческого *etymon* – истина). Вся научно-практическая деятельность криминолога связана с поиском истины, а гносеология Д.А. Шестакова учит нас определять правильные, наикратчайшие пути для достижения чистой криминологической цели. Для себя мы определили этот путь, как **etymonoikoscrimenlogos** (истинная экокриминология или наука об истине в экокриминологии).

Мы воспринимаем познание не только, как предмет философского анализа. Д.А. Шестаков дает ключ к криминологическому познанию, не ограничиваясь криминологическим предметом исследования преступностиведческих фактов реальной действительности. Но при этом заставляет нас заглянуть в суть криминогенного бытия, детерминирующего комплекс продуцирующих влияние преступных подсистем на социум и обратной рациональной или иррациональной реакции в складывающихся общественных отношениях. Он дает нам в руки инструментарий точного прогнозирования криминогенных рискориентированных ситуаций по любому виду преступности и арсенал мер профилактики и предупреждения.

Что же касается, **криминологической синергетики Д.А. Шестакова в области преступностиведения**, то она предопределила научно-обоснованный переход от Марбургской к Невско-Волжской школе и помогает нам не только понять, как эти сложные социальные системы (подсистемы), функционируют и как в них идут эволюционные процессы различных видов преступности, но и побуждают криминолога сосредоточиться на детальном, междисциплинарном исследовании в создаваемых школой новых научных направлений – значимых отраслей криминологической науки.

Криминологическая синергетика Д.А. Шестакова не только дает четкое представление о криминогенных процессах самоорганизации в сложных социальных системах при моделировании криминологических аттракторов – устойчивых состояний ГОВ и ГОП (глобальная олигархическая власть; глобальная олигархическая преступность), в которые система стремится или заставляет ее стремиться к ним. В то же время определяет необходимые криминологические категории для установления законодательного и правоприменительного порядка и обусловленного баланса в кажущемся хаосе вынужденного сожительства с миром преступности, но также позволяет расширить горизонты криминологического мышления в познании законодательных и правореализационных механизмов, заглянуть в глубины «криминологического законодательства», «преступного закона», «порождения преступлений законом», «закон как источник мнимых (фиктивных) и не мнимых (подлинных) преступлений», «правомерное не легально», «преступность политики (размышления криминолога)», «политическая криминология», «криминология закона»² и многих не достаточно исследованных, а по ряду признаков и вовсе не изученных,

² Шестаков Д. А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001. Шестаков Д.А. и др. Преподавание криминологии в современных условиях // Вестник СПбГУ. 1996. Сер. 6, выпуск № 3. С. 12–25; Шестаков Д.А. Контроль преступности и криминологическое законодательство // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы. Отв. ред. М.Г. Миненок. Калининград, 1999. Шестаков Д.А. Криминология на рубеже двух тысячелетий // Вестник Санкт-Петербургского юридического университета МВД России. - 1999. №2; Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство Юридический центр Пресс. — 2011. — 75 с. Шестаков Д.А. Преступность политики (размышления криминолога)». — Монография. — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», — 2013. — 224 с. Шестаков Д. А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология вчера, сегодня, завтра. СПб., 2013. № 1 (28). С. 48—49. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22. Также см.: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). — СПб.: Юридический центр Пресс. — 2006. Миллоков С. Ф. Криминология уголовного закона // Криминология: XX век. СПб., 2000. С. 177. Горшенков Г.Н. Криминология закона как правозащитный принцип ученого (О книге Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона»). - СПб. Криминология вчера, сегодня, завтра № 2 (25). 2012. Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации: Монография.. 2009. Харламов В.С. Синергетический подход превентивного воздействия на семейную преступность. Стратегии декриминализации семьи. СПб. Криминология вчера, сегодня, завтра. № 2 (37). 2015. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб.: Филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному Федеральному округу, 2014. Кабанов П. А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Учебное пособие. Нижнекамск: Московский гуманитарно-экономический институт, Нижнекамский филиал, 2000.

взаимообусловленных криминогенных явлений и процессов. В поисках истины зарождаются новые научные направления – отрасли отечественной (частной) криминологии.

Все эти новеллы в совокупности с необходимостью создания криминологического права и права безопасности выдвигают не только новую криминологическую парадигму, объективно требующую выйти за рамки устоявшихся теоретико-методологических и стереотипных законодательных подходов, но и наше представление о криминологии и его представителях, как социально-правовом институте, и его месте в этой иерархической структуре, если - над социальными институтами, задействованными в борьбе с преступностью, это одно (с соответствующим результатом) и совсем другое, - если под ними, или вообще «без определенного места жительства с правом умеренных декларативных криминологических занятий, т.е., по сути социальный БОМЖЗ». Кто заинтересован в последнем, известно и неопровержимо доказано Д.А. Шестаковым и многими выдающимися учеными – криминологами.

Криминологическое исследование становится более успешным при использовании семантической концепции преступности Д.А. Шестакова, позволяющей заглянуть в суть свойства, описать его структуру, разобраться в значении и смысле. В свете криминологической семантики обнажаются ранее не замеченные черты, где преступность предстаёт перед нами, как воспроизводство – социальная кузница преступлений, как единство системного множества преступлений и других социальных подсистем. Использование семантики Д.А. Шестакова позволило школе преступных подсистем (Невско-Волжская криминологическая школа) в составе известных криминологов: Горшенков Г.Н., Данилов А.П., Дикаев С.У., Истомин П.А., Кабанов П.А., Касторский Г.Л., Колесников В.В., Лукичѳв О.В., Милуков С.Ф., Смирнов Л.Б., Старков О.В., Тангиев Б.Б., Харламов В.С., Чураков А.В., Шестаков Д.А. и других представителей - выйти на более качественные рубежи криминологических исследований преступных подсистем, порождаемых социумом: семейных отношений, экологии, экономики, этносов, национальных отношений, ювенальной, пенитенциарной,

миграции, наркомании, терроризма, военной, политики, законодательства, массовой информации, религиозных отношений, здравоохранения, спорта, образования, науки, безопасности и пр. Практически в поле научно-практического изыскания школы находятся все основные социальные системы (подсистемы), тесно увязываемые с семантической концепцией преступности и междисциплинарным подходом, разработкой инновационной методологии противодействия, предупреждения и профилактики. В соответствии с этим подходом представителями школы сформированы отрасли криминологии: семейная криминология (криминофамилистика), экокриминология - oikoscrimenlogos, криминология массовой коммуникации, политическая криминология, экономическая криминология, криминология религиозных отношений, криминология закона и др.

В связи с этим отрадно отметить, что в 2024 году, криминологи и юридическое сообщество празднуют два юбилея: 75-ти летний юбилей выдающегося криминолога с мировым именем Дмитрия Анатольевича и полувековой юбилей его детища – семантической концепции.

И мог ли тогда, полвека назад, молодой 25-ти летний аспирант ЛГУ (СПбГУ) Дмитрий догадываться, что, разрабатывая семантическую криминологическую теорию, в дальнейшем апробированную им же в криминофамилистике (семейной криминологии), он закладывает эмпирический базис развития семантической школы преступных подсистем. Судьба, предопределила ему нелегкий путь, и разве может быть легок путь в науке, где «нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам», выражаясь этими крылатыми, всем известными словами в предисловии к французскому изданию своего «Капитала», Карл Маркс забыл добавить, что особенно в криминологической науке, где даже при должной подготовке и научной выносливости преодолеть криминогенные каменистые тропы и осветить доселе неведомые глубинные процессы удастся далеко не

каждому ученому, избравшему этот тяжелый путь поиска истины в борьбе с преступностью и теми, кто ее детерминирует.

В далеком будущем наши потомки историки и правоведы, изучая научный феномен Д.А. Шестакова, будут в замешательстве, не найдя обоснования научному потенциалу человеческих возможностей, как под силу одному человеку создать то, что не в силах были обосновать отдельные научные коллективы юридических институтов и ВУЗов. Но сегодня, многих из нас – последователей и учеников школы теории и практики преступных подсистем должен интересовать вопрос, который мы хотим задать Дмитрию Анатольевичу, поздравляя его с 75- летним юбилеем, что им двигало полвека назад и что продолжает вдохновлять по настоящее время.

Кто-то уже определился с ответами для себя, найдя их в знаковых трудах Д.А. Шестакова – выдающегося ученого, мыслителя правоведа - криминолога с мировой известностью. По нашему глубокому убеждению, это непомерная тяга к поиску истины и справедливости, заложенное с детства криминологическое мышление и родолюбие (по теории, обоснованной А.П. Даниловым)³, любовь к Родине и к науке, а, как известно, нравственно-духовные основы закладываются в семье. И не случайно первые изыскания юбиляра были посвящены решению криминологических проблем первичной ячейки общества. По всей видимости, те проблемы, с которыми пришлось столкнуться на правореализационной практике выпускнику юрфака ЛГУ, будучи следователем прокуратуры, побудило его к тщательному изучению трудов зарубежных классиков криминологии и криминальной науки.

Проводя сравнительный анализ причин отставания отечественной криминологии (с серед. 30-х вплоть до начала 60-х прошлого века), связанных с ликвидацией учреждений по изучению преступности, болезненно переживая этот несправедливый период забвения криминологической мысли, и желая доказать, что отечественная криминология не только в состоянии догнать упущенное,

³ Данилов А.П. Родолюбие, и мы // Крымские юридические чтения: материалы МНПК 11 мая 2012 г. / Национальный университет «Одесская юридическая академия» Экономико-правовой факультет в г. Симферополе. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. С. 32

но и быть в авангарде этих изысканий, в конечном счете явилось катализатором, определившим научную судьбу Д.А. Шестакова.

Исходя из мнения многих ведущих ученых - криминологов, все же следует отметить, что при всей многогранности научно-практической и педагогической деятельности Д.А. Шестакова, первую всемирную славу ему принесли оригинальная теоретическая концепция преступности как свойства общества порождать преступления, воплощенного в единстве преступного множества и причинного комплекса, доктрина преступных подсистем, а также создание и развитие семейной криминологии (криминофамилистики), послуживших основой дальнейших исследований не только в России, но и за рубежом. При этом следует также подчеркнуть, что семантическая концепция Д.А. Шестакова прошла длительную апробацию и доказала свою устойчивость и востребованность.

Если выразиться более лаконично, то с уверенностью можно констатировать, что Д.А. Шестаков дал нам ключ к криминологической теории познания, изобрел своего рода формулу разгадки - **криминологическую константу сложных нелинейных социальных систем**, с математической точностью способную определять фундаментальные законы и универсальные закономерности многоуровневого строения (девятиуровневой воронки) и состояния преступности, происхождения и развития элементов различных видов преступности, их причины, условия и детерминанты, обусловленные социальными институтами и системами (подсистемами), а от того кто и каким образом воспользуется этим ключом и формулой точного криминологического моделирования, будет зависеть от самого исследователя и его предпочтений.

Таким образом, наряду с другими научными школами, школа Шестакова Д.А. объединяет ведущих криминологов для выработки профессиональных многопрофильных компетенций по каждому выбранному направлению. Очевидно, что Д.А. Шестаков на своем примере делает современную криминологию не только теоретической, но и профессиональной прикладной наукой, а отрасли более специализированными и готовит кадры, соответствующие этим

высоким требованиям, но при этом никому не навязывая свои научные паритеты и взгляды, создает обстановку побуждающую криминолога раскрыть свой потенциал именно в том направлении, которое ему лучше удастся.

Таким образом, относительно моих скромных изысканий в области экокriminalологии, как представитель Невско-Волжской школы, хочу лишь отметить, что удалось сделать главное - **приурочить к 75-летнему юбилею нашего Учителя: Экокriminalология-Oikoscrimenlogos, впервые в международной практике определилась со своим статусом, как трансдисциплинарно-мультимодального научного направления**⁴.

Авторская мультимодальная система, используемая в различной конфигурации (блоки поддержки в программном интерфейсе), обучающих программах, комплексных (трансдисциплинарных) исследованиях и правоприменительных механизмах обеспечения действенности Системы экобезопасности в едином экомониторинге, состоит из 12 основных модулей и теоретически согласуется с семантической концепцией преступности:

1. Модуль – экодевиантология.
2. Модуль-криминалистика охраны окружающей среды (Экокriminalистика).
3. Модуль – эковиктимология (экокriminalогенная виктимизация социума).
4. Модуль – проблем обеспечения действенности системы экобезопасности и создания единого экомониторинга, включающего экокriminalолого-криминалистические показатели (параметры), инновационные технологии.
5. Модуль – проблем противодействия национальной и транснациональной экопреступности.

⁴ Тангиев Б.Б. Правильное название учебной и научной дисциплины по направлению «Экокriminalология - Oikoscrimenlogos». - М., журнал: Гражданин и право. Изд. «Новая правовая культура» № 8. 2023. – С. 61- 75; Тангиев Б.Б. «Экокriminalология – Oikoscrimenlogos» - трансдисциплинарно-мультимодальное научное направление и ее значение в интеграции и синхронизации модульных дисциплин (систем и интегрированных технологий). – М., журнал: Союз криминалистов и криминологов. «Изд. Проспект» № 3. 2023.

6. Модуль – проблем обеспечения национальной безопасности, связанных с экотерроризмом, экодиверсиями, экоэкстремизмом, экокоррупцией, незаконной торговлей компонентами окружающей среды, экоопасной для здоровья нации продукцией: трансгенная пищевая продукция (генетически модифицированная), запрещенные биотехнологии и технологии генной инженерии, экоконтрабандой, незаконной торговли отходами, опасными веществами (токсикантами, в т.ч. синтетическими наркотиками, оказывающими разрушительное воздействие на кору головного мозга и пр.), биотехнологии (двойного назначения), неподконтрольные биолaborатории различных стран в приграничных зонах, незаконное (нелегальное) клонирование человека, трансплантация органов и тканей человека (в т.ч. извлечение и перевозка) и пр. аспекты, входящие в юрисдикцию обеспечения безопасности (данный модуль, может лечь в основу дальнейшего становления и развития новой отрасли «право безопасности»).

7. Модуль – информационно – криминологическо-криминалистических методов и технологий (АСЭЖМ, ГИЭЖС, ЭЖОВОС, ИЖТ) экокриминологии по выявлению, оценке, прогнозированию экокриминогенных рисков, экокриминологических требований при проведении экокриминологической экспертизы (ЭЖЭ).

8. Модуль - цифровой экокриминологическо-криминалистической трансформации и экокриминологического моделирования.

9. Модуль – система управления и профилактики экокриминогенными рисками (СУПЭР). Диверсификация экокриминогенных рисков соответствующая современным вызовам и потребностям практики.

10. Модуль - совершенствования методики расчетов при причинении ущерба (вреда) в результате экопреступлений (экоправонарушений).

11. Модуль – международной экокриминологии. Проблемы и пути развития в многополярном мире. Создание единого экомониторинга, включающего экокриминологическо-криминалистический мониторинг.

12. Модуль – международной экокriminalогической доктрины (проект Конвенции единых мер сдерживания транснациональной экопреступности). Право экокriminalогической безопасности.

В проводимых за последний период исследованиях автор приходит к выводу, что цель по обеспечению действенности Системы экобезопасности, отвечающей заданным параметрам (показателям) благоприятной окружающей среды в таком виде, в каком она существует, практически не достижима, а подготовка кадров в этом направлении заметно отстает. В связи с чем возникла потребность в рамках дисциплины экокriminalология разработать и объединить все указанные модули. Это связано, в первую очередь, с тем, что использование эмпирической базы экокriminalологии позволили разработать авторскую концепцию взаимосвязанных и взаимообусловленных модулей, входящих в архитектуру экокriminalогического мониторинга и построения единой Системы экобезопасности на всей территории России. «Экокriminalология – Oikoscrimenlogos», разработанная в Невско-Волжской школе России, представлена автором, как трансдисциплинарно-мультимодальное научное направление (модульная интегрированная дисциплина), способствующая повышению компетенций, востребованных правоприменительной практикой.

Поздравляя юбиляра, хочется пожелать дорогому Дмитрию Анатольевичу, крепкого здоровья, долгих лет насыщенной творческой жизни, на благо процветания отечественной криминологии и, невзирая ни на какие катаклизмы, чтобы сокровенные мечты нашего учителя сбывались! Современное развитие криминологической мысли шло в тесном единстве трех составляющих: Школа – КримКлуб – Журнал!

А у нас: учеников, последователей, друзей и коллег никогда не угасал запал и возможность радовать своими успехами и научными достижениями Дмитрия Анатольевича!

*Гаджиев Даци Магомедович, доцент кафедры уголовного права и государственно – правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Дагестан, Действительный государственный советник Республики Дагестан 1 класса (в отставке)
(г. Махачкала, Россия)*

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ДАГЕСТАНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Дорогой Дмитрий Анатольевич!

С наилучшими пожеланиями в этот важный и знаменательный день. Надеюсь, что Ваш юбилей будет наполнен радостью, удачами и новыми достижениями. Ваша неутомимая работа и вклад в развитие Невско – Волжской школы уголовного права оставляют след в сердцах криминологов, преступноведов, исследователей нашей страны и за его пределами. Ваша энергия и оптимизм, порядочность и бескорыстие, готовность поддержать словом и делом коллег, друзей, являются источником вдохновения для всех, кто имеет честь Вас знать!

Желаем вам здоровья, счастья, и продолжения Вашего благородного дела, чтобы органами законодательной власти России были с готовностью восприняты актуальные криминологические идеи, концепции и законопроекты Санкт – Петербургского международного криминологического клуба на благо нашей страны! Продолжайте быть нашим наставником, вдохновителем и идеалом для подражания!

С наилучшими пожеланиями на Ваш юбилей, к. ю. н, доцент, заслуженный юрист Республики Дагестан, Действительный государственный советник Республики Дагестан 1 класса (в отставке), доцент кафедры уголовного права и государственно – правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Гаджиев Даци Магомедович.

Преступность в республике не может быть до конца осмыслена вне этнокультурного контекста. В этой связи считаем важным рассмотреть криминогенное и позитивное значение уклада жизни

народов Дагестана, сформировавшегося в ходе многовекового воспроизводства традиций и обычаев в регионе.

Обычаи и традиции как правила поведения известны людям с глубочайшей древности. Они возникли, как было отмечено выше, на заре человеческого общества, сопутствуют всем этапам его развития и развиваются вместе с ним. Обычаи и традиции были общими для всех правилами поведения и соблюдались в равной мере всеми, поскольку они в одинаковой степени выражали потребности и интересы всех членов общества, не знавшего антагонистических противоречий, порожденных частной собственностью и разделением общества на противоположные классы. Таким образом, можно сделать вывод, что становлению правовой системы способствовали прежде всего обычаи.

Изучение традиций и обычаев, их места в обществе привлекает пристальное внимание ученых и практических работников. Накопленные веками положительные традиции и обычаи Дагестана представляют значительный профилактический потенциал, умелое их использование органами государственной власти и местного самоуправления позволит придать предупреждению преступности и правонарушений устойчивый и основательный характер.

Рассмотрим некоторые негативные и позитивные аспекты традиций и обычаев.

Виктимность, то есть способность при определенных обстоятельствах стать жертвой преступления или неспособность избежать такой опасности там, где она объективно могла быть предотвращена (Л.В. Франк). Отчасти виктимность может приобретаться вследствие собственной грубой неосторожности или по факту совершения собственных противоправных действий. Обычаи Дагестана уловили этот нюанс, и это положение учитывалось при назначении наказания. Например, в сел. Кули Акушинского района за убийство «плохого» человека дият (плата за кровь, возмещение, вносимое убийцей за убитого) родственникам убитого платили не родственники убитого, а весь джамаат. Более того, тухум мог исключить недостойного члена из своей среды, и об этом объявлялось в мечети. В Кайтаге за члена тухума, который вел себя дурно

(совершал преступления, нарушал нормы общественной морали), отвечали только до трех раз со стороны мужской и со стороны женской линии, притом ему неоднократно давались наставления об исправлении. Таким образом, бремя ответственности за убийство человека, который своим разнузданным поведением провоцировал в отношении себя преступное посягательство, брала сельская община.

Уголовное право народов Дагестана основывалось на адатах. Как отмечает крупный дореволюционный исследователь обычного права народов Дагестана М.М. Ковалевский, «ни одна сфера правовой жизни Дагестана не представляет доселе такого господства обычая, как уголовная...»¹. Говоря о суде, он выделял в нем два основных принципа: теологический и родовой. Теологический принцип проявлялся «в допущении сверхчувственной неземной силы в решении тяжб и совершении сделок». Особенно наглядно этот принцип проявлялся в институте присяги. Родовой принцип проявлялся «в замене начала индивидуализма началом кровной солидарности». В уголовном праве предполагалось участие родственников в преследовании преступников. Существовало также непосредственное преследование целым родом преступных деяний². Приведем наиболее характерные наказания за преступления. Согласно адату Кайтагского общества, убийца 40 дней не должен был выходить из своего дома. В свою очередь родственники убитого не имели права нападать на убийцу в его доме. Иначе они становились кровными врагами. В случае же убийства кровника родственниками убитого в течение 40 дней последние не считались виновными. По существующему адату сел. Урцеки Дахадаевского района, дом убийцы разрушали, его самого выгоняли из селения на несколько месяцев в другое селение. Примирение происходило по маслаату (мировое соглашение), в котором участвовали уважаемые люди соседних сел. В сел. Мюрего Сергокалинского района существовал адат, согласно которому вора закидывали камнями. Даже известна поговорка:

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т.2. М., 1890. С. 216.

² Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи в XIX веке // Государство и право, 1997. №8. С.108.

«Говорили оставь, не оставил, говорили не воруй, воровал. Теперь, если нравится, лежи». В этих случаях бремя ответственности ложилось на сельское общество целиком, то есть это своего рода плата за беспечность в отношении односельчанина, который своим разнузданным поведением спровоцировал преступное посягательство.

В селении Согратль Гунибского района существовал свой обычай обуздания хулиганов. Каждому, кто затеял драку, под насмешливые взгляды односельчан вручали дубинку позора. Провинившийся не смел от нее отказаться под страхом презрения соседей. Он обязан был резать бычка (или барана, в зависимости от возможностей), пригласить домой своего противника, а также наиболее уважаемых односельчан, желательно родственников обоих, послушать их назидательные слова о правилах хорошего поведения и примириться. Дубинка же, как напоминание и укор, оставалась в доме провинившегося и хранилась на самом видном месте до тех пор, пока в селе не объявлялись новые правонарушители.

Адаты, передаваясь из поколения в поколение, приобретали силу традиций, даже закона. И.Ф. Леонтович отмечает, что адаты «...дают возможности для ближайшего ознакомления с правовым бытом народов и для сравнительного правоведения»³. По его словам, в них сохранилось «немало институтов глубокой старины». Таким образом, в горском обществе господствовали принципы равного воздаяния за причиняемый ущерб, а наказание смертью эффективно контролировалось обществом (джамаатом).

Бесценным профилактическим потенциалом обладают методы народной дипломатии. Например, уже длительное время в районах, сопредельных с Чеченской Республикой распространены кражи мелкого и крупного рогатого скота. Чтобы это прекратить, группа уважаемых аксакалов из числа религиозных авторитетов, глав администраций муниципальных образований и других почтенных селян встречалась в мечетях ЧР с соответствующими представителями и решала вопросы возвращения похищенного и предания виновных в руки правосудия. Эта положительная традиция предков

³ Леонтович И.Ф. Адаты кавказских горцев. Вып.1.Одесса, 1882. С.2.

предотвращать конфликты путем задействования процедуры переговоров с элементами компромиссов и примирения, как и беспрекословное почитание и уважение стариков, должна быть использована органами местного самоуправления в решении подобных и других проблем.

Жизнь в условиях многонационального Дагестана выработала конкретные правила, традиции и обычаи по борьбе с негативными явлениями, которые необходимо использовать в правовоспитательной работе.

Авторитет, опыт и историческая память должны быть востребованы и использоваться для предупреждения антиобщественных проявлений.

Органы местного самоуправления в нравственно-правовом воспитании детей и молодежи используют методы народной педагогики, которыми воспитывается чувство ответственности за родовую честь, честь аула, что удерживает их от совершения правонарушений и преступлений. Формы народной педагогики – беседы о героических, общественно значимых поступках отца, деда, прадеда. Детям рассказывают, как достойно они вели себя в экстремальных ситуациях, в бою, на охоте, в труде, на состязаниях с ровесниками, как отстаивали честь семьи, рода, защищали слабых, помогали немощным, какую добрую память хранит о них народ.

В народе считается добрым и богоугодным делом помогать убийце в примирении не только словами, но и делом. Общее уважение и похвалу заслуживают родственники убитого, согласившиеся простить раскаявшегося и совершившего неосторожное убийство без всякого вознаграждения.

В дореволюционном Дагестане обряды примирения по убийствам совершались различно. Так, у кюринцев он состоял в следующем: когда получали согласие родственников убитого на примирение и им выдавался сполна дият (штраф), тогда на убитого надевали саван и опоясывали его шашкой; в этом наряде старики и почетные люди вели его в дом ближайшего родственника убитого в знак того, что он сам явился с повинной, принося с собою оружие для

мести за кровь убитого им и саван для погребения. Подойдя к воротам дома, убийцу останавливали, из дома выходил выбранный из числа родственников убитого, снимал с убийцы шашку, саван и папаху и гладил его по голове. Мулла читал сунну из Корана (фатихе) и затем всякая вражда считалась оконченной.

К сожалению, не всегда при совершении тяжких и особо тяжких преступлений удается сдерживать гнев близких и родных потерпевших, которые мгновенно расправляются с убийцами и насильниками.

27 августа 2005 г. в сел. Башлыкент Каякентского района было совершено убийство с особой жестокостью: изнасилованы и задушены две девочки. Убийцей оказался А., 38 лет, ранее судимый, который провел в местах лишения свободы 18 лет за растление малолетних, грабеж, мужеложство. Отец и родственники погибших установили убийцу А., который признался в совершенном преступлении. Они облили бензином его и дом, в котором он проживал, и подожгли. Жители села не разрешили хоронить останки убийцы на территории своего кладбища и решили выселить родственников убийцы из села. В отношении отца девочки было возбуждено уголовное дело по ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта).

У наших предков были сложившиеся механизмы примирения, поскольку на почве убийств из кровной мести, а также по малозначительным поводам опустошались целые населенные пункты. Одним из субъектов профилактического воздействия стали советы старейшин, которые возникли по инициативе органов внутренних дел и администраций муниципальных образований. Кандидатуры подбирались и выдвигались на сходе села. В их состав рекомендовались и избирались наиболее уважаемые, почтенные, активные и принципиальные старожилы.

Там, где руководители органов внутренних дел во взаимодействии с другими субъектами профилактической деятельности районов и городов использовали эти традиции и обычаи в правовоспитательной работе, как правило, наблюдалось снижение преступности. Более того, были населенные пункты, где в течение

десятилетий не было зарегистрировано ни одного правонарушения и уголовно-наказуемого деяния.

В 1973 г. из 1874 населенных пунктов в 669 не было совершено ни одного правонарушения. А селения Луткун Ахтынского, Талух Чародинского и Никазух Гунибского районов, где не было совершено правонарушений более 25 лет, были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

На наш взгляд, это результат всестороннего контроля семьи, джамаата села над личностью, начиная с детства, поскольку тухум всегда дает оценку как одобряемым, так и неодобряемым формам поведения. Эта система джамаатских оценок противодействовала превращению противоправного поведения в правонарушение и преступление. Иными словами, это была система раннего предупреждения правонарушений и преступлений.

Таким образом, в предупреждении правонарушений и преступлений органам государственной власти и местного самоуправления необходимо изживать негативные идеи и взгляды, способствующие продуцированию преступности, умело использовать позитивный потенциал дагестанских обычаев и традиций в укреплении правопорядка.

Существовали и негативные обычаи, которые стимулировали антиобщественное поведение горцев.

Ишкиль (барамта) – обычай, возникший в недрах родового строя, он сохранялся в Дагестане и в период развитого феодализма, вплоть до присоединения Дагестана к России. Он выражался в том, что кредитор имел право силой захватить имущество любого человека той местности, к которой принадлежал его должник, с целью побудить общество оказать давление на должника с тем, чтобы он погасил свой долг. Еще М. Ковалевский в своем труде «Закон и обычай на Кавказе» отмечал, что насильственный захват потерпевшим имущества обидчика был узаконен правовыми кодексами многих народов мира, находившихся на ранней стадии государственности.

Обычай барамты существовал не у всех народов Дагестана, он осуждался многими горцами и сельскими адатами. Иными словами,

барамта – это право истца, потерявшего надежду на мирное возвращение вещи или долга, силой отнимать какую-нибудь вещь у должника или родственника. Этот обычай служил поводом к грабежам и разбоям.

Среди дагестанских ханов были лица, которые признавали необходимость ограничения вредных обычаев, которые нередко приводили к истреблению родов, населенных пунктов. Так, обычай кровной мести был жестоким обычаем, не совместимым с гуманизмом. Он противоречил религиозному принципу «раскаивающегося прощают». Кровная месть предписывалась за прикосновение к женщине, оправдывала убийства за проникновение в чужой дом и за кражу небольших ценностей, адаты провоцировали межродовую и межсемейную вражду. Стремясь вытеснить обычаи родового быта, Кодекс Умму-Хана аварского пытался ограничить кровную месть. Об этом говорит ряд его назиданий. Например, рекомендуется заменить месть диятом (штрафом), установить строгий срок уплаты дията, ограничить круг лиц, к которым может быть применена месть (могла быть применена лишь к самому убийце)⁴.

Традиции и обычаи должны быть использованы для предупреждения преступности. В перспективности такого подхода убеждает опыт зарубежных стран – Японии, Саудовской Аравии, где успех уголовной политики многими исследователями связывается с умением использовать неформальные институты борьбы с преступностью, а также институты гражданского общества.

Значительное влияние на предупреждение правонарушений среди горцев в дореволюционном Дагестане оказал шариат. Основой имамата как государства стал шариат, который определял основные критерии поведения человека. Догматы Корана выступали в роли конституции нового государства. Шариат в переводе с арабского (шари а тун) означает предписание, законоположение, которое якобы ведет к божественной истине и справедливости. Шариат – комплекс социально-экономических, религиозных, нравственных, юридических и бытовых норм и принципов, правил предписаний мусульманину на

⁴ Хашаев Х.-М.О. Кодекс законов Умму-хана Аварского (справедливого). М., 1948. С.41–43.

все случаи жизни, которые обязательны к исполнению. Особо сильным оказалось воздействие шариата на сферу гражданско-правовых отношений.

Широко использовалось для примирения сторон участие старейшин сел, маслаат (мировой сделки), посредничество уважаемых людей при конфликтах и спорах. Как утверждает известный правовед XIX в. И.Ф. Леонтович, «...к разбирательству дел по адату суд приступал только после «совета помириться» маслаата... Раз состоялось «маслаатное решение», оно по обычаю немедленно решается и не применяется на апелляцию ни адатом, ни шариатом». Сила маслаатного разрешения любого конфликта была безусловной, и возобновлять конфликт после маслаата у всех народов Дагестана считалось тяжким преступлением.

Среди преступлений, совершенных в дореволюционном Дагестане, доминировали убийства и поранения. Так, число убийств между жителями Дагестанской области с 1 января 1861 г. по 1 января 1867 г. составило 447 человек. Более полно представление о числе убийств дает количество жителей, приходящихся на одно убийство. Этот показатель по Дагестанской области составлял 4608 человек⁵. Сравнительное сопоставление количества населения Дагестана, приходящееся на одно убийство в 2003 г., показывает, что оно составляет 10722 человека, то есть интенсивность преступлений против жизни в дореволюционном Дагестане была более чем в 2 раза выше. Так, за 1864–1866 гг. в среднем за год совершалось 262 поранения⁶. Эта тенденция сохранялась и в последующем, поскольку причиной нанесения телесных повреждений зачастую были малозначительные поводы.

В Дагестане убийца изгонялся из родного села в отдаленный аул до достижения маслаата. Находясь в изгнании, он соблюдал все атрибуты уважения по им же убитому: не брился, не стриг волос и ногтей, не появлялся в общественных местах, то есть вел затворнический образ жизни. Процедура маслаата была примерно

⁵ Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 1. С.38–39, 41.

⁶ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. С.41.

одинаковой. Так, маслаат по поранениям заканчивался мирным угощением пострадавшей стороны, а маслаат по убийствам (если оно достигнуто) заканчивался тем, что убийца заменял собою пострадавшему тухуму покойного, и этот неписанный закон соблюдался неукоснительно.

У всех народов Дагестана было принято порочного члена за разные преступления наказывать следующим образом: совершившего преступление сажали на осла задом наперед, лицо обмазывали сажей и водили по селу в сопровождении надсмехающейся детворы. Такая мера наказания больше носила пропагандистский характер, чем глумление над личностью. Нередкими были случаи, когда порочного члена выгоняли из общества, а человеку, изгнанному из общества, запрещалось присутствовать на свадьбах, похоронах, и ни один односельчанин не мог появляться в его доме, то есть его подвергали общественному порицанию. Такие действия содержали в себе профилактический потенциал, удерживали других членов общества от недостойных горца поступков.

В шамилевский период основным законом военно-теократического государства имамат был шариат, дополненный низамами. Низам (закон) – интересный правовой документ, соединение конституции (договора народа с властью) и кодекса основных гражданских норм (как бы дополняющих и примиряющих адатные и шариатские). Он состоит из 14 статей о военно-административной власти, двух глав о судебной власти и раздела о наказаниях. Заключается все это предписанием имама наибам и текстом обязательства, которое те подписывают, вступая в должность.

В этих низамах содержались различные правовые нормы по государственным, гражданским, уголовным, уголовно-процессуальным, семейно-брачным, наследственным, земельным вопросам, а также по проблемам безопасности имамата⁷. В отличие от шариата, требующего за воровство отсечение рук и ног, низамы установили денежные штрафы. Намного снижался калым, были введены установления, обязывающие мужей выделять часть

⁷ Низам Шамиля. ССКГ, Тифлис. 1870. вып.3.

имущества разведенной жене. Согласно низамам, приговаривать к смертной казни мог не только имам, но и наибы, хотя с ведома и разрешения Шамиля. Низамы запрещали курение табака, употребление спиртных напитков, музыку, танцы, пение.

В историографии на сегодняшний день известно 12 законов Шамиля, которые именовались в имамате низамами. Низамы Шамиля – это прежде всего совокупность законов, в которых содержался профилактический потенциал. Кодекс законов (низамов) Шамиля в записи А. Руновского со слов имама Шамиля и его сына Газимагомеда состоит из 12 низамов: низам 1 (денежные штрафы); низам 2 (драки, сопровождающиеся убийством); низам 3 (о наследстве); низам 4 (по брачным делам); низам 5 (по бракоразводным делам); низам 6 (о торговле); низам 7 (обеспечение взаимных обязательств, направленных на устранение нарушения договоров между лицами); низам 8 (административные учреждения); низам 9 (общественная казна и содержание административных лиц); низам 10 (раздел добычи); низам 11 (фальшивомонетничество); низам 12 (военные учреждения).

По словам А. Руновского, низамы Шамиля представляли собой «собрание различных правительственных мер, касающихся безопасности прав, благосостояния народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам»⁸. Имамат – уникальное государство, которое объединило многочисленные народы, входившие ранее в государственность монархического или авторитарного типа, и суверенные союзы сельских общин, известные в литературе как «вольные общества». Оно было уникальным государством многих народов, основанным на межнациональном согласии. Государство имамат состояло из наибств (субъектов), для управления страной избрался государственный совет (диван-хана), для определения и решения стратегических задач созывались съезды, для работы между съездами – совет ученых (мудрецов). Шамиль запретил кровную месть, пожиравшую народ целыми родами. Он снизил цену калыма с 200 руб. до 20. Все отданное сверх этой суммы отбирал в

⁸ Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. Т. XXIII, отд. II. СПб., 1862. С. 330.

казну. Многие мужчины, имевшие ограниченные средства, получали возможность создавать семьи. Пойманным вора́м перестали отрубать руки, они отделялись штрафами, даже предателей не казнили, если те раскаивались и за них поручались два человека. Он олицетворял верховную, светскую и религиозную власть, был суверенным правителем, подтверждением чего является его официальный титул – амир аль-муьминин (правитель правоверных), что вполне соответствовало сану правителей мусульманских стран. Имам был главой исполнительной власти, высшей судебной инстанцией, главнокомандующим армией. При имаме действовал тройной совет из наиболее доверенных и авторитетных лиц, и диван-хана, состоявшая из 32 человек и осуществлявшая одновременно законодательные, исполнительные и арбитражные функции.

Давая общую оценку низамам Шамиля, необходимо признать, что они имели прогрессивное политическое значение. Эти законы работали в общем на стратегическую цель – консолидировать население, способствовать правовой собранности, определяли права и обязанности должностных лиц, им подчиненных. Диапазон наказаний был довольно широк: от штрафа до смертной казни. Вследствие войны и высокой смертности холостая жизнь в имамате считалась преступлением. Молодые люди, достигнув зрелости, были обязаны немедленно вступить в брак. В противном случае они подвергались заключению в темницу, и сверх того, определенному штрафу.

В дореволюционном Дагестане большую роль в поддержании общественного порядка в соответствии с нормами ислама и шариата играло духовенство. «В мечетях тайно составлялись списки лиц, совершающих правонарушения, которые передавались старосте села, который проводил с нарушителями разъяснительную работу. На еженедельных пятничных молитвах при большом стечении верующих после намаза объявлялись различные происшествия, объявлялись утерянные и найденные вещи. При мечети на первом этаже находилось под охраной темное, наглухо закрываемое помещение с ямой, куда водворялись несовершеннолетние и молодёжь, совершившие

недостойные горца деяния (воровство, оскорбление старших...). На период их пребывания там они лишались пищи и воды»⁹.

Таким образом, в государстве, образованном Шамилем, административно-социальные реформы были проведены на несколько десятилетий раньше, чем аналогичные реформы в центральной России и на ее окраинах, в том числе на Кавказе. В исторической памяти горцев правление Шамиля осталось как период искоренения разбоев и воровства, убийства и бесконечных «разборок» на почве кровной мести, в целом торжества в общественной жизни государственных начал и стабильности.

После подавления национально-освободительного движения на территории Дагестана 10 июня 1860 г. была создана Дагестанская область, для управления которой была учреждена должность начальника Дагестанской области. В его руках сосредотачивалась административная, судебная власть. С 12 июня 1883 г. должность начальника области была упразднена, и во главе управления Дагестанской областью был назначен военный губернатор, который осуществлял надзор и обеспечивал безопасность граждан. Он осуществлял административную и полицейскую власть вплоть до 1917 г. Необходимо отметить, что при царизме тщательно изучался быт народов Кавказа, их обычаи и традиции, что служило основой для познания особенностей горцев и проведения взвешенной политики.

Следует напомнить, что двухтомник «Сборник сведений о кавказских горцах» дает обзор адатов и судопроизводства по ним, в нем приводятся этнографические очерки и другие материалы, раскрывающие особенности личности и уклада жизни горца¹⁰.

Причины преступности горцев видели в отсутствии на местах органов, способных защищать законные права людей, в «кровожадном характере» горцев¹¹. Почти все дореволюционные авторы приписывали горцам Северного Кавказа врожденную склонность к разбою, тем самым подчеркивая приоритет биологических причин в

⁹ Интервью М. Магомедова, 1913 года рождения, из селения Апши Буйнакского района Республики Дагестан.

¹⁰ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1 и 2. Тифлис. Репринтное воспроизведение издания. 1869.

¹¹ Марков Е. Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории. М., 1887. С.639–640.

механизме преступного поведения. Некоторые авторы причинами преступности в дореволюционном Дагестане (после 1860 г.) считают во-первых, наличие в социально - экономической структуре общества антагонистических феодальных отношений, переплетавшихся с пережитками патриархально-родовых отношений; во-вторых, антагонизм феодального права адата и шариата, переплетавшихся с реакционными нормами родового быта; в-третьих, колониальную политику царизма, направленную на поддержку реакционных адатов¹².

С другой стороны, гордые и свободолюбивые горцы остро воспринимали обиды и оскорбления, публично высказанные в их адрес, что задевало честь и достоинство тухума (рода). Поэтому не случайно, что убийства и поранения составляли основной массив преступлений. Вместе с тем ислам содержал в себе профилактический потенциал, который имеет возможность нести людям свет божественной истины и справедливости, предостерегает последователей от зла и насилия, грабежа и воровства, от увлечения преходящими материальными благами в ущерб духовным. Он позволяет с помощью народной дипломатии и маслаата (посредничества) разводить враждующие роды от неминуемого взаимного истребления на почве кровной мести. По адатам и шариату в случае совершения преступления можно было избежать ответственности путем уплаты штрафа (дията), то есть на основе компенсационных соглашений. Эти стереотипы поведения сохранились в сознании граждан при конфликте с законом, они прибегали к подобным средствам разрешения и в дальнейшем, в том числе и в настоящее время.

Историческая память горцев сохранила, что за любое преступление можно избежать ответственности, прибегая к компенсационным соглашениям. Это обстоятельство выступало основой решения многих вопросов путем взяточничества.

¹² Юсупов М.-Г.Ю. Конфликт социальных норм как криминогенный фактор: дис. ... канд. юрид. наук. М., Инст-т гос-ва и права Академии наук СССР, 1982. С. 94.

В советский период партийные органы широко разворачивали акции по борьбе с преступностью, которые сейчас преданы забвению. В частности, проводились социалистические соревнования за город, район образцового общественного порядка. Подводились итоги на уровне бюро обкома КПСС с вручением переходящего знамени. В условиях состязания, первенства раскрывались позитивные качества регионального менталитета, подпитанного строгим следованием историческим традициям.

Иными словами, в советский период был раскрыт профилактический потенциал организации публичного предупреждения преступности¹³. Оно обеспечивало максимальную вовлеченность населения и формировало чувство ответственности за достигнутые результаты. В 1974 г. в сел. Гачада Чародинского района был проведен сельский сход по внедрению новых обычаев и борьбе с отжившими адатами. Затем районная научно-практическая конференция обобщила опыт сходов. Такая практика дает возможности, с одной стороны, строго следовать традициям, а с другой, – позволяет выявить те из них, которые больше не востребованы обществом.

В постсоветский период произошло возрождение интереса к религиозным нормам, и сегодня многонациональный Дагестан старается наладить мирное сосуществование на основе религиозных предписаний. Поскольку Коран дает представление о надлежащем поведении человека, этот фактор должен быть учтен при планировании предупреждения преступности. Это выступает общей тенденцией во всех субъектах федерации, расположенных на территории Северного Кавказа, эффективно способствуя предупреждению возникновения межконфессиональных противоречий¹⁴.

¹³ Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР (вопросы теории). Львов: Вища школа, 1976. С. 11; Игошев К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький: ВШ МВД СССР, 1976. С. 45; Теоретические основы предупреждения преступности / под ред. В. К. Звирбуля, В.В. Ключкова, Г.М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 1977. С. 30.

¹⁴ Такаев И.Р. Организационные и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 5-8.

Подводя итог, можно заключить, что исторически основными регуляторами поведения горцев были адаты (совокупность норм обычного права), которые регулировали все стороны жизни горцев, письменно и устно они передавались последующим поколениям и поддерживались авторитетом и привычкой. Дагестанцы являются горячими приверженцами ислама. Адаты, выступая нормами обычного права, которых придерживались горцы, отражали перемены патриархально-родового строя, где господствовал «принцип один за всех и все за одного». Он играл роль обычая, живущего в народном предании, способа разбирательства судебных дел, а также закона, действующего на определенной территории. За нарушение адата устанавливался штраф в пользу общества, его установление было продиктовано профилактическими соображениями. При этом в каждом селе были свои адаты и предусматривались различные наказания лицам, совершившим правонарушения и преступления. Эти особенности необходимо учитывать при проведении системной профилактической работы.

Исторический экскурс показывает, что в Дагестане сложились такие формы социального контроля и предупреждения правонарушений и преступлений, как примирение, компромисс, посредничество, прощение, откуп, заступничество, маслаатский суд, которые и в настоящее время следует активно использовать при проведении правовоспитательной работы. При этом на муниципальном уровне эксплуатация криминологически значимых положений религиозного характера и традиций, основанных на адатах, может иметь существенное значение. В этих целях необходимо:

- на территории каждого района реализовывать программу правового воспитания молодежи, основанную на изучении исторически сложившихся обычаев, устанавливающих пределы правомерного поведения и последствия их несоблюдения;
- использовать медиативные практики, направленные на достижение примирения с потерпевшими, чтобы не провоцировать ответное насилие и способствовать урегулированию конфликта мирным путем;

- использовать исторически сложившиеся формы воспитательного воздействия на правонарушителя, дополняющие наказания (временную социальную изоляцию, моральное осуждение, публичное обсуждение совершенного поступка).

В заключение можно сделать следующие выводы.

Во-первых, республиканскую программу противодействия преступности необходимо внести дополнение, предусматривающее включение специального раздела «Использование обычаев и традиций Дагестана в борьбе с преступностью».

Во-вторых, создать при главах муниципальных образований общественные советы, комплектуемые из числа наиболее авторитетных и уважаемых граждан, консультативные советы по укреплению правопорядка, разработав и утвердив соответствующее положение.

В-третьих, в районных газетах и по местному телевидению ввести цикл передач «Обычаи и традиции», где в популярной форме освещались бы позитивные обычаи в тесной связи с жизнью, которые побуждали бы подростков и юношей сохранять честь и достоинство своего тухума, воспитывали у них законопослушное поведение.

На наш взгляд, изучение и использование исторического прошлого, связанного с предупреждением преступности, позволит усилить содержательный вектор деятельности по предупреждению преступности в Дагестане.

*Крайнова Надежда Александровна,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Севастопольского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Севастополь, Россия)*

О РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРЕСТУПНОСТИЕВЕДЕНИИ И ПРЕСТУПНОСТИЕВЕДЕНИИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ: К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА Д.А.ШЕСТАКОВА

В текущем году свой юбилей празднует известный в России и за ее пределами ученый-преступниевед, один из патриархов отечественной криминологии, основоположник Невско-Волжской криминологической (преступниеведческой) школы, Учитель с большой буквы и просто замечательный человек, профессор Д.А. Шестаков. Поздравляя Дмитрия Анатольевича с этим значимым событием в его жизни, хочется не только пожелать ему всего того, что обычно желают в этот день, но и акцентировать внимание на тех научных достижениях, том вкладе в науку, который, несомненно, привнес этот удивительный человек, а также остановиться на том, какое влияние оказали его воззрения на область моих научных исследований и мое личное становление, как ученого-криминолога (к коим я имею некоторую смелость себя причислять).

Исследование проблем ресоциализации осужденных, а впоследствии и в более широком ракурсе ресоциализации, как самостоятельного феномена, с неизбежностью привело меня к изучению опыта различных отечественных и зарубежных криминологических научных школ. И как оказалось на практике, именно в русле Невско-Волжской школы преступных подсистем выдвигались и развивались наиболее конструктивно идеи ресоциализации, предполагающие противодействие преступности сквозь призму Человека, Личности, необходимости учета при назначении и исполнении наказания возможности и перспективности возвращения индивида в общество. Еще задолго до законодательной

регламентации ресоциализации в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ, Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2022 г. № 10-ФЗ, Дмитрий Анатольевич в своих трудах, посвященных проблемам российской уголовно-правовой политики, уже писал о predetermined логикой общественного развития, исторически сложившейся тенденции к смягчению репрессии, в чем осуществляется «очеловечивание человечества»¹. В дальнейшем прогрессивные идеи юбиляра, во многом опережающие свое время и впоследствии реализующиеся в законодательных нормах, нашли свое отражение в многочисленных широкоцитируемых публикациях автора².

Проблемы криминологии, к которым относится учение о ресоциализации, а также вопросы о праве безопасности в криминологическом осмыслении неоднократно становились предметом для обсуждения в формате бесед в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, бессменным Президентом которого в течение долгого времени является д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Д.А. Шестаков. Именно в ходе таких дискуссий, участницей которых я впервые стала в 2015 году, и сформировалось мое представление о теории противопреступной социализации (ресоциализации), которая может быть положена в основу выстраивания новой стратегии противодействия преступности.

Значительное влияние на формирование авторского подхода к проблеме права безопасности в контексте ресоциализации оказали беседы в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, в которых довелось участвовать: «Право, цифровизация и безопасность в преступноведческом поле (возвращаясь к теме)» - 6.12.2019 г. докладчик доктор юридических наук, профессор С.А. Лебедев; «Криминология - уголовное право - право безопасности: схватка или единение?» - 12.10.2018 г. докладчики д.ю.н., профессор,

¹ Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии / Д.А. Шестаков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 4. С. 156.

² Суждение о преступности и вокруг нее / Д.А. Шестаков. – Сер. Право XXI век (2-е изд., перераб. и доп.). – СПб., 2020. – 140 с.

президент Клуба Д.А. Шестаков, доктор права, профессор Х.-Й.Альбрехт, доктор права, профессор Й.Арнольд (Германия); «От криминологического законодательства к праву противодействия преступности (проблемы криминологии закона)» - 25.05.2017 г. докладчики доктор юридических наук, профессор, президент Клуба Д.А. Шестаков, доктор юридических наук, профессор Р.Т. Нуртаев (Казахстан) и многие другие. В декабре 2020 г. имела честь выступить в нашем Клубе с основным докладом на тему «Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных: быть или не быть?» - 18.12.2020 г., ведущая роль в содержательной подготовке к которому, безусловно, принадлежала Дмитрию Анатольевичу. Подготовлена под редакцией глубокоуважаемого юбиляра и находится в печати монографическая работа «Противодействие преступности на современном этапе: ресоциализация личности и поиск баланса», в которой на основе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, доктринальных трудов, иных источников информации изложены идеи «очеловечивания» противодействия преступности, выстраивания противопреступной стратегии на основе баланса репрессивной и нерепрессивной парадигм, разрабатываемые в русле Невско-Волжской криминологической школы.

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! От всей души поздравляю Вас с Вашим праздником! Искренне желаю Вам крепкого здоровья, долголетия, процветания, успехов во всех начинаниях, творческого удовлетворения от проделанной работы, простого семейного благополучия, счастья, мира и спокойствия! Пусть все задуманное Вами сбудется, а самые заветные желания всегда исполняются. С душевной теплотой и искренней благодарностью за то время и силы, которые Вы вкладываете в своих учеников, за Ваш неподдельный талант, скромность и великодушие, огромное Вам спасибо!!! Всегда Ваша ученица, Н.А. Крайнова.

Данилов Андрей Петрович, кандидат юридических наук, главный редактор журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (г. Санкт-Петербург, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ ОБ АКТИВНОЙ ФАЗЕ ВОЙНЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ РОССИИ (2022 Г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Благодаря криминологическим трудам нашего юбиляра – д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Дмитрия Анатольевича Шестакова – появилось множество научных материалов (статей, монографий, диссертаций), в том числе его учеников, к коим я себя отношу. Настоящую статью посвящаю России, которая в очередной раз находится в тяжелейших условиях, но обязана выстоять (а мы ей поможем), а также Дмитрию Анатольевичу, без идей которого (в частности, о глобальной олигархической власти, преступлении в криминологическом смысле), эта работа была бы невозможной. С юбилеем, дорогой Дмитрий Анатольевич, с 75-летием!

Дорога Клуба к проведению беседы.

В декабре 2023 г. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл важную беседу: «Война глобальной олигархической власти против России». Как мы пришли к необходимости проведения этого преступноведческого мероприятия? Потерпев неудачу во вмешательствах в выборы Президента РФ (2012 г., 2018 г.)¹ и Государственную Думу РФ (2021 г.), не сумев раскачать ситуацию в России до масштабных массовых

¹ Шестаков Д.А. Выступления протеста в Москве по случаю вхождения Путина в должность президента России. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/osobo-znachimye-prestupleniya/97-2012-05-08-06-43-43> (дата обращения: 02.11.2023).

протестов через проект «Навальный» (2021 г.)², США, как они это часто делают, от «мягкой силы» и иных политических акций перешли к военному насилию. Начиная с 2022 г., мы видим многочисленные факты прямого и опосредованного участия Штатов в военном конфликте на территории Украины. Эти проблемы должны быть предметом изучения, в том числе, политической криминологии. Её инструментарий поможет осветить некоторые важные моменты активной фазы войны глобальной олигархической власти (ГОВ)³ против России (2022 – наст.).

Кризис экономической модели ГОВ как одна из важных причин военных конфликтов на планете.

Глобальная олигархическая власть без своего финансового инструмента – ФРС США – очень быстро осталась бы «нагой». Федрезерв США – специально созданное 23 декабря 1913 г. независимое федеральное агентство для выполнения функций центрального банка и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой Америки. Форма этого агентства частная. ФРС обеспечивает экономическое могущество Штатов, не подкреплённое активами, но держащееся на мощи Вооружённых Сил США. Все это знают, но изменить несправедливое положение дел не могут.

Госдолг США приближается к 34 трл. долларов. (Америка – крупнейший мировой должник). Закрывать его возможно только через прощение долга кредиторами или в результате войны: уничтожить значительное число активов по всему миру, восстановлением которых займутся Штаты. По результатам хозяйственной деятельности, полагаю, будет подписан акт взаимозачёта: сумма американского долга многократно перекроется выполненными работами, оказанными услугами, поставленными товарами. Таким образом бывшие кредиторы США станут их должниками. Этот принцип войны Америка использует на все 100.

² Данилов А.П. Очередное преступление глобальной олигархической власти против России. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/osobo-znachimye-prestupleniya/414-2021-01-24-08-43-32> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

Критичность ситуации в американской экономике видна и по горячности американских политиков. Они готовы развязать войну сразу на нескольких фронтах, в том числе, казалось бы, несовместимых – российском и китайском (речь идёт об американской провокации китайцев на войну со Штатами из-за территории Тайваня).

ГОВ любит решать свои экономические проблемы в пекле войны на чужих территориях. Их недееспособный глашатай Д. Байден в своей недавней речи об этом немного проговорился: «Думаю, у нас есть реальная возможность, если мы будем достаточно *дерзки* и уверены в себе, объединить мир так, как этого никогда не было раньше. Мы провели 50 лет в *послевоенном периоде*, где это работало довольно хорошо. Это работало чертовски хорошо, но теперь всё изменилось, вроде как пар вышел. *Поэтому нужен другой, новый мировой порядок*»⁵. При этом, в чём именно будет заключаться «новый мировой порядок», он, конечно же, не сказал. Но американские шаги на этом кровавом пути уже видны.

С февраля 2022 г., как отмечает президент Хорватии З. Миланович, Вашингтон и НАТО с помощью Украины ведут прокси-войну с Россией⁶. Американский сенатор Л. Грэм, говоря об оказании Вашингтоном военной помощи Киеву, цинично констатировал: «русские умирают», США «ещё никогда не тратили деньги так удачно» (28 мая 2023 г.)⁷. По признанию экс-канцлера ФРГ Г. Шредера, Вашингтон не позволил Киеву продолжать переговоры с Москвой о мире в марте 2022 г.⁸

Во время своего выступления на Парламентской ассамблее Совета Европы глава немецкого МИД А. Бербок прямо заявила:

⁵ Кислов А. Байден считает, что США могут создать новый миропорядок. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6295592?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2FBajden_schitaet_chno_SSHA_mogut_sozdat_novyj_miroporyadok-3e698c0e5256fd8f3728cc5c0782bb19 (дата обращения: 02.11.2023).

⁶ Predsjednik ljut na premijera. URL: <https://www.istra24.hr/politika-i-drustvo/dno-dna-za-dublje-treba-posebna-opremazoran-milanovic-prozvaoplenkovica-za-olajavanje-hrvatskih-politicara-u-stranom-mediju> (дата обращения: 30.10.2023).

⁷ Совина М. Американский сенатор назвал смерть россиян «самой удачной тратой денег» США. URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/28/graham/> (дата обращения: 02.11.2023).

⁸ Kurianowicz T., Eichhom M. Gerhard Schröder im Interview: So scheiterten die Friedensverhandlungen zwischen Ukraine und Russland. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/gerhard-schroeder-im-exklusiv-interview-was-merkel-2015-gemacht-hat-war-politisch-falsch-li.2151196> (дата обращения: 02.11.2023).

Германия и другие страны ЕС ведут войну против России (24 января 2023 г.)⁹. Западные политики не призывают к миру, не ищут дипломатических путей разрешения спорных вопросов, а способствуют конфликту. Например, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель заявил: «Эта война должна быть выиграна на поле боя»¹⁰. А экс-советник Егора Гайдара, шведский дипломат, специалист по экономике России и Украины А. Ослунд указал на то, что НАТО должно «превентивно бомбить российские города, чтобы убедиться, что Путин не применит химическое или ядерное оружие»¹¹.

Экс-президент США Д. Трамп «в шутку» предложил бомбить Россию с американских истребителей F-22 под флагами Китая, чтобы Вашингтон смог обвинить во всём Пекин¹². При этом президент США Д. Байден цинично заявил, что ситуация на Украине превратится в «игру на выживание» между Россией и ЕС. По его словам, этот конфликт будет состязанием на выносливость, когда обе стороны будут проверять, «что могут вынести россияне и что будет готова вынести Европа»¹³. США же, стоя в сторонке, зарабатывают на гибели своих конкурентов.

После окончания Второй мировой войны начался этап активного формирования международного уголовного права. Однако сегодня международное право, в том числе уголовное, превратилось в ничто, выражаясь спортивным языком, отправлено в нокаут. Стало очевидным, что оно до настоящего времени было лишь инструментом Штатов, с помощью которого они сдерживали и наказывали других,

⁹ Глава МИД ФРГ Бербок признала, что страны Европы ведут войну против России. URL: <https://rg.ru/2023/01/24/glava-mid-fig-berbok-priznala-cto-strany-evropy-vedut-voynu-protiv-rossii.html?ysclid=ldjw88yany647764508> (дата обращения: 02.11.2023).

¹⁰ Боррель пожелал разрешения конфликта на Украине «на поле боя». URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/04/2022/62519c8a9a794720a89746e4> (дата обращения: 30.10.2023).

¹¹ Экс-советник Гайдара посоветовал НАТО бомбить российские города. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/04/21/17610386.shtml> (дата обращения: 30.10.2023).

¹² Трамп предложил бомбить Россию истребителями под флагами Китая. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/03/07/17390869.shtml> (дата обращения: 30.10.2023).

¹³ Байден: конфликт на Украине станет состязанием на выносливость России и ЕС. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5423347> (дата обращения: 30.10.2023).

сами же не стремились его соблюдать, зная, что не понесут ответственности.

По мнению обозревателя издания Nation Р. Гордон, США считают себя исключительным государством, которому позволено безнаказанно совершать военные преступления. Позиция безнаказанности Штатов началась с отказа подписать договор Международного уголовного суда – Римский статут. Америку и её граждан по этой причине нельзя судить по законам международного уголовного права. Безнаказанность США подтверждается и астрономическими тратами на оборонный комплекс страны. У США 750 признанных военных баз в 80 странах мира¹⁴.

Подготовка государственных переворотов на территории новых субъектов России.

После вхождения в 2022 г. в состав России новых субъектов американское правительство разрешило своим неправительственным организациям осуществлять действия по поддержке гуманитарных проектов, а также развитию демократии в ДНР и ЛНР¹⁵. Эти стандартные для США «гуманитарные» программы, как показывает история, направлены на подрыв основ конституционного строя, осуществление госпереворотов в странах, чьи интересы идут вразрез с политикой Штатов.

Криминализация в международном уголовном праве публичных призывов к убийству государственного или общественного деятеля.

Мир настолько сошёл с ума, что американские государственные деятели беззастенчиво призывают к убийству российского президента. В марте 2022 г. американский сенатор Л. Грэм, выступая на телеканале «Fox News», призывал к убийству В. Путина¹⁶. Необходимо внимательно посмотреть на проблематику привлечения к уголовной

¹⁴ Gordon R. The United States Thinks It's the Exception to the Rules of War. URL: <https://www.thenation.com/article/world/united-states-war-crimes-icc/> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁵ Косачев заявил о подготовке США к госперевороту в ЛНР и ДНР. URL: <https://ria.ru/20220312/gosperevorot-1777787949.html?in=t> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁶ Посол потребовал разъяснить призыв сенатора США к убийству президента России. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/04/poyasn/> (дата обращения: 30.10.2023).

ответственности за публичные призывы к убийству государственного или общественного деятеля. Данный состав крайне необходим в международном уголовном праве, иначе, сталкивая лидеров ядерных держав, мы рискуем стать жертвами уже ядерного противостояния, не имеющего победителей.

Для частичной криминализации описываемого деяния пункт а) части 1 статьи 2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов¹⁷ следует изложить в следующей редакции: «а) убийства, *публичного призыва к убийству*, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой».

Иностранная поддержка псевдогосударственных органов.

По сведениям одной из крупнейших польских ежедневных газет «Речь Посполита» («Rzeczpospolita»), 20-23 февраля 2023 г. в одном из конференц-залов в центре Варшавы должен был пройти второй Съезд народных депутатов России (СНДР). Предыдущий состоялся в начале ноября 2022 г. в Яблонне, собрав несколько десятков бывших российских депутатов и народных избранников местного уровня. В Польше представители оппозиции планировали представить проекты новой Конституции РФ, закона о люстрации и так называемого «сценария переходного периода». Собравшиеся сделали заявление, что будут создавать независимый парламент России, который должен прийти к власти на переходный период. СНДР начал борьбу за поддержку и признание в мире¹⁸.

Поддержка псевдогосударственных органов, подобных СНДР, направлена на подрыв основ конституционного (государственного) строя, в частности, России. Необходимо направить наши усилия на

¹⁷ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979. С. 90–94.

¹⁸ Блюдников М. Rzeczpospolita: в Польше планируется провести Второй съезд российской оппозиции. URL: <https://fbm.ru/novosti/politics/rzeczpospolita-v-polshe-planiruetsja-provesti-vtoroj-sezd-rossijskoj-oppozicii.html> (дата обращения: 02.11.2023).

закрепление в международном уголовном праве нового состава преступления «иностранный поддержка псевдогосударственных органов».

Анализ санкционных пакетов в части просчёта нанесённых убытков с последующей подготовкой требований о возмещении убытков.

Незаконность вводимых против РФ санкций очевидна. Наша страна несёт значительные убытки от таковых. В России уже начала складываться новая отрасль права – санкционное право. (Учитывая, что «нормы» этого «права» в своей значительной части криминогенные и преступные¹⁹ в криминологическом смысле, я бы назвал его не «санкционным правом», а режимным уложением или ГОВённым сводом.)

Фактически западные страны препятствуют нам вести законную предпринимательскую деятельность. В России установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ). В международном уголовном праве подобной нормы нет, но, учитывая масштабы незаконного применения в мире санкций, она крайне нужна. В текущей геополитической ситуации остаётся констатировать практически глобальное воспрепятствование России, её юридическим и физическим лицам заниматься законной предпринимательской деятельностью за пределами страны.

Для криминологии (иных наук и жизни в целом) неопределимо важно предложение Д.А. Шестакова о признании *преступлением в криминологическом смысле* виновного деяния, представляющего для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом. Это признание является сигналом законодателю, помощью ему для нормотворческой деятельности в части установления уголовной ответственности. Необходимо детально проанализировать противозаконные, преступные в криминологическом смысле²⁰, меры каждого пакета антироссийских санкций, просчитывая нанесённые ими убытки.

¹⁹ Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. С. 45–48.

²⁰ Шестаков Д. А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.

Скорее всего, на уровне Минфина РФ следует создать специальный департамент, который самостоятельно (на основе мер, предусмотренных санкционным пакетом), а также по заявлениям пострадавших лиц должен вести учёт всех убытков. Благо современные компьютерные программы ведение этого учёта и производство расчётов очень облегчают. Порой требуется лишь заменить отдельные цифры в соответствующей графе. В последующем полученные данные необходимо положить в основу требований российского государства, его компаний и частных лиц о возмещении убытков иностранными правительствами и юридическими лицами.

Важен вопрос и компенсации морального вреда гражданам России. Например, тем, кто пострадал от заявлений, сделанных в феврале 2022 г. председателем комитета палаты общин по иностранным делам британской палаты общин Т. Тугендхатом, предложившим выслать из Великобритании всех российских граждан²¹.

Изъятие российских активов. Отмывание преступных доходов.

В международном уголовном праве необходимо установить ответственность за такое деяние (фактически преступление против собственности) как незаконное изъятие имущества государства, его юридических и физических лиц. Соответственно и УК РФ следует дополнить ст. 160.1 «Незаконное изъятие имущества государства, его юридических и физических лиц». (Субъектом данного преступления будут являться должностные лица государств, международных и иных организаций, принимающие решения о незаконном изъятии имущества).

Это подтверждают, в том числе, события, связанные с «заморозкой», по факту изъятием российских активов в Западной Европе и США. Так, по заявлению главы Минфина А. Силуанова, сделанному в марте 2022 г., около \$300 млрд резервов России находится в состоянии, в котором мы не можем их использовать из-за санкций США, Европы и их союзников²². По информации Минфина США, в сентябре 2023 г. общая стоимость замороженных российских

²¹ Кандидат в премьеры Британии объяснился за призывы выслать всех россиян. URL: <https://ria.ru/20220710/britaniya-1801550410.html> (дата обращения: 31.10.2023).

²² Силуанов сообщил, что РФ из-за санкций лишилась доступа к \$300 млрд своих резервов. URL: <https://www.interfax.ru/business/827895> (дата обращения: 01.11.2023).

активов за рубежом оценивалась примерно в \$280 млрд, большая часть из них находилась в Евросоюзе²³. Западные страны заблокировали как активы госструктур, так и частных лиц, оказавшихся под санкциями.

Учитывая беспрецедентные, глобальные масштабы преступной «заморозки» российских активов, а также активов иных стран, оказавшихся на дороге ГОВ (Венесуэла, Иран и др.), необходима Конвенция ООН «О возврате имущества государств и их граждан, а также доходов, полученных от его использования». Да, возникает очень много вопросов о возможности принятия такого документа, но, как минимум, проект этой конвенции подготовить нужно.

Как отмечают А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк²⁴, международные усилия по предотвращению отмывания денег включают в себя: Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1998 г.²⁵, Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки»²⁶, Конвенцию Совета Европы «Об "отмывании", выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г.²⁷, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.²⁸

В октябре 2023 г. бельгийский премьер-министр Александр де Кроо заявил, что Бельгия передаст Украине налоги, полученные с доходов от реинвестиции замороженных средств России (речь идёт о

²³ READOUT: Russian Elites, Proxies, and Oligarchs (REPO) Deputies Meeting. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1716> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁴ Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А. Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М., Изд-во Юрайт, 2023. С. 314.

²⁵ Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Международное публичное право. Т. 2. С. 71–82.

²⁶ Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки» (Париж, 12 апреля 1996 г.) // Сборник правовых актов 1998 г., выпуск 10, с. 116.

²⁷ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 28.05.2001 № 62-ФЗ соговорками и заявлением. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 01.12.2001 // СЗ РФ от 20.01.2003. № 3. Ст. 203.

²⁸ Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // СЗ РФ от 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

1,7 млрд евро)²⁹. Представляется, что данные средства (налоги с доходов и сами доходы) являются доходами от преступной деятельности (незаконного изъятия имущества российского государства). Противодействовать этой легализации необходимо всё через ту же Конвенцию ООН «О возврате имущества государств и их граждан, а также доходов, полученных от его использования». До её принятия можно опереться на положения Конвенции «Об "отмывании", выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г., а также Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г.³⁰.

Необходимо вести реестр замороженных активов (независимо от формы их собственности), учитывать преступные доходы, получаемые лицами, удерживающими это имущество, и в будущем в судах взыскать все эти средства.

Стирание исторической памяти о трагических событиях – отказ от профилактики новых глобальных человеческих трагедий.

Военным конфликтам способствует целенаправленная политика Запада по стиранию исторической памяти народов о трагических годах, событиях Второй мировой войны. Эта деятельность криминогенна: теряя понимание того, что стало причиной многомиллионных человеческих жертв, мы очень быстро приближаемся к повторению подобного.

Так, в июне этого года Правительство Молдавии одобрило законопроект депутатов правящей Партии действия и солидарности об отмене празднования 9 мая Дня Победы и учреждении 8 мая Дня памяти и примирения в честь павших во время Второй мировой войны³¹. «Сдвигая» памятные даты, правительства западных стран

²⁹ Бельгия передаст Украине 1,7 млрд евро с доходов от замороженных активов РФ. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/10/11/belgija-peredast-ukraine-1> (дата обращения: 01.11.2023).

³⁰ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (CETS N 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.). Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 26.07.2017 № 183-ФЗ с заявлениями. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 01.01.2018 // СЗ РФ от 19.02.2018. № 8. Ст. 1091.

³¹ Правительство Молдавии одобрило решение об отмене празднования 9 мая Дня Победы. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18076039> (дата обращения: 30.10.2023).

смещают акцент с победы СССР над фашизмом на терпимое отношение к коричневой чуме. На Западе молодёжь уже не знает о великой роли нашего народа в деле Победы. Тем самым «забывчивые» страны способствуют виктимности собственных народов – они снова станут жертвой тех идеологий, но только в ещё большем масштабе.

В России в 2023 г. предпринимались попытки ввести уголовную ответственность за отрицание Холокоста³². Не решая в настоящий момент этого вопроса, хотел бы обозначить важность закрепления на международном уровне (решением ГА ООН) *Международного дня памяти жертв Великой Отечественной войны*. Это необходимо для подчёркивания роли СССР в деле победы над фашистской Германией, тех колоссальных человеческих потерь, которые потребовалось понести нашей стране (более 27 млн человек) для достижения Победы. России необходимо выступить в ООН с данной инициативой. Да, сейчас она точно не пройдёт, но не беда – повторим в лучшие времена. Установление новой международной даты – важная мера по профилактике военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества.

Привлечение к ответственности за подстрекательство к совершению геноцида.

Согласно пунктам а), с) статьи 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него³³, под геноцидом понимаются в том числе следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её. В соответствии с пунктом с) статьи 3 указанной конвенции, наказуемы

³² СПЧ предлагает ввести в УК ответственность за отрицание Холокоста. URL: <https://rg.ru/2023/03/04/spch-predlagaet-vvesti-v-uk-otvetstvennost-za-otricanie-holokosta.html> (дата обращения: 30.10.2023).

³³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 31.10.2023).

прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида. В ст. 357 УК РФ также криминализированы данные деяния.

Именно публичным подстрекательством к геноциду населения России (национальной группы, народа) являются заявления бывшего президента Польши, лауреата Нобелевской премии мира Л. Валенса, сделанные в ходе интервью для французской газеты *Le Figaro*: *«Необходимо либо изменить политическую систему России, либо вернуть её к населению менее 50 миллионов человек»*³⁴. Очевидно, что сократить население нашей страны почти в три раза возможно лишь преступными методами, в частности, за счёт массовых убийств, создания невыносимых жизненных условий. Политику такого ранга, как Л. Валенса, это очевидно.

Ответственность за наёмничество.

По поступающим в Службу внешней разведки РФ сведениям, США активно привлекают для участия в боевых действиях на Украине в качестве наёмников членов международных террористических организаций, в том числе запрещённой в РФ группировки «Исламское государство» (ИГИЛ). Не далее, как в апреле этого года при участии американских спецслужб из подконтрольных сирийским курдам тюрем было освобождено около 60 боевиков ИГИЛ в возрасте от 20 до 25 лет. Затем их переправили в район американской военной базы «Эт-Танф», расположенной в Сирии у границы с Иорданией и Ираком, для прохождения боевого обучения в целях последующей переброски на украинскую территорию.

По информации СВР, указанная военная база и её окрестности давно превратились в террористический «хаб», где одновременно проводится «переподготовка» до 500 лояльных Вашингтону игиловцев и других джихадистов. Приоритет отдаётся выходцам из государств Закавказья и Центральной Азии. Формируемые из них специальные

³⁴ Guerre en Ukraine: Lech Walesa suggère de «ramener» la Russie à «moins de 50 millions d'habitants». URL: <https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-lech-walesa-suggere-de-ramener-la-russie-a-moins-de-50-millions-d-habitants-20220710> (дата обращения: 31.10.2023).

отряды нацеливают на осуществление диверсионно-террористических акций против подразделений ВС РФ в Сирии и на Украине³⁵.

В международном уголовном праве вопросы привлечения к ответственности за наёмничество закреплены в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников³⁶. Российская Федерация в данной конвенции не участвует. Привлечение виновных к ответственности за наёмничество, которое против нашей страны используется очень широко, возможно по ст. 359 УК РФ.

Международная регламентация признания государства «страной-террористом».

Сегодня необходима международная норма о порядке признания государства «страной-террористом». Следует установить, что только СБ ООН вправе принимать решение о признании государства таковым «лицом». Как, например, только СБ ООН принимает решение о том, совершён ли акт агрессии (ст. 39 Устава ООН). При этом суверенные страны на уровне своих законодательных и/или исполнительных органов будут не вправе навешивать преступные ярлыки. За соответствующее нарушение желательно предусмотреть оборотный штраф (от ВВП страны-нарушителя). Не должно быть подобных фактов, когда в мае 2022 г. сейм Литвы признал Россию государством, «поддерживающим и осуществляющим терроризм»³⁷. (Ранее аналогичную резолюцию приняли в Канаде.)

Расширение понятия агрессии в связи с оцифровкой жизненного пространства.

Наносимые по цифровой инфраструктуре России удары настолько сильны, что в случае их не отражения соответствующими организациями последствия для страны будут гораздо сильнее, нежели взорвавшиеся на территории Кремля 3 мая этого года беспилотники. В

³⁵ О взаимодействии США с террористическими группировками. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2022/05/o-vzaimodeystvii-ssha-s-terroristicheskimi-gruppirovkami.htm> (дата обращения: 30.10.2023).

³⁶ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г.) // Действующее международное право. Т. 2. М., 1997.

³⁷ Сейм Литвы признал Россию террористическим государством. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2022/627a2d5e9a79472dae1a074c> (дата обращения: 30.10.2023).

частности, одна из наиболее мощных кибератак на Сбербанк была зафиксирована 6 мая 2023 г. Её мощность достигала более 400 Gbps, вредоносный трафик был сгенерирован botnet-ом, состоящим из более чем 27 тысяч устройств³⁸.

В статье 8-bis Римского Статута³⁹ дан исчерпывающий перечень актов агрессии. В то же время в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии»⁴⁰ закреплён открытый перечень этих актов. С учётом текущей глобальной трансформации общества в цифровое, перевод всех управленческих и инфраструктурных процессов в электронное пространство, кибератаку следует отнести к актам агрессии.

Соответственно, статью 3 указанной резолюции надлежит дополнить пунктом h) следующего содержания:

«h) кибератака государством или от имени государства хакерских групп против другого государства, носящие столь серьёзный характер, что это равносильно перечисленным выше актам».

Оказание юридической и финансовой помощи лицам, заявившим о поддержке России, вследствие этого пострадавшим в своих странах от действий властей.

В европейских государствах значительно число лиц, поддерживающих Россию в связи с проведением нашей страной СВО. В то же время за эту поддержку, выраженную ни в условиях «кухонной демократии», а публично, они испытывают на себе тяжесть уголовного преследования. Так, в мае 2022 г. полиция Словакии задержала бывшего председателя Верховного суда и бывшего министра юстиции Ш. Гарабина, который высказывался в поддержку российской военной операции на Украине. Гарабина обвинили в поддержке экстремизма⁴¹. В Германии жительница города Саарбрюккена К. Шумахер, 64-летняя

³⁸ России объявили кибервойну, заявил зампред правления Сбербанка. URL: <https://ria.ru/20220512/kibervoyna-1788219202.html> (дата обращения: 30.10.2023).

³⁹ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 30.10.2023).

⁴⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 «Определение агрессии» // Действующее международное право. Т. 2. М., 1997.

⁴¹ Экс-главу Минюста Словакии задержали за поддержку спецоперации на Украине. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/628312639a794749c3de7b10> (дата обращения: 30.10.2023).

пенсионерка, ожидает суда за акцию поддержки спецоперации на Украине (расклеила на окнах своего дома плакаты с российским лидером и словами поддержки спецоперации на Украине). Ей грозит три года тюрьмы⁴².

Этим и многим другим людям, оказавшимся в схожей ситуации, нужно оказывать помощь. На настоящий момент она затруднительна, т.к. приведёт к ещё большим гонениям на них. Однако пройдёт время, история начнёт всё расставлять на свои места, тогда и нужно будет отдать должное поддержавшим нас, оказав помощь юридического и финансового плана для восстановления их нарушенных прав. Минюсту следует вести не только реестр иноагентов, но и реестр лиц, пострадавших от действий госорганов своих стран за поддержку России.

Политический шантаж.

В международном уголовном праве требуется поставить вопрос о криминализации политического шантажа. Таковой крайне часто применяется США для достижения своих геополитических целей в ущерб интересам других стран. В качестве примера политического шантажа хотелось бы привести случай с главой МВД Сербии А. Вулиным. Он известен своими патриотическими взглядами, поддержкой сотрудничества с Россией, критикой резолюции Европарламента, требующей от Сербии ввести санкции против нашей страны. По словам министра, от него требовали отказаться от своих политических взглядов, в противном случае против него обещали начать международную кампанию с целью не допущения его вхождения в новый кабинет министров Сербии⁴³.

Недобросовестное ведение переговоров.

Как показывает практика, добросовестности в политике маловато, в том числе при ведении переговоров. *Недобросовестным ведением переговоров* следует признать такое ведение переговоров,

⁴² Жительница Германии предстанет перед судом за плакат в поддержку Путина. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/18/germany/> (дата обращения: 31.10.2023).

⁴³ Глава МВД Сербии сообщил об угрозах иностранной спецслужбы в свой адрес. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15296191> (дата обращения: 01.11.2023).

когда одна из договаривающихся сторон предоставляет другой стороне недостоверную информацию, в том числе умалчивает об обстоятельствах, которые в силу характера заключаемого договора/соглашения должны быть доведены до сведения другой стороны. Подобное ведение переговоров мы наблюдали со стороны западных политиков при заключении минских соглашений (2014–2015 гг.). По словам экс-канцлера ФРГ А. Меркель, они заключались западными странами (Франция, ФРГ), чтобы «дать Украине время»⁴⁴.

За заведомо недобросовестное ведение переговоров переговорщики и лица, дающие им руководящие указания, должны нести политическую ответственность (минимум – отставка), а государство, направившее таких переговорщиков, необходимо лишать права голоса в международных организациях на определённый срок, а также обязывать выплачивать штраф добросовестной стороне переговоров. (Его размер – отдельная тема.) Вопросы штрафа и лишения голоса также приобретают актуальность, когда бывший переговорщик уже не занимает государственную должность (как в случае с экс-канцлером ФРГ А. Меркель).

Что теперь?

Пока мы наблюдаем на глобальном антироссийском фронте условную передышку: ГОВ сконцентрировалась на секторе Газа, т.к. обыватели Запада сильно устали от темы Украины, чуть присмотрелись к военному конфликту и не так однозначно обвиняют в нём Россию, не желают и далее жертвовать собственным комфортом, отчисляя свои средства на войну против России (транши на военную помощь и др.). ГОВ, понимая это, и уже достигнув важных результатов в деле ослабления своих противников, тайно, но активно готовится «ко второму сезону» войны с нашей страной.

Что имеем? В России, например, подорвано воспроизводство здорового населения; государство лишилось многомиллиардного стратегического проекта – газопровод «Северный поток» (в мирное время ГОВ не решилась бы его взрывать); установлен «потолок цен на

⁴⁴ Меркель заявила, что минские соглашения были попыткой "дать Украине время". URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16526199> (дата обращения: 01.11.2023).

нефть». Всё это баснословно увеличило доходы мировых скоробогачей. В Западной Европе замедлилось экономическое развитие; производственные компании (конкуренты ГОВ) лишились возможности вести бизнес на равных с американскими ТНК, зарабатывать так, как это было ранее, недосчитались многих стратегических рынков.

Выявив многочисленные слабые стороны нашей страны, воробогачи направляют огромные ресурсы на производство в странах Запада боеприпасов, развитие ВПК в целом, тем самым одновременно вылезая из официальной долговой ямы. Когда же мир устанет от очередного конфликта – на Ближнем Востоке – ГОВ, скорее всего, с той же силой ударит по России, но уже в новые (слабые) места. Таковые неустанно ищут американские мозговые центры. В частности, экспертный центр RAND Corporation. Ещё в конце прошлого года его сотрудники подготовили четыре сценария ограниченного нападения России на НАТО и ответные меры альянса на них⁴⁵. (Понятно, что в реальности возможно только противоположное.)

За время короткой текущей передышки нам необходимо задействовать имеющиеся в стране прогосударственные мыслительные центры⁴⁶ для анализа прошедшего, текущего, постановки тактических и стратегических задач, решение которых позволит России сохранить себя, выстоять с минимально возможными потерями в противостоянии с главным врагом человечества – ГОВ.

⁴⁵ Frederick B., Charap S., Mueller K. Responding to a Limited Russian Attack on NATO During the Ukraine War. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA2081-1.html> (дата обращения: 31.10.2023).

⁴⁶ Андрущенко Е.П. Убийство Дарьи Дугиной – атака на мыслительные центры России. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/462-politicheskaya-kriminologiya-2> (дата обращения: 31.10.2023).

*Харламов Валентин Станиславович,
профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент, почётный
профессор Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба
(Санкт-Петербург, Россия)*

ЦВЕТОЧКИ И ЯГОДКИ КРИМИНОФАМИЛИСТИКИ

Судьба случайно преподнесла мне неожиданный подарок. Четверть века назад посчастливилось познакомиться с Дмитрием Анатольевичем Шестаковым. В 1999 году он был назначен научным руководителем по кандидатской диссертации и позже стал научным консультантом по докторской диссертации. В процессе подготовки мною научных работ обращало на себя внимание его заботливое, чуткое и уважительное отношение к моей персоне и создаваемому творению. Дмитрий Анатольевич прочитывал каждый лист диссертационного исследования, многое подвергалось корректировке. Проводимое сопутствующее изучение работ научного руководителя поражало не только интеллектом, энергетикой, но и интуицией Д.А. Шестакова. Его научные прогнозы, сделанные во второй половине прошлого века, сбывались в веке нынешнем. Перед защитой и в ходе защиты диссертации постоянно чувствовалась его поддержка. Доброе и теплое отношение со стороны Дмитрия Анатольевича Шестакова сопровождает меня и по сей день. Он живо интересуется проводимыми научными исследованиями, подсказывает наиболее эффективные пути решения возникающих проблем.

Тесное общение с Дмитрием Анатольевичем открыло в нем парадоксального ученого, широко эрудированного человека, увлекающегося и музыкой, и театром, и живописью, и литературой. Он обладает уникальным даром – редчайшими человеческими качествами, которые следует выделить особо. Один вид этого человека с мягкой улыбкой, пушисто-серебристой шевелюрой, тихим спокойным голосом, легким юмором поднимают настроение,

привносят радость, отводят недуги. Сердца окружающих он покоряет оригинальностью, мудростью, прозорливостью. Его цельная натура поражает высоким интеллектом, интересом к окружающему миру, глубиной восприятия, гуманизмом, литературным даром. Из-под пера Д.А. Шестакова-прозаика вышли в свет повести, рассказы, романы. Свойственные ему искренность, юмор, скромность и невероятный магнетизм притягивают самых различных людей. Всепоглощающее обаяние формирует вокруг него притягивающее магнитное поле. Так, не забываем остался сюжет на международной конференции в Баку, когда в моем присутствии ученые из Турции в количестве пяти молодых человек не давали проходу и не отходили от Дмитрия Анатольевича, пытаюсь разгадать формулу любви, им выведенную. Веселье и добродушие сопровождало беседу с ними. Любопытна еще одна деталь. Непосредственно перед своим выступлением на этой международной конференции в Баку Д.А. Шестаков стал искать, но так и не нашел свои листы выступления с заранее подготовленным текстом. Поскольку я сидел вместе с ним, меня удивило его хладнокровие и виртуозность при изложении материала доклада без шпаргалки. Публика, затаив дыхание, слушала выступление Д.А. Шестакова. Следует отметить, что в ходе частных бесед со мной Дмитрий Анатольевич неоднократно наизусть декламировал стихи Лермонтова М.Ю., Пушкина А.С., Блока А.А. и других поэтов.

Для свободного выражения научных взглядов, обмена мнений, обеспечения дискуссий ученых профессор Шестаков Д.А. вышел с инициативой создания в 2000 году Санкт-Петербургского криминологического клуба. Дмитрий Анатольевич отечески сопровождал меня в этот храм преступноведения. В этом клубе я познакомился с корифеями науки о преступности. Среди них: Эдуард Филиппович Побегайло, Геннадий Николаевич Горшенков, Яков Ильич Гишинский, Давид Вениаминович Ривман, Салман Умарович Дикаев, Сергей Федорович Милюков, Павел Александрович Кабанов. Активно функционирующий по настоящее время клуб получил международную известность и объединил криминологов из многих стран. На проводимых криминологическим клубом конференциях,

семинарах, круглых столах выступали как молодые соискатели, так и именитые ученые. Среди зарубежных светил преступноведения выделим Х.Д. Аликперова (Азербайджан), К.-Л. Кунца (Швейцария), Х.-Й. Альбрехта (Германия), Э. У. Гондолфа (США), Х. Кури (ФРГ),.

Профессор Шестаков Д.А. является основателем научного журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Этот первый в истории России криминологический журнал выходит с марта 2001 года. В журнале представлены результаты исследований о развитии новых отраслей науки о преступности и общей криминологической теории, нашли отражение частные криминологические проблемы, а также научная деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Дмитрий Анатольевич внимательно следит за событиями в мире. Со страниц печати и в публичной дискуссии Д.А. Шестаков поднимал свой голос против агрессивной политики США и НАТО в защиту арабских государств, стран Европы и Азии. Его доклады и выступления всегда актуальны и злободневны. Безусловно, он является генератором идей, двигателем научной мысли.

Заслуженный деятель отечественной науки Д.А. Шестаков является автором свыше трехсот научных трудов по криминологии и уголовному праву. Великолепный ученый, вдумчивый педагог, незаурядный литератор – лишь маленькая толика достоинств его разносторонней натуры. Для ученых и практиков Дмитрий Анатольевич Шестаков – ярчайшая звезда на небосклоне не только отечественной, но и мировой криминологии. Известность ему принесли оригинальные разработки семантической концепции преступности и теории преступных подсистем. Указанные доктринальные инновации Д.А. Шестакова стали фундаментом развития новейших криминологических отраслей, таких как: семейная криминология, политическая криминология, богословская криминология, криминология массовых коммуникаций, криминология закона. Последние образовали в комплексе Невско-Волжскую криминологическую школу. Д.А. Шестаков одним из первых оценил проблемы преступности законодательной сферы и политической

криминологии. Он обоснованно является родоначальником семейной криминологии как отрасли криминологии. Дмитрий Анатольевич Шестаков в 1977 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор». В 1986 году защитил докторскую диссертацию по теме «Криминологические проблемы семейных отношений». В числе его известных публикаций такие монографии как «Введение в криминологию семейных отношений», 1980 года издания; «Убийства на почве семейных конфликтов, 1981 года издания, «Супружеское убийство как общественная проблема», 1992 года издания, «Семейная криминология: Семья - конфликт – преступление», 1996 года издания, и «Семейная криминология: Криминофамилистика», 2003 года издания.

Первая отечественная научная статья по семейной криминологии опубликована в 1976 году¹. С неё в стране и мире начинается криминологическое осмысление института семейных отношений. До упомянутой публикации внутрисемейные преступные проявления не выделялись из более широкого круга криминальных посягательств в сфере быта. Весомого прогресса в серьезных зарубежных научных исследованиях о домашнем насилии не наблюдалось и пока не наблюдается. Указанные работы ограничены преимущественно сферами медицины, психологии и социологии. Выделим в качестве типичных публикации доктора Арчера Дж. (Великобритания), исследователей Блэнда Р. и Орна Х. (Канада), социологов Штрауса М.А. и Геллеса Р. Дж. (США)². Исследований по семейной криминологии (или криминофамилистике) опубликовано за рубежом крайне незначительно.

В современной России криминофамилистика как отрасль науки продолжает активно развиваться. Защищены свыше полусотни диссертаций по рассматриваемой тематике. В их числе: Аббасов Ф. Н.

¹ Шестаков Д. А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ, 1976. № 11. С. 116–121.

² Арчер Дж. Половые различия в агрессии между гетеросексуальными партнерами: аналитический обзор // Психол. журнал. 2000. № 126. С. 651-680; Блэнд Р., Орн Х. Насилие в семье и психические расстройства // Канадский журнал психиатрии. 1986. - № 31. - С. 129 – 137; Штраус М.А., Геллес Р. Дж. Физическое насилие в американских семьях: факторы риска и адаптация к насилию в 8145 семьях // Transaction Books. Нью Джерси: Нью-Брансуик, 1990. - С. 151 - 166.

Семья и корыстная преступность (1996 год), Костыря Е.А. Внутрисемейное преступное поведение женщин в контексте проблем семейной криминологии (1999 год), Усманова Д.Р. Криминологические проблемы внутрисемейного преступного насилия (2000 год), Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты (2003 год), Шахов В.И. Насилие в семье (уголовно-правовое и криминологическое значение) (2003 год), Молчанова М.В. Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних: Причины, тенденции, противодействие (2004 год), Авдеева Л. А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений (2008 год), Ахматов А.А. Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия (2008 год), Меликов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье (2017 год).

Библиометрический анализ российских диссертационных исследований насилия в семейно-брачной сфере, представленных на соискание ученой степени кандидата или доктора наук, защищенных в России и утвержденных ВАК (1999-2019 гг.) показал, что отраслевая структура российских диссертационных исследований насилия в семейно-брачной сфере включает в себя 7 отраслей различных наук³. Лидируют по числу защит юридические (36,62%) и социологические (29,58%) науки. За ними в порядке ранжира следуют науки медицинские (14,08%), психологические (9,86%), педагогические (7,04%), исторические (1,41%) и философские (1,41%).

Труды профессора Шестакова Д.А., безусловно, послужили первоосновой для дальнейшего развития криминофамилистики. В частности, проблемы супружеского криминального насилия нашли отражение в исследованиях В.А. Шакиной, А.В. Лысовой, В.П. Очередыко, С.П. Лапина⁴. Отдельным аспектам внутрисемейного

³ Ковтун Г.С., Ефимова В.Л. Российские диссертационные исследования насилия в семейно-брачной сфере (1999-2019 гг.): библиометрический анализ // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98). Часть 2. С. 181-188.

⁴ Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2002; Лысова А.В. Насилие в добрых и супружеских

криминального насилия посвящены диссертации Н.А. Гришко, К.Д. Зарубиной, А.Э. Побегайло, В.П. Ревина⁵. Учеными более детально исследованы различные особенности семейных конфликтов, а также характер преступных посягательств, которые совершаются виновным в отношении членов своей семьи, своих родных и близких. Уголовно-правовые и криминологические оценки виктимологических ситуаций в сфере семейных отношений отражены в работах Н.Ю. Волосовой, Д.М. Галушко, Я.И. Гилинского, И.С. Ильина, О.С. Колмаковой, О.В. Лихачевой, И.А. Морчева, Д.В. Попова⁶. Вопросы безопасности личности и иные меры антикриминальной превенции в семье представлены в публикациях А.А. Гаджиевой, В.И. Задорожного, Н.В. Исаева, Ю.А. Мельникова, А.Л. Ситковского, И.Р. Шикеры, О.В. Харченко⁷.

отношения россиян // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. XI, № 3. – С. 129–145; Лапин С.П., Очерedyкo В.П., Харламов В.С. География криминального супружеского насилия в семье // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. №4. С. 666-676.

⁵ Гришко Н.А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: дис. канд. юрид. наук. Грозный, 2019; Зарубина К.Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование): дис. канд. юрид. наук. М., 2013; Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Ревин В. П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно - досуговых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.

⁶ Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // *Matters of Russian and International Law*. 2017, Vol. 7, Is. 3A. P. 310-319; Галушко Д.М. Ювенальная виктимология (Криминологические и социально-психологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004; Ильин И. С. Виктимологические аспекты убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. канд. юрид. наук. М., 2015; Лихачева О.В. Лагетная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006; Морчев И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Попов Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. канд. юрид. наук. М., 2018.

⁷ Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2009; Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики. Тамбов: Першина, 2005; Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998; Рахманова Е.Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010; Ситковский А.Л., Шикера И.Р. Концептуальные основы виктимологической защиты жертв насильственной преступности. Учебное пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012; Харченко О. В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних: По материалам Санкт-Петербурга: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; Гаджиева А.А. Виктимология и ее роль в профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2000; Исаев Н. В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003;

Специфика виктимологической профилактики преступлений в отношении лиц определенных категорий: женщин, детей, пожилых граждан - рассмотрена в исследованиях И.С. Алихаджиевой, О.В. Барсуковой, Л. Бойченко, Н. П. Мелешко, Ю. Е. Пудовочкина, П.В. Шмарион⁸.

Такое внимание именно к указанным преступлениям обусловлено актуальностью исследований в связи с не снижающейся внутрисемейной агрессией. Девиациям в сфере семейных отношений способствуют такие достижения современной медицины, как трансплантация, пластические операции, изменяющие пол и внешний облик, искусственное оплодотворение, выращивание плода *in vitro* (в пробирке), а также усыновление детей от суррогатных матерей маргиналами, придание легитимности сомнительному родительству гомосексуальных союзов. В семейной сфере происходят деструктивные социальные процессы. Среди них: дезорганизация систем родства, рост межпоколенных конфликтов, ослабление отцовства и материнства, утрата сплоченности родителей и детей. Судебная практика свидетельствует о распространении фиктивных семейно-правовых состояний, основанных на корыстных мотивах, таких как инсценированные браки и разводы, фиктивные усыновления (удочерения) и приемное родительство⁹. Возрастает угроза целостности и устойчивости семьи – фундаментальной ячейки человеческого общества, объединяющей в себе на протяжении тысячелетий ключевые начала существования любого государства. Криминализация семьи генерирует рост преступности в целом,

Мельников Ю.А. Криминологическая безопасность несовершеннолетних, находящихся в ситуации социально-опасного положения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁸ Алихаджиева И.С. Женщина как жертва убийства. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999; Бойченко Л. Женская преступность, вопросы преодоления домашнего насилия, преступления против женщин в Республике Карелия // Права женщин в России М., 1999. № 4–5. С. 59–62; Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления пожилого возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003; Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис... д-ра юрид. наук. М., 2005; Шмарион П.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010.

⁹ Алиева А.И., Аюбова Ш.И., Каримулаева Э.М. Фиктивность брака осужденных лиц // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С.157; Блинков О.Е., Толченкина М.Э. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. №6. С. 7.

деформируя процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных связей. Феномен преступного насилия заключается в том, что внутрисемейное насилие в отношении детей трансформируется в насилие среди несовершеннолетних и молодежи. Подрастающее поколение передает эту «эстафету» потомкам.

Интенсивные исследования преступности института семейных отношений способствовали тому, что семейная криминология заняла достойное место в научной школе преступных подсистем или Невско-Волжской школе. Основываясь на результатах трудов профессора Шестакова Д.А. в сфере криминофамилистики, разработаны основы общей теории криминологической безопасности семьи и представлены интегрированные стратегии декриминализации семьи¹⁰. Понятийный аппарат дополнен новыми категориями, такими как «правовое состояние семьи», «внутрисемейное психополе», «криминологическая безопасность семьи», «криминодеформация», «криминогенность деформации семейных отношений», «криминальные внутрисемейные риски». Последователи родоначальника криминофамилистики пытаются гармонизировать семейные отношения посредством совершенствования действующего законодательства. Среди множества законодательных новаций отметим некоторые из них. В частности, предложено ввести в уголовное законодательство новые статьи: 99.1. УК РФ «Принудительные меры коммуникативной превенции»; 127.3. УК РФ «Незаконное коммерческое суррогатное материнство»; 150.1. УК РФ «Вовлечение престарелого лица в совершение преступления» и дополнить нормы уголовно-исполнительного законодательства частью 15 статьи 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания» в следующей редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции»; частью 4 статьи 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к

¹⁰ Кочин А.А., Харламов В.С. Противодействие криминальному насилию в семье: проблемы интерпретации и правоприменения: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 254-264.

лишению свободы» формулировкой: «члены семьи осужденного вправе принимать участие в согласованных мероприятиях пенитенциарной превенции по исправлению виновного»¹¹.

Таким образом, российская криминофамилистика активно развивается на научном фундаменте, заложенном ее основателем, и ориентирована на повсеместную гармонизацию семейных отношений в рамках взаимодействия с другими научными школами, образовательными учреждениями и отдельными учеными.

Знаменательно, что юбилейный для основателя криминофамилистики 2024 год совпал с объявленным Указом Президента России от 22.11.2023 № 875 Годом семьи¹².

Свой юбилей празднует глубоко преданный делу криминологического образования известный педагог, ученый наивысшего уровня, возрадивший созвездие криминологов, и талантливый организатор - почетный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, мой научный наставник Дмитрий Анатольевич Шестаков. Наш именинник внес значительный вклад в развитие преступноведения, снискал безупречный авторитет и почтение в кругу единомышленников.

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! Вас неизменно отличают научное вдохновение и азарт, колоссальная работоспособность и неиссякаемая энергия, отзывчивость и искренняя поддержка начинающих ученых, дружелюбие и великодушие, целеустремленность и высокая компетентность. Вы обогатили мою душу. Стали частичкой моего сердца. Позвольте пожелать Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия и новых научных свершений.

¹¹ Там же. С. 350-351.

¹² Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»/СЗ РФ, 27.11.2023 г. № 48. Ст. 8560.

Невско-Волжская школа – маяк преступностиведения

Сборник материалов, посвященных Невско-Волжской
криминологической школе, приуроченных к семидесятипятилетнему
юбилею профессора Д.А. Шестакова

Составитель:

Харламов В.С.

Печатается в авторской редакции

Дизайн обложки

Ширшанова Е.А.

Подписано в печать 13.03.2024 г. Формат 60x84^{1/16}

Бумага офсетная. Объем 10 н.л. Заказ № 657.....2024 г. Тираж 550 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Печатный элемент»

196211 Санкт-Петербург, пр. Ю. Гагарина д. 24 к.3 литер А пом. 7Н

~ИНН 7810842706~

